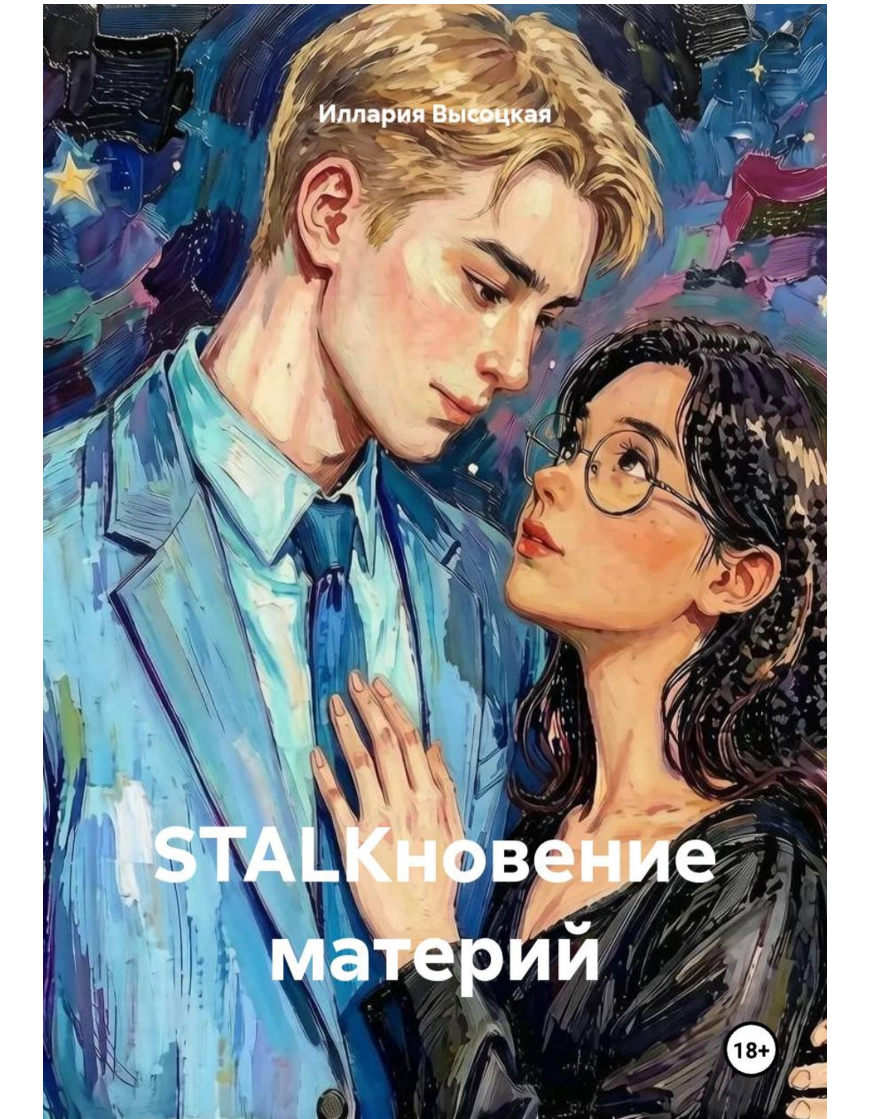

Иллари́я Высо́цкая

STALKновение материй

18+

Иллари́я Высоцкая

STALKновение материй

<https://litres.ru/74030329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глубокий психологический триллер и мистический любовный роман, который балансирует на грани безумия, квантовой физики и роковой страсти. История об одержимости, которая перешагнула границы измерений. Это гипнотическая история любви и ментального преследования, где привычный мир разрушается под воздействием чужих воспоминаний. Финал этой книги заставит вас сомневаться в каждом прожитом дне.

Иллария Высоцкая

STALKновение материй

КНИГА ПЕРВАЯ

«ГЛАЗА ЦВЕТА НЕБА»

«Никто не делает первый шаг, потому что каждый думает, что это не взаимно»

(Ф. М. Достоевский)

ПРОЛОГ

Эта простая фраза, кажущаяся на первый взгляд банальной, на самом деле является ключом к пониманию множества человеческих драм, неразрешенных чувств и упущенных возможностей. Она раскрывает хрупкую, почти неуловимую грань между надеждой и отчаянием, между смелостью и трусостью, между счастьем и одиночеством. Это пролог к истории, не написанной, но прожитой миллионами сердец, история о том, как два мира, два человека, способные стать единым целым, остаются разделенными невидимой стеной молчания и недоверия.

Рассмотрим эту цитату глубже. Она не просто констатиру-

ет факт, а раскрывает сложный механизм психологической защиты, который блокирует наши действия, сковывает инициативу и заставляет нас оставаться в плену своих сомнений. Почему же каждый из потенциальных партнеров так уверен в неразделенности своих чувств? Почему страх отказа сильнее жажды близости?

Ответ кроется в нашей природе, в нашей склонности к самосохранению. В глубине души мы все боимся боли, разочарования, отвержения. Первым шагом мы открываем себя другому человеку, делаем себя уязвимыми, обнажаем свои чувства и надежды. Именно это делает шаг к другому человеку таким трудным. Мы рискуем всем: своей гордостью, своим достоинством, своей самооценкой. А что если ответ будет отрицательным? Что если наши чувства окажутся неразделенными? Эта неопределенность, эта потенциальная боль парализуют нас, заставляют сомневаться в своих ощущениях, ставить под сомнение подлинность чувств объекта воздыхания.

Каждый из нас строит в своем сознании модель другого человека, проецируя на него свои ожидания, страхи и фантазии. Мы склонны идеализировать объект своих чувств, наделяя его качествами, которые, возможно, отсутствуют в реальности. Именно эта идеализированная модель и мешает нам сделать первый шаг. Мы боимся разрушить созданный нами же идеал, боимся столкнуться с разочарованием, увидеть реального человека, который может оказаться не таким,

каким мы его себе представляли.

Иногда этот страх подкрепляется опытом прошлых неудач. Если в прошлом человек столкнулся с отвержением, предательством или обманом, то вероятность повторения подобной ситуации в будущем воспринимается как неизбежность. Этот негативный опыт создает своего рода психологический барьер, который затрудняет открытость новым отношениям, заставляя человека быть осторожным, закрытым и недоверчивым. Прошлый негативный опыт становится веским аргументом в пользу пассивности, в пользу того, чтобы не рисковать, чтобы не открывать сердце снова и снова.

Однако есть и другая сторона медали. Страх отказа часто маскирует другую, более глубокую проблему: неуверенность в себе. Человек, который сомневается в своей привлекательности, в своей ценности, в своей способности любить и быть любимым, с большей вероятностью избегает инициативы. Он боится, что его чувства будут отвергнуты не только из-за неразделенности, но и из-за его собственных недостатков, кажушихся ему неприемлемыми для потенциального партнера. Такая неуверенность блокирует возможность построения здоровых и гармоничных отношений.

Эта неуверенность также может быть связана с неправильным восприятием себя и других. Мы склонны переоценивать недостатки и недооценивать свои достоинства. В то же время мы часто идеализируем других, приписывая им качества,

которых у них нет, и тем самым завышаем планку ожиданий. Этот разрыв между реальностью и нашими ожиданиями становится ещё одним барьером на пути к первым шагам, заставляя нас сомневаться в своей адекватности и способности построить отношения.

Кроме того, наше общество часто культивирует пассивное ожидание, внушая нам, что «настоящая любовь сама себя найдет». Этот миф о случайности и предопределенности любви подрывает нашу активность, ответственность за построение отношений. Мы предпочитаем пассивную позицию, надеясь на чудо, на то, что судьба сама сведет нас с нужным человеком, вместо того, чтобы самим проявлять инициативу и строить свою жизнь. Эта убежденность в «судьбе» снимает с нас ответственность за собственные действия, оправдывает пассивное поведение и замедляет развитие личной жизни.

Даже если человек чувствует симпатию к другому человеку, ему может быть сложно распознать эти чувства. Эмоции — это сложная вещь, их сложно понять, сложно интерпретировать. Мы склонны занижать значимость сигналов, которые посылает нам наш объект симпатии. Или, напротив, мы склонны преувеличивать значение случайных совпадений или незначительных действий. Всё это создаёт путаницу, мешает нам сделать правильные выводы и принять верное решение.

Ещё одной важной причиной нерешительности является

страх перед неизвестностью. Начинать новые отношения — это всегда шаг в никуда, это риск, который не каждый готов принять. Мы боимся разрушить существующий порядок вещей, боимся перемен, боимся потерять то, что уже имеем. И эта боязнь неизвестности заставляет нас оставаться на месте, в комфортной, но одновременно и одинокой зоне.

Кроме того, социальные стереотипы и гендерные роли играют немаловажную роль в этом уравнении. В традиционном обществе инициатива в построении отношений обычно исходит от мужчин. Женщины, в свою очередь, часто ожидают, что мужчина сделает первый шаг. Однако и мужчины, и женщины могут испытывать чувство неловкости и неуверенности, если им нужно проявить инициативу. Это гендерное неравенство усиливает взаимные сомнения и замедляет развитие отношений.

Наконец, роль играет и сама природа человеческой коммуникации. Невербальные сигналы, такие как взгляд, жесты, мимика, часто остаются незамеченными или неправильно интерпретируются. Недостаток прямого общения, страх быть непонятым или неверно истолкованным заставляет людей держаться на расстоянии, что усиливает чувство неопределенности и неуверенности в наличии взаимных чувств.

В результате получается замкнутый круг: он не делает первый шаг, потому что боится отказа, она не делает первый шаг, потому что ждет его инициативы. И оба остаются в плену своих сомнений, своих страхов и своих недомолвок. Они

могли бы быть вместе, но остаются разделенными невидимой стеной, созданной их собственными руками.

Это пролог к истории о том, как люди, возможно, потеряли шанс на счастье из-за взаимного страха. Это история о том, как важно преодолеть свои сомнения и неуверенность, рискнуть и сделать этот первый шаг, который может привести к взаимной любви и счастью. Ведь самая большая потеря – это упущенная возможность, возможность любить и быть любимым. Возможность построить ту жизнь, о которой мы мечтаем, но к которой так боимся приблизиться. Возможность познать истинную глубину человеческих отношений, преодолевая страх и неуверенность. Эта история – о смелости шагнуть в неизвестность, о силе преодолеть себя и о радости, которая ждёт тех, кто рискнул.

ГЛАВА 1

За окном лил дождь, она всматривалась в крупные капли, которые быстро стекали по стеклу. «Как слезы по лицу», подумала Лана и задернула шторы. «Не хочу на это смотреть», пролетело в голове, но, как ни пыталась она удержать эту мысль там, где она должна была остаться, у нее так ничего и не получилось. Перед глазами то и дело всплывало сообщение, которое она получила утром. «У меня другая, а тебя я просто больше не люблю». Всего несколько слов, которые способны убить, растоптать, уничтожить. Слова, после

которых ты уже никогда не будешь прежней. Когда-то давно ей попала на глаза одна очень глубокая цитата: «Самые искренние отношения существуют лишь между курильщиком и сигаретой. Она для него горит, а он ради нее умирает». Так вот в этих 12-летних отношениях она сгорела, а он ради нее не умер, а просто ушел к другой. «Восстать из пепла», прошептала она и скинула с себя халат, чтобы принять горячую ванну.

Как ни старалась Лана начать жить заново, ничего не выходило. Бывали моменты, когда она не могла сдержать слезы. Слезы отчаяния и жалости к себе, слезы одиночества и серости будней. Все, что было, прошло, этого не вернуть, нужно было продолжать жить дальше, но как? Как продолжать жить, если на работе каждый день она видела своего некогда любимого и самого дорогого мужчину, который расцветал в объятиях другой. Их смешки и переглядки, доставка цветов просто добивали итак растоптанное тело девушки. Последней каплей стал огромный плюшевый медведь, который доставил на работу курьер. Тот самый медведь, которого она так хотела и много раз просила у мужа, но постоянно слышала в ответ отказ и холодные фразы «нерациональный расход денежных средств», «глупость», «дитячество», «инфантильность». Она спускалась по лестнице и столкнулась с курьером, который нес этого, бережно упакованного в прозрачную пленку, медвежонка. На секунду сердце замерло, и вот она уже подумала, что это ей на прощание, вместо так необходи-

мых ее сердцу слов извинений, подарок. Курьер прошел мимо. Этот сюрприз был не для нее, а для другой. Лана поднялась на этаж и увидела, с каким восторгом новая возлюбленная ее мужа радуется игрушке и обнимает то ли мишку, то ли своего нового ухажера. «Нет, так больше не может продолжаться, это предел!», сказала вслух девушка и пошла в отдел кадров. Она была очень ценным сотрудником, ее пытались остановить, но предложить ей ничего не могли, а что можно было бы предложить человеку, бывший муж которой был генеральным директором этой фирмы. Не могли же они его уволить.

- Лана Игоревна, может все-таки подумаете? – Теряя надежду, спросила главный бухгалтер.

- Нечего тут думать! – сказала, как отрезала, Лана. – Смотреть, как этот полудурок вьется вокруг этой девчонки? Я еще не совсем себя возненавидела, чтобы вот так опускаться.

- Ну, куда вы теперь пойдете?

- Что значит «куда»? – Возмутилась она. – Вообще-то я дипломированный специалист! Я журфак закончила! Я знаю в совершенстве два иностранных языка! Вы так говорите, как будто у меня образование 7 классов церковно-приходской школы!

- Да, но вы всегда работали на Романа Андреевича... - тихо, как будто извиняясь, продолжила женщина.

- «На Романа Андреевича???» Ну раз я на него работала, теперь пусть другая на него работает, а я пойду своей доро-

гой! Посмотрите, Валентина, вдаль! – Громогласно произнесла Лана, указывая рукой в сторону, - Что вы там видите? Говорите, не стесняйтесь!

- Подождите я очки надену! Что там? Не вижу! – Как будто пытаюсь понять, что она там должна увидеть, прищуриваясь, вглядывалась женщина. - Дверь на лестницу?

- Эх, вы! Валентина Ивановна! Протрите очки свои! В них Плутон увидеть можно с такими-то диоптриями, а то, что у вас под носом вы не видите! – Театрально продолжила Лана. – Это не дверь на лестницу! Это дверь, которая передо мной откроется для того, чтобы я была по-настоящему счастлива! Это дверь в новую жизнь, в которую я иду уверенной походкой! – Проговорила Лана, оттачивая каждое слово, как на сцене в шекспировской пьесе. Она положила ручку на лист бумаги и твердым шагом вышла из кабинета.

- Чего это она? – Спросила счетовод у главного бухгалтера.

- А я знаю? – Проговорила тучная бухгалтерша, тяжело усаживаясь в свое кресло. – На лестницу жить пошла по ходу. Ни дня не работала, что она о жизни-то знает, всю жизнь с Романом Андреевичем как у Христа за пазухой жила, а тут развыпендривалась, посмотрите на нее.

- А мне ее жалко, - продолжила счетовод, - представьте, как ей тяжело смотреть, как он в счастливые отношения играет. Я вот не припомню, чтобы он ей так публично подарки дарил.

- Ой, сиди ты уже, - знающе оборвала Валентина Иванова, - много ты знаешь, девка сопли до пупа зеленые! Роман Андреевич – это уже подарок! Достойный человек! Такому, как он при жизни памятник ставить нужно. А Ланка еще посмотрит, что это такое на зарплату жить с ее-то характером.

Хоть Лана тогда и вышла уверенной походкой из компании, которую они вместе с мужем построили, но как жить дальше, она совершенно не знала. «Куда податься, кому отдаться», пронеслось у нее в голове, особенно волновал ее второй вопрос, так как с 15 лет была со своим Ромой и не знала, как жить без него, да что там жить, она не знала, как дышать, как думать, как существовать без него. Он был ее Вселенной, которая в момент разрушилась, как в фильме катастрофе, где в одно мгновение, жизнь меняется необратимо и теперь что-то с этим нужно делать.

Лана намотала на голову полотенце и вышла из ванной. Клубы пара от горячей воды стали ее шлейфом, а розовый румянец на щеках добавил живости всему ее образу. В сумке разрывался от звонка телефон. Она медленно направилась в коридор. Ее движения, подобно кошке, легкая поступь, которой завидовали многие женщины, и мужчины, то и дело сворачивающие свои шеи, чтобы проводить ее взглядом. Лана была именно той, которую любили мужчины и ненавидели женщины.

- Алло! – Улыбаясь, ответила на звонок девушка. – Я не слышала, что ты звонила, не ругайся.

- Так, я не потерплю отказа, мы заказали столик на сегодня! – Послышался звонкий голос на другом конце трубки.
– Мне за тобой заехать или ты приедешь сама?

- Я помню, дорогая. Конечно, я сама, не нужно за мной заезжать! – Весело засмеялась девушка.

- Мы собираемся в 10, но Наташке я сказала, что в 7, ты же ее знаешь!

- Правильно сделала, она вечно опаздывает. Я к 10 буду на месте, не заходите без меня. Давайте как в старые добрые времена!?

- Все, Ланка, ждем! – Быстро ответила Татьяна и бросила трубку.

Татьяна была лучшей подругой Ланы. Со школьной скамьи они везде старались быть вместе. Сначала школьницы, потом студентки и вот они уже ловят свадебные букеты на пышных праздниках своих подруг. Татьяна была полной противоположностью Ланы. Высокая, полная хохотушка. Она вышла замуж в 23 года за плотника. И в тот момент, Лане казалось, что подруга прогадала. Он без образования, из детского дома, без родителей, без помощи, один, как с ним быть, что от него ждать. Но оказалось все совсем по-другому. Спустя несколько лет он взял кредит и начал свое дело. Сначала работал на себя, дальше открыл небольшую фирму по ремонтным и отделочным работам. Выше головы не прыгал, но и семью свою обеспечивал достойно. А как он смотрел на Татьяну, описать было сложно. С особой любовью и нежно-

стью. В этом взгляде можно было просто утонуть. «Вот бы на меня так мой Ромка смотрел», каждый раз думала Лана и украдкой завидовала своей подруге.

Лана подошла к зеркалу и всмотрелась в свои милостивые черты. В отражении своих глаз она снова оказалась в суде, где настал конец той жизни, к которой она привыкла. Двенадцать лет брака... Лана почувствовала, как тяжелый груз свалился с ее плеч в тот самый момент, когда судья произнес «разведены». Странная смесь эмоций – грусть, облегчение, тень страха и неожиданный прилив радости – захлестнули ее. Сегодня вечером она собиралась отпраздновать свою вновь обретенную свободу с двумя самыми близкими подругами, и сделать это она намеревалась красиво. Настало время для перерождения, время для того, чтобы сбросить старую семейную кожу и явить миру женщину, которой она боялась быть слишком долго.

В свои 34 года Лана обладала той красотой, которая словно кричала о том, что она уже не глупенькая девочка, она как выдержанное вино, которое хочется испить, но не быстрыми глотками, а медленно, смакуя каждый глоток. Красивые с ярким блеском каштановые волосы ниспадали на спину мягкими волнами, обрамляя лицо, словно вылепленное искусным скульптором. Высокие скулы, полные губы, естественно изогнутые в чувственную улыбку и большие выразительные карие глаза с золотистыми искорками придавали ей пленительный, почти царственный вид. Фигура, которая за

годы из девичьей превратилась в женственную и соблазнительную, манящую своими формами. Сегодня вечером, решила она, что эта фигура заслуживает того, чтобы ее продемонстрировали. «Я больше не буду прятаться за маской удобной, сдержанной элегантности. Все это в прошлом, вместе с моим никчемным браком», прошептала она, «сегодня я фурия и сирена, сегодня начинается моя новая жизнь, где нет больше места слезам».

Первым делом – это волосы. Она решила отказаться от привычных сдержанных хвостов, а отдала предпочтение распущенным локонам, которые беспорядочно падали на ее гладкие плечи. Нейтральная палитра в макияже сменилась на бронзовые и угольные оттенки, которые смешались и создавали томный и глубокий взгляд. Капля мерцающих теней во внутренних уголках глаз добавила озорной блеск. Она обвела губы нюдовым карандашом, а затем нанесла насыщенную красную помаду, оттенок, который она не решалась носить годами, будучи примерной женой. Этот цвет для нее стал, словно декларацией о независимости. Легкий штрих бронзера на скулах и немного хайлайтера завершили образ, подчеркнув ее естественное сияние.

Выйдя из зала суда, Лана сразу же стала продумывать, в чем сегодня отправится в клуб. Ее гардероб, когда-то заполненный практичными блузками и строгими брюками, теперь мог похвастаться растущей коллекцией смелых вещей, которые она начала робко приобретать в последние месяцы. Она

подумала о маленьком черном платье. Вполне предсказуемо, но всегда актуально. Изящный бант на небольшом выреze и манжеты на пуговицах придавали платью скромный, но привлекательный вид. Черные лодочки на высоких шпильках добавили пикантности всему образу.

Глядя на свое отражение, Лана едва узнавала себя. Сдержанная жена исчезла, уступив место уверенной в себе, яркой женщине, которая излучала почти осязаемую энергию. Она выглядела сильной, но в тоже время желанной. И впервые за долгое время она чувствовала себя именно такой. Взяв небольшой черный клатч, она бросила последний взгляд в зеркало. Уверенная улыбка играла на ее губах. Сегодня вечером она праздновала новое начало, и была готова принять его с распростертыми объятиями. Прежняя Лана ушла, а новая готова была идти навстречу своему счастью. Решительным движением она выключила свет и вышла за дверь. Цокот ее каблучков отражал вновь обретенное чувство цели и свободы. Эта ночь принадлежала ей и ее перерождению.

Садясь в такси, Лана была уверена, что сегодняшний вечер перевернет ее жизнь. Она не знала, что ее ждет, но была готова к чему-то новому и неизведанному.

Подруги уже ждали Лану у входа в клуб, когда машина остановилась у самого входа. Оживленная улица с еще не высохшим от дневного ливня асфальтом готова была встречать

ту, которая начинала новую жизнь. Татьяна сразу увидела, что в такси сидела ее подруга и театрально подбежала к автомобилю, чтобы пафосно открыть дверь. Лана медленно, как в фильмах, перекинула ноги и, подав руку Наташе, которая потянулась к ней, грациозно вышла из кареты такси. Она выпрямилась в полный рост, который был довольно-таки средним даже на высоких каблуках, и осмотрела всех проходящих мимо нее людей.

- А где моя ковровая дорожка? – удивленно проговорила Лана.

- Я тоже не поняла! – воскликнула Татьяна – Я сейчас же разберусь с этим неловким недоразумением, госпожа.

- Не нужно, оставь, пусть будет так, не хочу привлекать внимание к себе! – Произнесла она и сделала жест рукой, как будто открывает веер. – Так душно, так много людей, не знаю, хочу ли я входить туда. – Ленно сказала Лана, продолжая играть роль.

- Ой, ну все, хватит! – Оборвала резко Наташа. – Придумали тут спектакль устраивать. С вами вечно как в цирке.

Девушки громко засмеялись, обняли друг друга в знак дружеского приветствия и направились к клубу.

- Девушки, не хотите к нам присоединиться? – Поинтересовался мужчина, широко улыбаясь и открывая перед ними дверь.

- Увы! – Лукаво ответила Татьяна. - Мы еще вчера забронировали столик. Может как-нибудь в следующий раз?

Не дожидаясь ответа, девушки вошли в клуб, с громкой музыкой и большим количеством людей. Но не все так было гладко, как им всем хотелось. Оказалось, что по ошибке столик, который «еще вчера забронировала» Татьяна был занят другими людьми, и свободных столиков не было. Милая девушка смогла предложить им только расположиться у барной стойки.

- Послушайте, мне не 18 лет, чтобы сидеть за барной стойкой! – Закричала Татьяна. – Посмотрите на меня!? Вы видите эту тушу?! Как я сяду за барную стойку?! Эта пятая точка даже не поместиться на барном стуле!

- Тань, тихо ты, не привлекай внимание. – Прошептала Лана, притянув подругу за рукав.

- Девушка, миленькая, посмотрите на эту красавицу, она сегодня развелась со своим козлом-мужем, давайте вы что-нибудь придумаете, ну в самом деле, не за барной стойкой же сидеть, как будто мы сниматься пришли.

- Наташа! – Воскликнула Лана, закатывая глаза. – Вы обе решили опозориться?! Пойдемте отсюда, здесь нет мест, вам же сказали.

- Так, Лана, подожди, сейчас разберемся! – Жестко сказала Татьяна. Всегда, когда она переходила на такой тон, это непременно означало, что сейчас будет скандал. – Послушайте сюда, мне все равно, кто у вас там допустил ошибку...

- Ну, все, понеслась душа в рай, держите ее семеро! – Пробормотала Лана себе под нос, и посмотрела с укором на На-

ташу. Та же в свою очередь пожала плечами.

- Милые девушки, - слышался снова знакомый голос мужчины у входа, - давайте не будем ругаться и дадим вечеру пятницы состояться. – Он не закончил фразу и обвил рукой талию Наташи. – Пойдемте к нам за столик.

- Как так? – Возмутилась Татьяна и в тот же момент сменила гнев на милость. – Мужчина, мы же даже с вами не знакомы.

- Меня Гоша зовут. Он же Гоша, он же Гога, помните, как в фильме? А это Дима, Толик и Леха. – Пытаясь галантно выглядеть, проговорил теперь уже не незнакомец. – Пойдемте, пойдемте. – Затараторил он и руками направил девушек к своему столику.

- Так, ну что девчонки, - сказал названный Леха, - что отмечаем?

- Пойдите, молодые, красивые, - расплылась в улыбке Татьяна, - вам все возьми и расскажи, а может еще дать ключи от квартиры, где деньги лежат?

- Нет, булочка ты наша аппетитная, скажи, где лежит ключик от замка, на которое ты заперла свое сердце, - пытаясь говорить связно, произнес Толик и устремил свой взгляд в декольте Татьяны.

Так девушки, в новой компании своих вечерних кавалеров, решили расслабиться и дать воле случая творить то, что никому не было известно. Спустя несколько часов веселой и непринужденной беседы, а также алкоголя, который лился

рекой в тот момент, Лана уже понимала, что не очень хорошо стоит на ногах, но заканчивать этот вечер она не была еще готова.

- Так, - остановила икоту Лана, - мне нужно отойти отлить! Ой, я сказала «отлить»? – Заплетающимся языком проговорила девушка. – Я хотела сказать припудрить носик. Три секундочки и я уже снова здесь. Танечка! Танюсечка! Танк! – Шатаясь, продолжила Лана, вытаскивая из сумки дебетовую карту. – Будь хорошей девочкой, закажи еще два шота, я бегом сейчас туда и обратно, одна нога здесь, другая там.

Лана пытаясь держать равновесие, маневрировала между людьми, чтобы дойти до туалета и не упасть по дороге, потому что она точно знала, что если она упадет, то подняться уже не сможет. Музыка играла так громко, что в один момент, она поймала себя на мысли, что ей она не нравится. «Почему вы не играете «Руки вверх»?» закричала она в толпу кому-то и затянула «Аййй –йййй-ййй, девчонка, где взяла такие ножки». Напевая, она сделала пару шагов и, проходивший мимо официант, который ее не увидел, слегка задел ее. А вот Лане в этот момент много и не надо было, чтобы потерять равновесие. Она тщетно пыталась схватиться за воздух, как тяжело рухнула на колени незнакомому мужчине. Он в этот момент держал в руках рюмку с алкоголем, который сразу же оказался на платье Ланы.

- Ой, простите, - проговорила девушка, осматривая свое мокрое от жидкости платье, - а вообще не простите, а на

здоровье, пить вообще-то вредно! – Прорекламировала она, поднеся палец к переносице, чтобы поправить невидимые очки, и громко икнула. – Ой, теперь точно простите.

Мужчина, молча, смотрел на нее и не понимал, откуда это «счастье» на него свалилось. Лана в этот момент пыталась подняться, но четко провалилась между его коленями. Если бы он не держал ее, она бы упала прямо под стол. Он продолжал смотреть на нее и молчать. Она взглянула на него плывущим взглядом и улыбнулась.

- У вас такие глаза красивые, голубые. Вам когда-нибудь говорили об этом? – Кокетливо прошептала она и снова икнула. – Ну чего вы все молчите и молчите? Вы немой?

- Кто вы?! – Наконец-то сказал мужчина.

- Я – твоя мечта! – Засмеявшись, сказала Лана. – Вот как! Не о такой мечтал? А сбылась такая! – Пожав плечами и сочувственно, закончила Лана, снова пытаясь встать.

- Это тебе за то, что ты не молился, - засмеялся парень, который сидел рядом с незнакомцем.

- У тебя так на коленках удобно, - заежилась девушка, - можно я здесь останусь? Я не хочу идти к тем, от кого я пришла, они мне не нравятся, а ты нравишься, голубоглазик. – Пршептала Лана и обвила руками шею незнакомца, положив голову ему на плечо. Она вдохнула запах его терпких духов, которые смешались с запахом сигарет. – От тебя так вкусно пахнет, - прошептала она и уткнулась носом ему в шею.

Он пах дорого и опасно – смесью терпкого табака, древесных нот и чего-то острого, пряного, будоражащего рецепторы. Это был аромат уверенности и легкой циничности, совершенно не похожий на привычный, уже почти незаметный запах ее мужа. Аромат свободы и чувственности. Она вдохнула глубже, закрыв глаза, и почувствовала, как напряжение последних недель начинает растворяться в этом пьянящем облаке.

Колени незнакомца были неожиданно удобными, словно созданными именно для нее. Мягкая ткань его брюк приятно холодила кожу, контрастируя с жаром, разливающимся по телу от алкоголя и танцев. Лана поерзала, устраиваясь поудобнее, и ее голова тяжело опустилась ему на плечо. Музыка теперь казалась далеким гулом, отступающим на задний план. В центре ее восприятия остался только этот запах – табак, дерево, специи, - и ритмичное биение его пульса под ее щекой. Она чувствовала себя странно защищенной, словно в коконе, отгороженной от всего мира этим незнакомым мужчиной и его ароматом.

Впервые Лана была так близко к мужчине, который не был ее Романом. Мысли о разводе, о двенадцатилетнем браке, который медленно угасал, как тлеющий уголек, начали возвращаться. Но они уже не казались такими острыми и болезненными. Они плыли перед глазами, размытые и нечеткие, как лица в толпе на танцполе. Она пыталась сосредоточиться на чем-то другом, на чем-то хорошем. На подругах, которые

смеялись где-то рядом, на вкусе последнего шота, на ощущении свободы, которое было для нее совершенно новым и непривычным. Но мысли как назойливые мошки, все равно кружились вокруг прошлого, где она была так жестоко предана.

Внезапно чья-то рука легко коснулась ее волос. Она не подняла головы, не открыла глаза. Просто прижалась щекой сильнее к его шее, вдыхая его запах, и почувствовала, как тепло разливается по телу. Это было приятное успокаивающее тепло, которое медленно увлекало ее в объятия Морфея. Последнее, что она почувствовала, прежде чем провалиться в сон, был этот запах – табак, дерево, специи – легкое почти незаметное поглаживание по волосам. Его ровное дыхание и биение сердца словно убаюкивали ее.

Никчемный брак остался позади, растворившись в тумане алкоголя и незнакомого аромата, а она уснула, устроившись на чужих коленях, в самом центре шумного пульсирующего клуба, найдя в объятиях незнакомца некоторое подобие мира и покоя.

ГЛАВА 2

Лана открыла глаза и сладко потянулась. Свежевыстиранное белоснежное постельное белье немного похрустывало от каждого ее движения. Девушка повернулась на бок и, обняв подушку, немного поежившись, снова закрыла глаза. Она

провалилась в глубокий сон, где она ребенком бегала по васьковому полю. Лана подняла глаза, и солнце начало ее слепить, слезы покатались по щекам, и она проснулась. Витражное окно во всю стену и многоэтажка, напротив. Женщина старательно вешала белье на балконе в доме, который виднелся из окна. «Где я?», пронеслось у Ланы к голове. Она снова закрыла глаза и легла на спину. Неожиданные флешбэки полетели в ее памяти. Последнее, что она помнила, это мокрое от алкоголя платье, и терпкий запах мужских духов. «Незнакомец!», прокричала она про себя и с ужасом открыла глаза. Она медленно с диким страхом заглянула под одеяло. На ней была оранжевая мужская футболка, а под ней не было ровным счетом ничего. «Фак», прошипела она, «В первый же день холостяцкой жизни я сняла какого-то мужика и уехала с ним. Я даже не помню, как он выглядит».

Лана обвела комнату взглядом. Высокий потолок и огромная кровать. «Хэх, он знает толк в кроватях», ухмыльнулась девушка и попыталась вспомнить, было ли что-то у них этой ночью, но в памяти была пустота. Она резко поднесла руку к носу и стала себя обнюхивать на предмет остатков чужого мужского запаха. Но к ее удивлению от нее даже не пахло табаком, которым был пропитан воздух в клубе, наоборот кожа пахла лавандой. «Может я потом в душ ходила?», подумала она и спустила ноги с кровати. Как ни странно, но до пола они не доставали, ей пришлось, словно ребенку, спрыгивать. «Мраморный пол?» удивленно прошептала она, стоя на

носочках, «Холодно как», перепрыгивая с ноги на ногу, подумала девушка. Она старалась двигаться как можно тише, чтобы не привлечь ничье внимание. Но в комнате она была одна, а в квартире было очень тихо, как будто бы совершенно никого не было. «Где мои вещи?», недоумевала Лана, бродя по комнате. Внезапно ее внимание привлек приоткрытый ящик тумбочки. Она медленно его открыла и не поверила своим глазам. Там лежал пистолет. Ею овладела паника, она не знала, что делать и куда бежать. Она не могла найти ни свои вещи, ни сумку, ни телефон. Она растерянно на носочках вышла из комнаты, озираясь по сторонам. «Он маньяк! Точно! Запер меня здесь. Сейчас сюда приедут люди, и он будет мной торговать, а я даже сообщить никуда не смогу!» Состояние ужаса, словно тяжелым одеялом накрывало ее, и она не могла совладать со своими эмоциями. Лана подбежала к двери, но там было столько замков, что она не понимала, как открыть этот сейф. Ключ повернулся во входной двери. Девушка попятилась назад и снова забежала в комнату. Шкафа там не было, поэтому ничего лучше, чем залезть под кровать ей в голову не пришло. Она лежала тихо на спине и старалась дышать через раз. Сердце бешено колотилось и ей казалось, что именно этот стук ее выдаст. В дверном проеме появились мужские ноги, на ее взгляд 43-44 размера. Ноги шагнули в комнату и остановились. Лана зажала себе рот, чтобы не закричать от ужаса, который ее переполнял. Слезы покатались по щекам. Ноги долго стояли и не двигались,

а затем вышли из комнаты. «Мамочки, что мне делать?!», пронеслось у нее в голове, «Как мне отсюда выбраться?»

Вдалеке она услышала мужской грудной голос. Судя по тому, что никого, кроме него она не слышала, он разговаривал по телефону, но, что он говорил, она не могла разобрать. «Вот и все, он принимает заказы. Наверное, нафотографировал меня и уже распространил по сети, теперь принимает заявки. Все, вот она эта дверь в квартиру под названием «счастье». Лана лежала под кроватью и тряслась от истерики, но, ни закричать, ни заплакать она не могла. Голос замолчал, а ноги больше не заходили. Спустя вечность, как казалось Лане, а на самом же деле, спустя 15 минут, она вылезла из-под кровати. Нужно было как-то действовать и что-то делать. Она, стоя на коленях, судорожно открыла ящик и медленно стала доставать оттуда пистолет, чтобы воспользоваться им в целях самозащиты.

- Что вы там ищите? – Послышалось у нее за спиной.

Лана истерически закричала и направила на мужчину пистолет, перед этим зажмурив глаза.

- Не подходи ко мне! – Проорала она, вытирая слезы, которые ручьем текли по ее щекам. – Я знаю, кто ты! Ты маньяк! Ты торгуешь людьми! – Не успокаивалась Лана.

- Хорошо, хорошо. – Спокойно сказал мужчина. – Как скажешь. Я маньяк.

- Встань лицом к стене! – Приказала Лана, не понимая, откуда у нее столько смелости, перед маньяком, который боль-

ше ее в два раза. Она поднялась с колен и, указывая ему пистолетом, снова повторила, – Лицом к стене! Руки за голову!

- Так, ладно, пошутили и хватит. – Произнес незнакомец, опуская руки.

- Шутки в сторону! – Закричала Лана и запрыгнула на кровать.

- Эй, с ногами нельзя! Это итальянский матрац! – Возмутился мужчина, указывая на постель.

- Да? Итальянский говоришь? Все для роскоши и удобства людей, которые тебе платят? – Ехидно сказала Лана и прыгнула на кровати.

- С ума сошла прыгать на кровати! Это тебе не койка с пружиной сеткой! – Уже без улыбки произнес он и сделал шаг к ней.

- Стой, где стоишь, маньяк! – Приказала Лана и наставила на него пистолет. – Еще один шаг, и я пущу пулю тебе прямо в лоб.

Мужчина послушно стоял и смотрел на нее. Он смотрел своими голубыми глазами и, ей казалось, что она начинает тонуть в этих бездонных озерах. Но она быстро взяла себя в руки.

- Где мои вещи?

- В гардеробной на стуле висит твое платье, там же сумка. – Ответил незнакомец, указывая рукой в сторону выхода.

Лана обернулась, как будто пыталась увидеть через стену то, что он ей указывал, и в этот момент не удержалась и

упала с кровати. Грохот. Пистолет вылетел из рук, ссадина на колене сразу же начала сочить кровью. Она не успела дотянуться до пистолета, как он тут же ногой его отодвинул. Лана сидела на полу и с ужасом смотрела на мужчину. Он медленно опустился на корточки и посмотрел на ее разбитое колено.

- Сейчас принесу перекись. – Ровным голосом произнес он и вышел из комнаты. Он бережно налил на ватку жидкость, и немного обдувая колено Ланы, приложил ее к ране. Резко стало щипать, и девушка вздрогнула от боли. – Тихо, тихо, сейчас все обработаю. Это йод, будет немного больно, потерпи.

Она наблюдала за его плавными движениями, как он нежно проявил заботу о ней. В памяти всплыло, как он гладил ее по волосам, когда она спала у него на плече. Непонятное тепло разлилось у нее по телу. Она закрыла глаза от боли и немного отодвинулась назад.

- Дуй! Дуй! – Закричала она в ужасе от того, как резко стало больно, и капельки пота проступили у нее на висках. Он покорно стал дуть ей на колено и махать руками. Сквозь нестерпимую боль в ее мыслях пронеслось «это стокгольмский синдром! Жертва влюбляется в своего обидчика». – Отойди, не приближайся, ты маньяк.

- И снова здравствуйте, - вздохнул незнакомец и поднялся. – Ты можешь сидеть здесь, а можешь пойти и позавтракать со мной. Решать тебе. – Спокойно проговорил мужчина

и вышел из комнаты.

Лана стремительно схватила пистолет и прижала его к груди. Она посидела еще немного на мраморном полу и подумала, что застудится и схватит цистит, а лечить ее будет некому, она залезла на кровать и укрылась, при этом наставила пистолет на дверной проем. Спустя время она услышала, как что-то шкварчало на сковороде и до нее донесся еле уловимый приятный запах горячей еды. Что-то стало гудеть, и полилась вода. Громкий короткий сигнал остановил этот шум. Лана почувствовала, как у нее в животе что-то заурчало. В последний раз она ела вчера утром перед судом. «Суд. Развод», пронеслось у нее в голове, «я думала, что это будет самым страшным, но нет, сейчас я в квартире маньяка, который меня здесь держит в заложниках, но ничего, я держу его на мушке. Главное, найти телефон и вызвать полицию, чтобы его арестовали, а меня освободили!»

Спустя какое-то время Лана все же вышла на запах еды. Он сидел в большой столовой к ней спиной и что-то ел, при этом по телевизору шли новости. Он жевал и внимательно смотрел на экран. Она на носочках приблизилась к нему (ногам по-прежнему был холодно). Не опуская вытянутых рук с пистолетом, она обошла его и заглянула ему в тарелку.

- Это зажигалка. – Произнес незнакомец, не переводя на нее взгляд.

Она остановилась и уставилась на него.

- Нажми на курок, если не веришь. – Тем же спокойным голосом сказал мужчина и отправил очередную вилку с едой себе в рот.

Именно в этот момент Лана поняла, что это был не настоящий пистолет, потому что был очень легким. Правда, она никогда не держала в руках настоящий пистолет, но после того, что он сказал, она поняла, что выглядела глупо. Да что там глупо, уже можно сказать, как есть, она выглядела полной дурой. «Ну, на самом деле, я не полная, это приятные округлости», ухмыльнулась она, но поняла, что он не замечает ее внутренний диалог, а продолжает свою трапезу. Лана робко положила на стол пистолет-зажигалку и виновато села на стул напротив него. Незнакомец, не говоря ни слова, встал, налил кофе и положил перед ней тарелку с яичницей и овощами. Она виновато продолжала на него смотреть, точнее рассматривать. Цвет его глаз просто сражал ее наповал. Голубая футболка, в которой он был, делали их еще ярче. Перед ней сидел гладко выбритый, коротко подстриженный, ухоженный мужчина, мечта многих, а повезло ей. «Маньяк выбрал именно меня, потому что я особенная!», подумала она и снова, испугавшись своих мыслей о стокгольмском синдроме, отвела взгляд в сторону.

- Одень, - спокойно сказал незнакомец, пододвигая к ней бумажный пакет.

«О, боже, что там? Он извращенец! Он хочет, чтобы я оде-

ла на себя что-то, чтобы удовлетворить свою похоть. А мне показался он таким милым, даже на секундочку пролетела мысль о влюбленности! А ты такой же маньяк, как и все!» думала про себя Лана и смотрела то на пакет, то на мужчину. Он, наоборот, не обращал на нее внимания, как будто ее просто не было. Такое впечатление, что новости его интересовали гораздо больше. На мгновение он перевел на нее взгляд и снова повторил: «Одень».

- Я не буду это одевать! – Тихо, как будто извиняясь, прошептала Лана.

- Я не знаю, как там у вас принято, но я как-то привык кушать за столом с людьми, которые, как минимум, в трусах. – Серьезно сказал мужчина и подвинул пакет ближе к девушке.

Она заглянула внутрь, и достала оттуда хлопчатобумажные черные трусы.

- Это не мои! – Воскликнула она.

- Я в курсе. Твои уехали вместе с такси.

- Мы занимались этим в такси? – Выговаривая каждое слово, произнесла Лана.

- Чем «этим»? Ты спала, а потом проснулась и сказала, что тебе жмут они и сняла их. Таксист был в шоке с твоего поступка. Я поднял твои трусы и хотел положить тебе в сумку, но потом ты сказала, что тебе плохо и я понял, что если тебе станет плохо в такси, то мне нужно будет оплатить чистку салона. Я попросил остановить машину, вывел тебя,

а вот как-то про трусы твои забыл совсем. Я про них вспомнил, когда уже домой тебя привел.

- Боже, меня еще и рвало? – Задала вопрос Лана сама себе, закрывая от стыда лицо рукой.

- Да, я держал тебе волосы, чтобы ты совсем уже не испачкалась, но все равно на платье попало. Я его как смог отстирал. С трудом тебя затолкал в душ. Ты там минут 20 была, зашел, ты спишь, стоя. Итог, мой день рождения удался на славу! Спасибо! – Он это все проговорил и встал из-за стола, взяв в руки пистолет.

Он стоял, небрежно облокотившись на кухонную тумбу, словно она была единственной опорой в этом мире. Взгляд, устремленный куда-то вдаль, сквозь кухонное окно, казалось, он не видел ни серого неба, ни колышущихся от ветра деревьев. Он был где-то далеко в своих мыслях, в своем мире, куда доступа никому не было. В правой руке, с длинными, изящными пальцами, тлела сигарета, он поднес ее к губам, сделал глубокую затяжку, задержал дым на секунду, а затем медленно выдохнул, выпуская клубы сизого дыма, которые словно призрачные танцоры, растворялись в воздухе. Лицо его, с резкими, мужественными чертами, было спокойным и немного отрешенным. Только прищур этих голубых глаз говорил о скрытой внутренней напряженности, о буре эмоций, кипящей где-то глубоко внутри.

Она с интересом разглядывала его, сидя на стуле и держа в руках новые трусы, которые он купил для нее. Она старалась

даже не двигаться, чтобы не нарушить эту странную тишину, которая завораживала ее. Сердце Ланы билось учащенно, а дыхание стало прерывистым. Каждая линия его профиля, каждая морщинка у глаз, каждый жест казались ей невероятно притягательными. В этом незнакомце, с сигаретой в руке и невидящим взглядом, было что-то необъяснимо магнетическое, что-то, что заставляло ее забыть обо всем на свете.

Она смотрела на его руки, то, как он держал сигарету, его плавные движения. Эти руки могли быть нежными и ласковыми, а могли быть сильными и властными. Именно эта двойственность, эта скрытая мощь, манила ее все сильнее. Она хотела подойти к нему, прикоснуться к его руке, почувствовать тепло его кожи, услышать его голос, обращенный только к ней. Ей хотелось быть рядом с ним, быть слабой и беззащитной, быть полностью его. Отдать ему всю себя, без остатка. Раствориться в нем, как дым от его сигареты растворяется в воздухе.

Но она молчала и смотрела на него виноватым взглядом. Боялась сломать этот хрупкий момент, спугнуть свое чувство, которое только-только зарождалось в ее душе. Боялась, что оттолкнет ее, не поняв, не приняв ее внезапной, необъяснимой тяги к нему. Она просто смотрела, как он курит, и чувствовала, как ее желание быть с ним становится все сильнее, все поглощающее. И это молчаливое вожделение, эта скрытая страсть, были сильнее любых слов.

- Твои вещи на стуле. Можешь идти, я тебя не держу. —

Сказал незнакомец, выпуская сигаретный дым и потушив окурок в пепельнице.

Лана поднялась на ватных ногах и поплелась туда, куда ей указал хозяин квартиры. Ее платье было бережно перекинуто через спинку стула, на стуле аккуратно лежал ее клатч, а под стулом стояли ее любимые черные туфли лодочки на высокой шпильке. Мысли перемешались у нее в голове, и она не совсем понимала, что ей было бы правильно сделать именно сейчас. Извиниться за испорченный день рождения, молча уйти или заняться с ним жарким и страстным сексом, которого, как уже выяснилось, у них не было. «Про последнее можешь вообще забыть, ситуация вообще к этому не располагает никак», пробурчала она себе под нос и вздрогнула от чего-то холодного и мокрого, которое касалось ее бедра. Это была собака. Лана испуганно отскочила и, покачнувшись, упала на стул. Стул не выдержал и с грохотом опрокинулся в гардеробной. Незнакомец подошел, когда Лана уже поднималась и, увидев, что сломала стул, стала пытаться его собрать.

- Простите, я не хотела. Я просто испугалась собаку. – Оправдывая себя, прощеветала она.

Он, молча, смотрел на нее и не знал, что сказать. Таковую девушку он встречал впервые.

Лана с грехом пополам собрала стул, поправила платье, встряхнула волосы и, пройдя мимо него, виновато сказала: «Я бы не советовала вам садиться на этот стул, опасно для

жизни».

Он проводил ее взглядом до двери, которая в этот раз легко поддавалась ей и открылась. Лана вышла на улицу растерянная, и подавленная. Она встретила сильного, властного мужчину, который отнесся к ней с необычайной нежностью и заботой, а она даже не поблагодарила его. Да что там спасибо, она не спросила даже его имени, номера телефона. Об этом незнакомце она не знала ровным счетом ничего.

ГЛАВА 3

Лана брела по улицам многолюдного города, погруженная в туман собственных мыслей. Асфальт под ногами казался ватным, лица прохожих мутными, а уличный шум далеким гулом. Незнакомец, с которым она провела так мало времени, оставил в ее душе глубокий след и чувство растерянности. Она не узнавала себя. Эта внезапная, необъяснимая вспышка чувств, эта смесь восхищения, желания и страха – все это было ново и пугающе. Она вспомнила его заботливый взгляд, легкую улыбку, то, как он обрабатывал ее рану на колене, как нежно дул, и легкими движениями касался ссадины, только чтобы не причинить боль. Вспоминала его запах, как он бережно гладил ее по волосам, стараясь не разбудить. А ведь, если задуматься, у него был день рождения, он праздновал с друзьями, а тут откуда ни возьмись, падает на него пьяная девушка и говорит, что ей удобно у него

на коленях и она останется сидеть там. Вся ситуация абсурдная. В ее памяти всплыл его низкий бархатный голос. Он говорил мало, но достаточно для того, чтобы она запомнила этот тембр. Эти глубокие голубые глаза, они просто сводили ее с ума. То, как он пристально на нее смотрел, не отводя взгляд. Именно он ей сказал, что она для него что-то тоже особенное, как и он для нее. Эта уверенная походка, то как он сидел за столом, то как он встал курить – все это было для нее воплощением мужской силы и привлекательности. В нем удивительным образом сочеталась властность и нежность. По нему было видно, что он мог быть решительным и бескомпромиссным, и в тоже время мягким и заботливым по отношению к ней. Он показал ей, что она может спрятаться за его широкой спиной и чувствовать себя в безопасности. Именно эта двойственность, эта сложная, многогранная натура, была краеугольным камнем зарождающейся влюбленности. Она чувствовала, что ей не хватало его, что она не насытилась им, что поступила неправильно, молча уйдя. Зачем она сбежала? Зачем спряталась за маской безразличия? Почему не позволила себе быть искренней, открытой и настоящей? Ведь может это был тот самый шанс, который выпадает лишь раз в жизни. Шанс встретить человека, который мог бы перевернуть весь ее мир.

- Девушка, у вас телефон звонит в сумке, - прервал ее мысли мужской голос. Лана не видящим взглядом посмотрела на пожилого мужчину с длинной седой бородой и искренней

улыбкой.

- Простите? – Переспросила девушка.

- У вас телефон звонит в сумке, разве вы не слышите? –

Повторил мужчина, указывая на ее сумку.

- А, да, - растерянно сказала Лана, и потянулась открыть сумку. «Это он!», пронеслось у нее в голове, «он взял ее номер, когда она спала». Она почувствовала внезапный прилив надежды, что это действительно мог быть он. Но как только она посмотрела на экран горящего мобильного, то разочарованно вздохнула. «Танька».

- Алло! – Грустно ответила девушка.

- Ты где? Мы тебя потеряли вчера! Ушла в туалет и не вернулась! – Затараторила подруга на другом конце трубки.

- Я? – растерянно переспросила Лана, - действительно, где я? Простите, мужчина, а где мы сейчас?

- Россия, 2021 год. – Ответил прохожий и громко засмеялся.

- Очень смешно. Территориально, где я нахожусь?

- В Химках. – Возмущенно ответила взрослая женщина. – Это же нужно так напиться, чтобы не знать, где находишься. Стыд и срам!

- Тань, я в Химках! Стыд и срам! – Повторила девушка в трубку.

- Что ты делаешь в Химках, Лана?!

- Иду по улице. Не знаю, куда, не спрашивай. Куда-то иду. Куда глаза глядят! – Раздраженно сказала девушка и поло-

жила трубку.

«Я вернусь к нему», пронеслось у нее в голове, она развернулась и пошла в сторону дома, откуда только что вышла. «Что я ему скажу?», продолжала думать она, «прости за стул и за то, что прыгала на твоём итальянском матрасе. Нет, это вообще тупость. Тогда может лучше, давай позавтракаем? Что за бред? Его квартира – не столовая же. Привет, давай начнем сначала, меня зовут Лана, и я не умею пить алкоголь!» Она остановилась и посмотрела вверх, в надежде увидеть, что он стоит у своего витражного окна и наблюдает за ней. Но ей не суждено было его увидеть. «Да, кого я обманываю, зачем я ему вообще нужна? Испортила человеку праздник, сломала стул, угрожала зажигалкой. Нужно быть совсем чокнутым, чтобы заинтересоваться такой как я». Она стояла, не зная, что делать около 10 минут, пытаюсь найти правильное решение. Понимая, что возвращаться, будет глупо, она обреченно вызвала такси и поехала домой.

Тогда она еще не знала, что все это время он стоял у окна и наблюдал за ней. Видел, как она развернулась и быстрым шагом направилась к его дому. В этот момент его сердце бешено забилося, потому что он подсознательно ждал ее и хотел, чтобы она была рядом, чтобы она поднялась к нему, и он смог ее обнять. Он прокручивал в голове тот вечер, когда они встретились. Как неожиданно она оказалась у него на коленях, как на него невинно смотрели два уголька. Он вспоминал, как пахли ванилью ее волосы. Такие гладкие, как

шелк. Ее теплое ровное дыхание, как у ребенка, который нашел защиту в своем родителе. Для него подобная спокойная реакция на все происходящее была нехарактерной. Друзья на это тоже обратили внимание и стали подшучивать над ним, когда спустя 10 минут ее беззаботного сна, он начал собираться домой.

- Ты куда? Мы только сели, еще даже часа не прошло! – Возражали они.

- Я поеду, ее нужно отвезти домой.

- К кому домой, ты ее собрался отвозить? – Удивленно спросил один из друзей.

- Ты же ее совсем не знаешь. Разбуди ее. – Закричал дружкой, и дернул ее за руку. – Э, мадам, просыпайтесь!

- Руки убери от нее! – Резко оборвал он. – С другими так общаться будешь.

Он попытался разбудить ее нежно и аккуратно, но она только поежилась и продолжила сладко спать. «Ничего не остается, как на руках ее донести до такси», подумал он и попросил друга вызвать машину.

- Ты чего так за нее ухватился? – Тихо спросил рядом сидящий друг. – У тебя давно женщины не было? Хочешь воспользоваться? – Тонко намекнул парень на толстое обстоятельство.

- Такси вызови! – Грубо сказал он и встал с Ланой на руках.

Она нежно обвила его шею и прижалась к нему. «Ты так

вкусно пахнешь», прошептала она и поежилась у него на руках. Он бережно усадил ее в такси и сел рядом. Она открыла глаза и сонно посмотрела вокруг. «Я здесь», тихо сказал он и придвинул ее к себе. «Я тебя потеряла», улыбаясь произнесла она и снова прижалась к нему. Именно в этот момент он ощутил себя важным и нужным. Иногда так мало человеку необходимо, чтобы быть счастливым.

Лана вышла из душа, натянула на себя серое спортивное худи, сделала высокий небрежный хвост и вытащила несколько прядок волос, по обе стороны от челки. В ее памяти всплывали обрывки прошлого вечера. Она не могла понять, чем привлек ее незнакомец. Уютно устроившись на диване с чашкой горячего шоколада в руках, она взяла телефон и начала смотреть фотографии, в надежде увидеть там его. «Да, Танька явно себя хорошо чувствовала в компании этих мужиков», подумала она и приблизила фото. На заднем плане, она заметила мужчину, который очень напомнил ей ее голубоглазого незнакомца. «Не могу разобрать, это он или нет», пробурчала она себе под нос. В этот момент телефон зазвонил и номер не определился. «Это он!» пронеслось у нее в голове и дыхание перехватило.

- Алло, я слушаю. – Нежно почти прошептала она.

- Лан, это Наташа, какой у тебя номер квартиры? Я внизу

стою.

- А ты с чьего номера звонишь? – Удивленно спросила она, сразу же изменив свой голос.

- Со своего, а что такое?

- Ничего, - расстроено ответила Лана, - 207, поднимайся.

Наташа была очень разговорчивая и как будто пыталась что-то скрыть, ее поведение вызывало какие-то подозрения. Лана налила ей чай и поставила на стол печенье.

- Наташ, что случилось? – Спросила безучастно девушка. – Ты же не просто так пришла.

- Это, - начала подруга, как будто уговаривая себя признаться в чем-то плохом. – Я не могу больше молчать, Лан. Это неправильно все. Я думала, что это не мое дело, но получается, как будто мое. Я не могу больше нести этот груз, понимаешь? – Тараторила Наташа без умолку. – Чего ты мне чай налила? Дай что-нибудь покрепче, разговор явно для крепкого напитка.

Лана достала бутылку вина, открыла и налила в бокал. Комнату заполнил пьянящий аромат алкоголя. Наташа сразу же выпила весь бокал и поставила его на стол демонстративно показывая, что нужно повторить. Лана посмотрела удивленно на подругу, налила еще бокал и поставила бутылку, тем самым беззвучно говоря, что достаточно двух бокалов.

- Наташ, это не компот, что случилось, ты будешь говорить или нет?

- Лан, он сделал ей предложение, и она беременная двой-

ней. – Выпала подруга и до конца выпила вино.

Лана вздохнула тяжело и уставилась в окно. Она снова оказалась мыслями у него дома, на большой кровати, на нежно хрустящем постельном белье. В носу снова появился этот терпкий табачный запах.

- Лан, ты не переживай, он козел еще тот, - пыталась успокоить ее Наташа.

- Я люблю другого. – Тихо произнесла Лана, сама испугавшись того, что сказала.

- Я знаю, поверь, 12 лет, чувства еще не угасли, - продолжила Наташа, - так, стоп, в смысле другого? Кого?

- Ты не представляешь, на сколько он хороший. – Улыбаясь, сказала девушка и посмотрела в окно. – Я никогда не думала, что встречу такого человека, как он. Это судьба. Ты знаешь, я до сих пор вспоминаю, как он на меня смотрел и у меня мурашки бегут по коже. Посмотри! – Воскликнула она и показала руку как будто желая доказать то, что она только что сказала. – Я люблю его так сильно, как никого и никогда не любила. Это мужчина моей мечты.

- Да кто это? – Закричала подруга.

- Я не знаю, - засмеялась Лана и слезы потекли по щекам, - я не знаю, кто он. Не знаю, как его зовут, я ничего не знаю, я даже плохо помню, как он выглядит.

- Подожди, я не поняла, ты не знаешь, кого ты любишь? – Удивленно переспросила Наташа.

- Да, - пожала плечами Лана, - я его не знаю.

- А как ты тогда в него влюбилась?

- У него голубые глаза, знаешь, голубые, как небо. Как чистое голубое небо.

- Лан, ты с ума сошла? Это все из-за развода, тебе нужна разрядка. Давай я налью тебе вина. – Произнесла девушка и встала, чтобы налить в бокал.

- Я не хочу пить! Перестань! Со мной все в порядке! – Резко сказала Лана и вытерла слезы. – Я люблю его. Да, это любовь с первого взгляда. Не могу я объяснить, как так. Вот так.

Лана встала и пошла в коридор. Она схватила ключи и вышла в подъезд.

- Лана, ты куда?! – Закричала Наташа, выбегая босиком за своей подругой.

- Навстречу своему счастью. К своему любимому! К тому, в кого влюбилась! – Смеясь кричала Лана, сбегая по лестнице. – Захлопни дверь, когда будешь уходить.

Девушка запрыгнула в свою машину, захлопнула дверь и с непреодолимой радостью тронулась с места. Она внутри прокручивала, что скажет ему при встрече. Как нежно его обнимет, как сможет коснуться губами его губ. Как будет шептать ему, что бесконечно по нему соскучилась. Взмах полицейского жезла вернул ее в настоящее.

- Старший лейтенант полиции, Снежко. Ваши документы.

- А что произошло, я нарушила что-то? – нервно спросила Лана, оборачиваясь по сторонам, в попытке найти запре-

щающие знаки.

- Гражданка, предъявите документы для проверки.

- Нет, вы мне сначала скажите, что я нарушила! – Наставляла Лана.

- На красный свет проехали и пешехода не пропустили! – Грубо сказал полицейский. – Я в последний раз вас прошу предъявить документы для проверки.

Лана потянулась к бардачку и тут же вспомнила, что кошелек со всеми документами спокойно лежал на комодке в коридоре.

- Товарищ полицейский, - мило начала она, - точнее гражданин полицейский, кхэм, сэр. Может договоримся? – Виногато произнесла Лана.

- Так, выходите из машины! – Грубо сказал полицейский и взялся за ручку двери.

- Сэр, я не могу, я еду навстречу своей судьбе, я вас очень прошу отпустите меня, пожалуйста.

- Выходите из машины, гражданка! – Настоячивее произнес полицейский.

Лана заглушила двигатель и смиренно вышла из своего автомобиля. Именно в этот момент она поняла, что на ногах у нее были мягкие плюшевые тапочки. Полицейский смерил ее взглядом. Она потупила взгляд и снова виновато повторила: «На первый раз простите, пожалуйста».

- Тань, я в полиции, а машина на штраф стоянке, забери

меня отсюда. – Еле сдерживая слезы, сказала Лана в трубку.

Они ехали молча в машине. Лана смотрела в окно на то, как заходило солнце и заканчивался день. Красным заревом разливался закат, оставляя далекие желтые полосы на темнеющем голубом небе.

- Прости, пожалуйста, за нескромный вопрос, а ты куда в таком виде ехала?

- К нему! – Обиженно ответила Лана.

- К кому к нему? К Ромке что ли? Совсем из ума выжила?

- К какому Ромке? Надо он мне 100 лет.

- А к кому ты тогда ехала?

- К нему, сказала же! – Раздраженно произнесла девушка и скрестила руки на груди.

- Послушай, я не знаю, что ты там задумала, к какому «нему» ты ехала и что у тебя в голове там происходит, что ты в тапках домашних, без документов, садишься в машину и едешь по столице, нарушая правила дорожного движения! – Закричала Татьяна. – Убиться решила сама или других угробить?!

- Не ори на меня! – Закричала в ответ Лана. – Отвези меня домой и отстань от меня!

Всю оставшуюся дорогу они ехали вместе, не проронив ни слова. Лана была далека в своих мыслях, где нежилась в объятиях незнакомца, жадно вдыхала запах терпких духов смешанных с табаком, и была защищена от всего того жестокого мира, где нельзя в тапочках бежать навстречу к своему

возлюбленному.

ГЛАВА 4

Лана сидела на краю кровати, словно потерянная в своих мыслях. Незнакомец с голубыми глазами не выходил у нее из головы. Его образ, сильный и притягательный, заполнил ее сердце тоской и сожалением. Ее мысли вновь и вновь возвращались в ту квартиру, где они были вдвоем, к его проникновенному пристальному взгляду, который она не хотела выпускать из своей памяти. Но чем дальше она отдалялась от той встречи, тем труднее ей было воспроизвести его черты лица. Она пыталась вспомнить его улыбку, но она постоянно ускользала, его черты все чаще бледнели и терялись в тени.

В ней росло чувство утраты, словно она упустила возможность, которая могла бы изменить ее жизнь. Время уходило, а с ним ускользали и воспоминания. Она ощущала, как сердце сжимается от горечи. «Я могла что-то сказать тогда, хотя бы спасибо», постоянно повторяла она сама себе, жалея, что поступила неправильно. «Ты можешь идти», прозвучало в ее мыслях, «я тебя не держу». Уверена, что он не хотел, чтобы я уходила. Я видела этот взгляд, так смотрит только тот, кто испытывает чувства, он не был безразличным. Какая же я дура! Схватила пистолет-зажигалку, угрожала, прыгала на его кровати, упала, отказалась одевать трусы. Расскажи я кому-нибудь, решат, что я ненормальная. А ведь я и есть

такая. Такого мужчину оставила и пошла домой. Хотя, а что я должна была сделать? Он заходит в комнату, и я ему залезай под одеяло, порезвимся на твоём итальянском матрасе и помнем твою хрустящую постель?». Этот внутренний монолог Лана вела уже на протяжении нескольких месяцев. Она гуляла возле его дома, в надежде «нечаянно» столкнуться с ним, но бесполезно. Пойти к нему она не могла, потому что не запомнила даже этаж. Имени она его не знала. Кличку собаки она не помнила и не помнила, называл ли он ее как-то. Кем он работал и где он работал и работал ли вообще, она не знала. Она даже ходила в тот клуб, думая, что может быть он придет туда снова с друзьями. Самое ужасное, она даже спрашивала у официантов, помнят ли они «этого мужчину», показывая его на заднем плане расплывчатого фото. Все попытки найти голубоглазого незнакомца оставались тщетными.

Ночью, уставшая от своих мыслей и постоянного чувства утраты, Лана погрузилась в тяжелый сон. Она снова очутилась в его кухне. Сигаретный дым вился вокруг него сизой вуалью, окутывая его лицо ореолом таинственности. Он стоял, облокотившись на кухонный стол, и смотрел куда-то вдаль, сквозь окно, за которым мерцали огни большого города. Взгляд его был задумчивым, отстраненным, словно он находился где-то далеко, в своих мыслях. Лана тихо подошла к нему, не желая нарушать эту хрупкую тишину. Она остановилась рядом, ощущая тепло его тела и вдыхая его за-

пах. Она чувствовала, как учащается ее дыхание. Он повернул голову, и их взгляды встретились. В его голубых глазах, обычно спокойных и безмятежных, сейчас плясали озорные искорки.

Он медленно выпустил дым, и этот жест показался ей невероятно привлекательным и манящим. Она протянула к нему руку и нежно провела пальцами по его щеке, ощущая под ними легкую щетину. Он закрыл глаза, наслаждаясь ее прикосновением, и на его губах появилась едва заметная улыбка.

- Ты сводишь меня с ума, - прошептала она и приблизилась к нему. Она нежно поцеловала его плечо. Он обвил ее талию руками и быстро приподняв, усадил на стол. Ее губы коснулись его губ. Поцелуй был нежным, почти невесомым, но в нем чувствовалась скрытая страсть, которая с каждой секундой разгоралась все сильнее. Он притянул ее еще ближе, прижимаясь к ней. Лана обвила его ногами. Она чувствовала его возбуждение, его желание, которое передавалась ей, как электрический ток.

Он начал целовать ее шею, оставляя на нежной коже влажные, горячие следы. Лана запрокинула голову, давая ему больше доступа. Ее руки блуждали по его спине, нежно касаясь кончиками острых ногтей. Он расстегнул пуговицы на ее блузке и его пальцы коснулись ее груди. Она вздрогнула от неожиданности, но тут же расслабилась, наслаждаясь его ласками. Он нежно поглаживал ее грудь, его прикосновения

были легкими, словно перышко, но в то же время невероятно возбуждающими. Он снял с нее блузку, которая ему так мешала, задрал юбку и нежно коснулся ее бедер. Она чувствовала себя уязвимой и беззащитной, но в то же время невероятно желанной. Он пристально смотрел ей в глаза, демонстрируя свое превосходство. Лана медленно провела рукой по его груди, ощущая под пальцами горячее тело. Он наклонился к ней и снова поцеловал, на этот раз поцелуй оказался более страстным, более глубоким и чувственным. Она ответила ему с той же пылкостью, ее тело горело от желания.

Он вошел в нее медленно, давая ей время привыкнуть. Она закатила глаза и запрокинула от удовольствия голову, ощущая, как наслаждение прокатывается по всему телу. Он начал двигаться внутри нее, сначала медленно, а затем все быстрее и быстрее. Лана стонала от удовольствия, ее тело выгибалось навстречу его движениям.

- Я хочу тебя слышать, моя малышка, - шептал он ей на ухо, - будь только моей, ты моя, ты только моя, моя девочка, моя маленькая девочка, - продолжал он все больше разжигая страсть между ними.

Они словно в едином танце двигались в ритме танго, где мужчина ведет, а женщина ведома, сливаясь в одно целое. Кульминация настигла их одновременно, заставляя их тела содрогнуться в экстазе. «Мне так тебя не хватает», шептала она во сне, обнимая подушку. Кухонный стол стал ложем любви, а сигаретный дым – ароматом страсти. Будильник

нещадно развеял всю чувственность этого сна. Она так мечтала, чтобы этот сон был явью с человеком, имени которого она не знала, для нее он так и остался голубоглазым незнакомцем.

Лана тяжело поднялась с кровати и поплелась в ванную, чтобы разбудить себя и развеять тот сон, который так хотелось, чтобы не заканчивался. Прошло уже почти три месяца, но она не могла его забыть. Лучшее, что она могла сделать, так это подстричь волосы и сделать пышную завивку крупными локонами, которые так естественно смотрелись на ее блестящих волосах. На смену дорогой утонченности пришли очки в большой, но тонкой черной оправе, массивные кольца в ушах и много разных цепочек. Брюки превратились в джинсы разного стиля, а блузки уступили место рубашкам и свитерам.

Ее ждал новый рабочий день в колледже, где она работала с начала учебного года. Директор был хорошим другом близкой знакомой двоюродной сестры бывшей свекрови племянницы Татьяны. Вот через пятые воды без профильного образования Лане удалось устроиться преподавать русский язык и литературу студентам столичного колледжа. И она не скрывала, как нравилась ей эта работа. За тот небольшой промежуток времени, что она работала, уже успела влюбить в себя и свой предмет всех студентов.

Она на бегу допивала остывший кофе, схватила большую папку с конспектами и выбежала на улицу, чтобы успеть на маршрутку. Да, водительские права у нее тогда отобрали за нарушения. Машину она забрала со штрафстоянки, пришлось ее продать и пересесть на общественный транспорт. Она забегала в колледж одновременно со звонком и с опаздывающими студентами.

- Лана Игоревна, опять опаздываете? – С укором произнесла завуч, возрастная женщина без личной жизни, детей, радости и всего, что должно было бы быть у каждой. Она поджала губы, как делали все старые учителя, тем самым указывая на то, что она отличный педагог, а ты посредственность.

- Зинаида Павловна, я уже бегу, маршрутки, пробки, простите! – Пробегая мимо, прокричала Лана, маневрируя между медленно идущими студентами. «Я бегу, уже бегу», - говорила она студентам, которые ждали ее у дверей в кабинет. – Он закрыт? Поняла, бегу обратно за ключами.

- Вот ключи! – Кинула ей коллега, которая дежурила по этажу, - я знала, что ты опоздаешь, поэтому взяла их заранее.

- Спасибо, ты моя палочка-выручалочка. – Прошептала Лана и отправила воздушный поцелуй.

- Итак, мы сегодня поговорим с вами о Чехове и его произведениях! – Начала Лана занятие. Все увлеченно ее слушали, поднимали руки, высказывали свое мнение, делились впечатлениями. Она включала им отрывки из фильмов, сня-

тых по пьесам Чехова, зачитывала критику его произведений и держала интригу там, где хотела вывести студентов на размышления. Ее занятия для детей пролетали как мгновение. Полтора часа за 5 минут и по итогу, бесконечная любовь студентов к книгам.

- Ты слышала, у нас сегодня совещание? – В учительской сказала коллега Лане. – Директор всех срочно собирает.

- Что-то случилось? – Встревоженно спросила девушка.

- Не знаю, но экстренно и собирают не всех, а только наше отделение в конференц-зале на 9 этаже.

- А раньше было такое?

- На моей памяти, не было. Может пожаловался кто-то из детей или родителей на кого-то из наших?

- Честно, каждое совещание для меня – это мини-инфаркт. Директора боюсь до жути. Я в образовании не работала, но на четвертом десятке ощущать себя студенткой или и того хуже ученицей такая себе перспективка, я скажу.

Спустя несколько часов они поднимались в конференц-зал. Все коллеги Ланы шли медленно, как будто понимая, что сейчас будет очередной разнос и взбучка. Что сейчас кто-то ответит за что-то, и его накажут по всей строгости, чтобы другим было неповадно. Все расселись за круглым длинным столом. Во главе должен был сидеть директор, который приходил только тогда, когда все собрались. Его помощник узнавал, все ли на месте, и сообщал директору, что можно подниматься. Заходить в кабинет или на собрание

после директора никогда нельзя было. Дисциплина в колледже была армейская и все к этому были привыкшие. Лана сидела за столом и рисовала что-то в блокноте, вспоминая, как хорошо ей было этой ночью, где были только они вдвоем и никого больше, как она его любила и как он отвечал ей взаимностью. Разговоры коллег резко прекратились, так как зашел директор, а за ним, обходя стол, зашел высокий мужчина в бордовой водолазке и облегающих джинсах. Лана попыталась проглотить ком в горле, который не давал ей даже вдохнуть. Это был он. Ее голубоглазый незнакомец. Он сел за стол по левую сторону от директора, практически напротив нее и стал медленно обводить всех взглядом. Он остановился на ней и пристально посмотрел ей в глаза. Она не могла справиться с собой и продолжала сверлить его взглядом. «Это он», кричал ее внутренний голос, «я нашла тебя или ты нашел меня». Она медленно ему улыбнулась. Он продолжил рассматривать всех. «Он не узнал меня?», пронеслось у нее в голове, «неужели он забыл меня?»

- Коллеги, хочу представить вам нашего нового заместителя директора Игоря Николаевича. Он опытный практикующий юрист, на счету которого практически нет проигранных дел. Он будет следить за качеством образования в нашем образовательном учреждении. Прошу любить и жаловать.

«Игорь», прошептала она, не сводя с него глаз, «моего голубоглазого незнакомца зовут Игорь, я даже не думала, что у него такое имя», пронеслось в голове.

- Посмотри на него, - прошептала на ухо коллега, - видно, что теперь будет еще хуже. По лицу же понятно, что он нас в конец задолбает!

Лана ничего ей на это не ответила, она просто не могла перестать на него смотреть.

- Лан, ты чего молчишь?

- Я хочу от него ребенка. Девочку. Я бы назвала ее Илларию. – Смущенно тихо произнесла Лана.

- Чего? С ума сошла что ли? – Удивленно ответила коллега. – У него перстень на среднем пальце и цепочка на водолазке. Он явно из прошлого сюда прибыл. Как Терминатор только наоборот.

- Регина Станиславовна, если у вас есть, что сказать, то я дам вам возможность высказаться! – Громогласно произнес директор и коллега сразу же замолчала.

Лана не могла перестать смотреть на своего незнакомца. Директор отчитывал всех, говоря о том, что никто не работает, но она не слышала и не слушала его, она была занята другим. Она рассматривала того, кого так долго искала. Он пристально смотрел на нее, и она не могла понять, узнал ли он ее или давно забыл, потому что она ничего для него не значила, и встреча эта тоже для него была мимолетной. Его лицо было каменным без каких-то эмоций. У нее текли слезы по щекам, она отводила взгляд, чтобы коллеги не видели, как она на него смотрит, и снова поднимала глаза. Он периодически переводил взгляд на кого-то другого и снова

возвращался к ней. И снова смотрел. Смотрел невидящим взглядом. Без интереса и без особого внимания.

Собрание было закончено. Все стали расходиться. Он быстро ушел следом за директором. Лана хотела побежать за ним, взять его за руку и сказать это долгожданное «привет», но остановила себя на полушаге.

- Так, что ты там говорила про него? – Засмеявшись сказала коллега. – Как ты там девочку назвать захотела?

- Регин, ты его знаешь? – Робко спросила Лана.

- Да, это наш юрист, он там в конце коридора сидел. Мы же вечно то с застройщиками судимся, то еще с кем-то. Он занимался этими делами. А сейчас, как видишь, заместитель директора. Повышение.

- Я поняла. – Медленно сказала девушка и посмотрела куда-то в сторону.

- Ты его знаешь? – Поинтересовалась коллега.

- Я? Откуда? Нет, показалось. Очень похож на одного моего знакомого, но это не он. Я ошиблась, наверное.

Она не могла верить в то, что он ее не узнал. Но думать о том, что он ее узнал и с таким холодом смотрит, было еще страшнее. Она накинула на себя пальто, намотала шарф, взяла все свои конспекты и накинув сумку на плечо, вышла из колледжа. Он медленно выезжал с территории. Лана стояла прямо под самым фонарем, не увидеть ее было просто невозможно. Он медленно проехал, даже не повернувшись в ее сторону. А она смотрела ему вслед, не понимая, что про-

исходит и как такое может быть.

Лана плелась по улице словно на ногах у нее были кандалы, медленно и тяжело. Незнакомец, чей образ не выходил у нее из головы с той самой встречи, повел себя так, будто они совершенно чужие люди. Он даже не поздоровался, просто прошел мимо, словно не замечая ее. А ведь она сразу же его узнала, как только увидела – эти голубые глаза, это серьезное выражение лица и быстрая походка. Он долго и пристально смотрел на нее, словно пытался что-то вспомнить, но так и не подал виду, что они знакомы. Лана шла, еле переставляя ноги, и чувствовала, как слезы негодования подступают к глазам. Она так долго ждала этой встречи, так много раз прокручивала в голове возможные сценарии их разговора. Она мечтала увидеть его снова, услышать его голос, почувствовать его прикосновение. И вот, наконец, она не верила, что это вообще может свершиться, но Фортуна дала им второй шанс и свела там, где меньше всего ожидалось – на работе. Но вместо теплоты и радости – холод и безразличие. Вместо долгожданной встречи – притворное незнание.

«Как он мог? – думала Лана, кусая губы, чтобы сдержать слезы. – Неужели та встреча для него ничего не значила? Неужели он так легко вычеркнул все это из своей памяти?» В ее голове проносились обрывки воспоминаний: как она наставила на него пистолет, как он стоял и пристально смотрел на нее, подняв руки, как он нежно гладил ее по волосам, когда она спала, как он бережно обрабатывал ее рану. Неуже-

ли он это все забыл, а в тот момент притворялся и ему было все равно? «Это я сама во всем виновата! – вдруг подумала девушка. – Я тогда повела себя, как сумасшедшая, назвала его маньяком, кричала на него, закатила истерику».

Не заметить ее, стоящей в темноте под светом фонаря – было последним для нее ударом, словно окончательное подтверждение того, что он действительно забыл ее, вычеркнул из своей жизни и стер из памяти. Лана опустила голову и пошла дальше, стараясь не обращать внимания на слезы, которые бежали по ее щекам. Она чувствовала себя опустошенной и разбитой. Все ее мечты, все ее надежды рухнули в одночасье. Осталось только недоумение и внутренняя душевная боль.

ГЛАВА 5

Лана не могла поверить, что ее голубоглазый незнакомец при встрече сделает вид, что ее не знает. Она чувствовала его обжигающий взгляд, понимала, что он узнал ее, но не могла найти ответ, как он смог совладать со своими эмоциями и не выдать свои чувства, ведь они были, она это знала наверняка.

Девушка лежала в горячей ванне и вспоминала их встречу на работе. Тот момент, когда у нее перехватило дыхание, как сердце бешено билось, как она хотела громко закричать, что не верит своему счастью, что наконец-то нашла его там, где даже не думала искать. Она закатила глаза и погрузилась под

воду, надеясь на то, что сможет смыть с себя тяжелый день и серые мысли.

Чайник засвистел на всю кухню, словно призывал хозяйку к встрече. Лана налила горячий чай и удобно уселась у ноутбука. Теперь она знала полностью его фамилию, имя и отчество, а это означало, что можно поискать в интернете какие-нибудь сведения или может повезет найти компромат, в конце концов она же не просто так журфак закончила.

Первым делом она нашла его в социальной сети. Да, как ни странно, этот закрытый человек, имел свою страничку с фотографиями. Ее внимание привлекло фото, где он сидел на ступеньках в каком-то переулке за границей. В очках и шортах. «Просто в голове не укладывается, что это он», пронеслось у нее в голове, «а может это не он? Точнее тот, кто сегодня на работе появился, но он и ее голубоглазый незнакомец – это разные люди?»

- Зачем я гадаю, если можно проверить? – Вслух сказала Лана и вскочила из-за стола.

Она быстро высушила волосы. Взбила крупные локоны пальцами, чтобы они имели максимальный объем. Спортивный домашний костюм сменили джинсы и рубашка. Очки и короткая куртка дополнили весь образ ищейки-журналиста. Полив себя изрядно любимой туалетной водой, она выскочила на лестничную площадку. Быстро сбегая по лестнице вниз, она вызвала такси, уже точно зная, что будет делать и как действовать.

- Региша, привет. – Начала ласково Лана. – Тут такое дело, у меня есть знакомые, которые помогут навести справки про нашего нового зама. Давай?

- Этот? Новый который? – Переспросила Регина. – А что узнавать, итак видно, что он подозрительный мужик, который пришел, чтобы отравить нам жизнь.

- Да, перестань ты, чего ты начинаешь? Еще неизвестно!
– Возмутилась Лана.

- Да известно все, посмотри на него! По глазам же видно, что он будет как волчара рвать нас всех, работу новую искать нужно. – Обреченно сказала коллега и чихнула. – Вот, на правду говорю.

- Ой, все, раньше времени уже клеймо на человеке поставила.

- Ну ты-то его оправдывать будешь, я видела, как ты на него смотрела, - ехидно заметила Регина, - мне нужно было платочек достать, чтобы слюни твои со стола вытереть.

«Блин, неужели заметно было», с досадой подумала Лана и прикусила губу.

- Так, ладно, я не одна сейчас. Давай наведу справки по нему.

- Ну наведи, если тебе это надо. Твоей же Илларию нужен папа. – Ответила, смеясь, Регина.

- Все, хватит, - одернула Лана коллегу, краснея, - я это в шутку сказала. Короче, найди мне его номер.

- Где я тебе найду его, интересная ты такая? – возмутилась

Регина.

- Риг, я знаю, ты найдешь абсолютно все. У кого-то в колледже явно есть его номер.

- Ага, у директора. «Алло, здравствуйте, а вы мне не дадите номер телефончика нашего нового зама, имя которого я даже не запомнила, просто наша Васильева рожать от него собралась, вот у нее овуляция, она к нему сейчас едет. Да, да, я записываю.», придуривалась Регина, изображая звонок директору, «да, да я здесь 8 – 977 – идите-в-жопу-Регина-Станиславовна-а-еще-напишите-заявление-на-увольнение» Вот номер, держи дорогая!

- Какая ты все-таки вредная, Регина, я в шоке просто. – Обиженно произнесла Лана и дала отбой.

Она ехала в такси в надежде найти его, гуляющим с собакой возле дома и поговорить и все выяснить. На улице уже темнело, она находилась в чужом районе, было немного страшно, но тем не менее она была настроена очень решительно. Лана погуляла по двору, но его нигде не было. «Растеряла всю свою хватку за время пока с Ромкой жила, вообще не могу даже понять, с чего начать поиски?», поругала она про себя, «Так я знаю, как его зовут, это уже хоть что-то. Знаю, что у него есть собака, кличку которой я не помню, в породах я не разбираюсь. У нее был мокрый нос! Да, блин, наверное, у всех собак он мокрый, это не отличительная черта», мысли опережали одна другую и начинающий журналист не понимала, за что ей ухватиться. В этот момент

она вздрогнула от того, что кто-то коснулся ее ноги.

- О, какая хорошенькая, - воскликнула Лана и потянулась к собаке, которую выгуливала женщина.

Собака зло гавкнула, Лана одернула руку испуганно. «Плохой песик», обиженно тихо произнесла девушка и заметила, как женщина неодобрительно на нее посмотрела.

- Женщина, простите, а вы не знаете, точнее вы не видели здесь мужчину с собакой лет 40? – извиняясь начала Лана.

- Никогда не видела 40летних собак, - небрежно кинула женщина в дутом пуховике своего то ли мужа, то ли сына, явно ей большем не по размеру, - а вот 40-летних кобелей видела.

- Нет, мне кобель не нужен, - засмеявшись, произнесла Лана, - Он высокий, примерно вот такого роста, - показывала девушка, в надежде, что ее наведут на его след, - у него еще глаза голубые. Его Игорь зовут. Не знаете такого?

- А собака какая? Как собаку зовут?

- Собаку не Игорь зовут, это точно, - опустошенно ответила девушка, понимая, что так она его точно не найдет. «Слишком мало информации».

- Простите за беспокойство, - обреченно сказала Лана и побрела дальше.

Из тени арки, скрытый полумраком, голубоглазый незнакомец наблюдал за Ланой. Его взгляд, словно ласкающий луч

солнца, скользил по ее фигуре, по ее нетерпеливым движениям. Она беспокойно оглядывалась по сторонам, всматриваясь в лица прохожих, словно искала кого-то очень важного, кого-то, без кого мир терял свои краски. И этот «кто-то» был здесь, совсем рядом, скрытый пеленой городской суеты, наблюдая за ней с нежностью, смешанной с легкой иронией.

Он видел, как она подходила к людям, что-то спрашивала, и каждый раз ее плечи опускались чуть ниже, разочарование все отчетливее читалось в ее позе. Ее губы шевелились, беззвучно произнося имя, которое он так хорошо знал. Его имя. Внутри незнакомца разливалось тепло. Тепло, смешанное с чувством собственной власти над ситуацией, с предвкушением момента встречи. Он любовался ее волнением, ее настойчивостью, ее почти детской наивностью. В его голове проносились мысли, легкие и быстрые, как весенний ветер.

«Ищет меня, моя неутомимая,» — думал он, уголки губ едва заметно приподнялись в улыбке. — «Так усердно ищет, а я вот он, совсем рядом. Интересно, как бы она отреагировала, если бы меня увидела?»

Его взгляд ласкал ее лицо, ее слегка нахмуренные брови, ее пухлые губы, которые то и дело шептали его имя. Он видел, как в ее глазах загоралась надежда при виде высокого мужчины вдали, и как эта надежда мгновенно гасла, когда становилось ясно, что это не он.

Он не решился обнаружить себя и выйти из тени. Внут-

ренняя неуверенность в себе кричала гораздо громче, чем он хотел показать. С виду решительный и уверенный мужчина со стальным стержнем внутри в душе испытывал страх быть отвергнутым или неправильно понятым. Быстрыми шагами он направился к дому, чтобы она его ни в коем случае не увидела. Не успев зайти домой, он сразу же подошел к окну и стал глазами искать ее внизу. Лана по-прежнему подходила к людям и размахивая руками, чтобы описать его, пыталась найти хотя бы небольшую зацепку.

Он наслаждался этим моментом, этой игрой в прятки, этим сладким предвкушением. Он знал, что мог бы подойти к ней, закончить ее поиски одним словом, одним прикосновением. Но он медлил, растягивая удовольствие, наблюдая за ее метаниями, как захватывающим спектаклем, где он был и режиссером, и единственным зрителем.

Незнакомец следил за ней, не отрываясь. Его взгляд, полный нежности и скрытой страсти, словно обнимал ее, даже на расстоянии. В его голове всплывали образы их будущей встречи, ее удивленный взгляд, ее радостный возглас, ее руки, обнимающие его за шею, ее радостная улыбка, всегда искренняя и открытая. Он представлял, как она прижмется к нему всем телом, и он почувствует ее тепло, ее аромат, биение ее сердца. Он мысленно перебирал слова, которые скажет ей при встрече, но ни одно из них не казалось достаточно подходящим, достаточно выразительным, чтобы передать всю гамму его чувств.

Тем временем Лана, уставшая и расстроенная, присела на скамейку неподалеку. Она достала телефон, чтобы вызвать такси и ехать домой, не узнав ничего о своем голубоглазом незнакомце. «Дай мне хоть какой-нибудь знак, пожалуйста», прошептала она, прижав телефон к груди и запрокинув голову. Она зажмурила крепко глаза, глубоко вдохнула и попыталась собраться с мыслями. В этот момент телефон завибрировал у нее в руках. Она радостно вскрикнула так, что прохожие обернулись.

- Извините! – Закричала Лана и посмотрела в телефон. – Это знак.

«Лана Игоревна, завтра у вас первая пара. Придите, пожалуйста, вовремя!» вслух прочитала девушка и зло швырнула телефон в кусты. – «Да, чтоб тебя с твоими заменами!» Яростно вслух процедила сквозь зубы она, «Достала! Вечер вообще-то! У меня есть личная жизнь и я ею сейчас занимаюсь! Я не обязана читать ваши дурацкие сообщения! «Придите вовремя!» кривлялась Лана, изображая заведующую отделением, «Присылайте замены вовремя!» продолжала она, смотря в сторону кустов, куда был брошен телефон.

- Вы с кем разговариваете? – Заинтересованно спросил мужчина с седой бородой.

- Да, это заведующая наша. Такая гримза старая! – Зло

и одновременно обиженно произнесла Лана, не вытаскивая руки из карманов куртки и смотря в сторону дороги.

- Она в кустах? Напилась? – Не успокаивался прохожий.

- Да нет, куда там? Такие не пьют! В плане не пьют алкоголь, им хватает крови своих подчиненных!

- А ты чего здесь сидишь, мерзнешь?

- Да я ищу голубоглазого незнакомца своего, он живет вон в том доме, у него еще собака есть с мокрым носом.

- Впервые такое слышу, чтобы, сидя на скамейке во дворе искали кого-то, кого сами не знают. Вот знаете, когда я был молодым, так вот я тоже голубоглазым был, но меня никто не искал. Наверное, повезло этому незнакомцу, что его такая красивая девушка ищет.

- Спасибо за комплимент, - улыбнулась Лана и увидела, что в кустах ее телефон светится. – Алло! Аллоо! Регина, слышишь меня? Алло! – Но телефон не хотел ей дать возможность услышать голос коллеги. – Это ж надо, сильно стукнула телефон по ходу.

Внезапно пришло сообщение с номером телефона. Лана обрадованно закричала, даже не смотря по сторонам, кто и что скажет или подумает. Ей было абсолютно все равно. Теперь у нее было самое главное – заветные цифры, которые смогут привести ее к ее возлюбленному.

Она скопировала номер и вставила в контакты, чтобы позвонить. Около двух минут она просто смотрела на номер, как будто пыталась собраться с мыслями или смелостью, что-

бы нажать на зеленую трубочку. Гудки. Долгие гудки. Еще гудки. Снова гудки. Он не ответил. Она нажала на красную трубку и обреченно положила телефон в карман. В этот момент он снова завибрировал. Это было сообщение.

Короткое «353» с того номера, по которому она только что пыталась дозвониться.

Лана продолжала смотреть на сообщение, не понимая, что означали эти цифры. «Может это анаграмма?», думала она, «Или какой-то код? Да, что это такое может быть?» Она ломала голову и не могла понять, что это могло бы означать. «Этот ERROR», пронеслась, как ей показалась, блестящая мысль у нее в голове, «а нет, там 404, а не 353, тогда что такое 353?»

- Номер квартиры, - внезапно сказал прохожий с бородой, про которого Лана уже успела забыть.

- Точно! – Прошептала она. – Я ему позвонила, он не взял трубку, но прислал мне свой номер квартиры. – Медленно повторяла Лана, будто разгадывая загадку. – Он хочет меня видеть! – Закричала она и с радостью обняла прохожего старца.

- Ну вот и деду чуть-чуть тепла и женского внимания перепало, - сказал мужчина и, улыбаясь, побрел своей дорогой.

Лана вошла в подъезд, когда оттуда выходила пара. Она

посмотрела на их счастливые лица и немного позавидовала, потому что тоже хотела вот так ходить со своим незнакомцем, держать его за руку и улыбаться. Она подошла к табличке с номерами квартир и увидела, что цифры 353 стояли возле цифры 17. Она вызвала лифт и спустя несколько минут уже была на лестничной площадке. Лана сразу вспомнила эту дверь, из которой она выходила пару месяцев назад. Она медленно приблизилась и нерешительно потянулась к ручке. Ручка дернулась и дверь медленно приоткрылась. Лана испуганно стояла у двери, не решаясь войти внутрь. Она медленно перешагнула порог и закрыла за собой дверь. В нос сразу ударил аромат его туалетной воды, смешанный с табаком. Она глубоко вдохнула и от наслаждения закатила глаза. В комнате горел свет, она направилась туда, будучи уверенной, что там найдет предмет своего обожания. Она сделала несколько шагов и свет сразу же погас.

- Привет. – Тихо прошептала она. – Я получила твое сообщение.

Она расстегнула куртку и медленно ее сняла, положив на пол. Она сделала еще пару шагов, как что-то ее остановило. Лана стояла как вкопанная и всматривалась в темноту.

Внезапная тьма поглощала Лану, как будто окутывала ее своими крыльями и не давала двигаться. Сердце выбивало учащенный ритм. Она почувствовала, как сильные руки обвили ее талию, притягивая к твердому, горячему телу. Одна рука скользнула выше, обхватив шею, нежно, но власт-

но. Почувствовав его дыхание на своей коже, Лана невольно вздрогнула. Губы нашли ее шею, оставляя обжигающие поцелуи, медленно поднимаясь к мочке уха.

- Ты же за этим сюда пришла? – прошептал он ей на ухо, голос хриплый и низкий, вибрировал, заставляя каждую клеточку ее тела отзываться дрожью.

Лана не смогла ответить. Слова застряли где-то в горле, растворившись в волне нахлынувшего желания. Она лишь слегка кивнула, закрыв глаза и отдавшись во власть ощущений. Он развернул ее к себе, все еще не выпуская из крепких объятий. Лана инстинктивно потянулась руками к его лицу, но он перехватил ее запястья, не давая коснуться себя.

- Нет, – прошептал он, крепко сжимая ее руки у нее за спиной. – Сегодня ты не увидишь моего лица, - продолжил он, нежно снимая с нее очки и целуя опущенные веки. - Я хочу, чтобы ты чувствовала меня, - еле слышно говорил он, щедро осыпая ее лицо поцелуями.

Эта загадочность, запрет, только усиливали возбуждение. Воображение рисовало самые разные образы, подпитывая и без того разгорающийся огонь.

Его губы накрыли ее рот в глубоком, жадном поцелуе. Лана ответила с той же страстью, обвивая его шею руками, прижимаясь к нему всем телом. Она чувствовала, как под тонкой тканью его футболки учащенно бьется его сердце.

Он подхватил ее на руки, не прерывая поцелуя, и понес в темноту квартиры. Лана обхватила его ногами за талию,

боясь потерять это опьяняющее чувство близости.

Он опустил ее на мягкую поверхность и навис сверху. Поцелуи стали еще более требовательными, перемещаясь с губ на шею, на ключицы. Его руки скользили по ее телу, обрисовывая изгибы, поднимая волны сладостной дрожи. Лана извивалась под ним, жадно ловя его прикосновения. Она шептала его имя, не зная, по-настоящему это все происходит, или это лишь плод ее воображения.

Он стянул с нее джинсы, медленно, словно смакуя каждый миг. Его пальцы дрожали, когда он касался ее кожи, горячей и шелковистой.

- Ты прекрасна, – прошептал он, голосом, полным восхищения.

Лана закрыла глаза, утопая в море ощущений. Его поцелуи стали более нежными, ласкающими. Он словно изучал ее тело, запоминая каждую его деталь. Он продолжал шептать ей на ухо слова восхищения и желания. Лана отвечала ему тем же, ее голос дрожал, прерываясь вздохами. В темноте их тела слились воедино. Лана чувствовала его силу, его страсть, его нежность. Она отдавалась ему без остатка, теряясь в вихре ощущений.

Время остановилось. Существовали только они двое, их тела, их души, сплетенные в единое целое. В темноте, скрывающей его лицо, Лана нашла нечто большее, чем просто физическое удовольствие. Она нашла загадку, тайну, которая притягивала ее с невероятной силой. И в этой тайне, в этой

темноте, она была готова тонуть снова и снова.

ГЛАВА 6

Лана проснулась от назойливого луча солнца, пробившегося сквозь щель в шторах. Комната была залита мягким утренним светом, который, казалось, танцевал на пылинках, висящих в воздухе. Она потянулась, блаженно выгибая спину, и тут же ощутила пустоту рядом с собой. Постель, еще недавно согретая теплом другого тела, была холодной. Ее возлюбленного, голубоглазого незнакомца, с которым она провела незабываемую ночь, нигде не было.

Она приподнялась на локте, оглядывая комнату. Он словно растворился в воздухе, оставив за собой лишь едва уловимый аромат своего терпкого парфюма, смешанный с запахом ее собственной кожи, напоминание о близости, которая еще недавно окутывала ее, словно шелковый палантин. Она провела рукой по подушке, все еще хранящей тепло его головы, и невольно улыбнулась. Воспоминания о прошедшей ночи, яркие и чувственные, нахлынули на нее волной. Его нежные прикосновения, его шепот, его страстные поцелуи... Казалось, все это происходило всего мгновение назад.

Лана потянулась за телефоном, лежащим на прикроватной тумбочке, и экран тут же осветил ее лицо ярким светом. Взгляд упал на время – 8:00. Пара начиналась через час. Паника, острая и жгучая, пронзила ее насквозь. До дома ей бы-

ло ехать около 20 минут, от дома до колледжа еще 10. На то, чтобы собраться на работу оставалось около получаса, с условием, что она выедет немедленно.

Вскочив с постели, Лана начала лихорадочно собираться. Мысли путались, руки дрожали, но она старалась не поддаваться панике. Она накинула свою одежду, схватила куртку и, бросив последний взгляд на пустую кровать, выбежала из квартиры.

На улице царил утренний суета. Люди спешили по своим делам, машины сигналили, солнце слепило глаза. Лана поймала такси и, едва усевшись на заднее сиденье, снова погрузилась в воспоминания о прошедшей ночи. Каждая деталь, каждый жест, каждое слово всплывали в ее памяти с поразительной четкостью. Его голубые глаза, словно два бездонных озера, его улыбка, обнажающая ровный ряд зубов, его сильные руки, обнимающие ее...

Она вспомнила, как впервые увидела его, как он бережно и нежно обрабатывал ее рану на колене, как он ласково гладил ее волосы, стараясь не разбудить. В каждом его движении она считывала его отношение к ней, ту чувственность, с которой он смотрел на нее в то утро. Она не могла скрыть довольную улыбку чеширского кота, который наслаждался своей жизнью и был готов испытать свое счастье до дна.

Такси остановилось у ее дома. Лана расплатилась с водителем и, выскочив из машины, бросилась к подъезду. Время неумолимо бежало, и каждая секунда была на счету. В

квартире она сразу же направилась в душ, хоть и не хотелось смывать с себя запах его тела и аромат духов. Через 5 минут с тюрбаном на голове, она влетела в спальню. Выбросив из шкафа несколько вещей, Лана начала лихорадочно перебирать их, пытаясь выбрать подходящий наряд. В итоге она остановилась на строгой черной блузке, черной плиссированной юбке чуть выше колена и черных ботильонах на высоком массивном каблуке. Быстро переодевшись, Лана нанесла легкий макияж, сбила пальцами корни волос, схватив сумку с конспектами, выбежала из квартиры.

На улице она снова поймала такси. Всю дорогу до колледжа она не переставала думать о нем, о голубоглазом незнакомце, который так неожиданно ворвался в ее жизнь и так же неожиданно исчез. «Почему он не разбудил ее?», пронеслось у нее в голове, «оставил меня одну в своей квартире, а сам исчез. А может он все это время был в квартире, а я проснулась и ушла, даже не попрощавшись?», подумала Лана, не сдержав эмоции на лице, изображавшие испуг. Эти вопросы, словно рой назойливых пчел, жужжали у нее в голове, не давая покоя.

Она снова забежала в колледж по звонку, снова неодобрительный взгляд и поджатые губы ее руководителя. Лана поздоровалась и быстрым шагом направилась в аудиторию. Она пробежала по коридору и ворвалась в кабинет, запыхавшаяся и слегка растрепанная. Студенты уже сидели на своих местах, а у учительского стола стоял он, статный и властный.

В синем костюме, который подчеркивал его широкие плечи и голубой рубашке, выгодно оттеняющей его глаза, которые казались еще ярче. Увидев его, ее щеки покрылись румянцем от смущения. Она не знала, как себя вести, ведь прошлой ночью они были вместе, но наступило утро, в котором они начальник и подчиненная.

- Доброе утро, - продолжая краснеть, произнесла Лана, заходя в кабинет и приближаясь к своему столу.

- Вы опоздали на работу. – Сухо сказал он, не сводя с нее взгляд.

- Простите, были пробки, - игриво ответила она и посмотрел на него.

- Значит выходите раньше, если понимаете, что можете опоздать. – Повышая голос сказал он. Он не сводил с нее взгляда и словно сверлил ее глазами. И в этот момент не было никакой нежности или чувственности, был укор и неодобрение. Лана потупила взгляд и достала конспекты из сумки.

- Покажите мне свою рабочую документацию. – Продолжил он.

- Какую документацию? – Тихо переспросила она.

- Что значит какую? Учебную документацию. Где ваша рабочая программа, календарно-тематическое планирование, методические рекомендации, фонд оценочных средств, наконец технологическая карта. Где все эти документы? Я не вижу их на вашем столе! – Набирая громкости в голосе продолжал он, не отводя от нее взгляда.

- У меня есть конспект урока, - робко сказала она.

- Конспект урока? – Удивленно произнес он и громко засмеялся. – Спасибо, что у вас есть конспект урока вместо всего того, что я только что перечислил. – Хорошо, покажите мне план-конспекты уроков до конца учебного года. – Произнес он, властно расстегивая пиджак и смотря на все бумаги, которые лежали у нее на столе.

- На весь год у меня еще нет, я только три месяца работаю. – Медленно произнесла она.

- Полагаю, такими темпами вы у нас долго не проработаете. – Вздохнув, строго сказал он. – Зинаида Павловна, подготовьте документы на выговор. Опоздание на работу, отсутствие учебной документации на занятии. Этих двух аспектов вполне достаточно, чтобы вынести выговор. – Небрежно бросил он, проходя между рядами парт, за которыми сидели студенты.

- Принято, Игорь Николаевич, сегодня все будет сделано. – Протараторила заведующая отделением, бросив на Лану победный взгляд.

Мир Ланы рухнул в тот момент, когда закрылась за ним дверь аудитории. Он, ее голубоглазый незнакомец, с которым она провела ночь, полную страсти и нежности, смотрел на нее с ледяным равнодушием, словно видел ее впервые. В его глазах не было ни намека на узнавание, ни искры тепла, только холодная отстраненность и упрек. Он был здесь не тем мужчиной, который шептал ей нежные слова, а строгим

начальником, ее руководителем.

Лана застыла на месте, словно пораженная молнией. Ее сердце бешено колотилось, дыхание перехватило. В голове пронеслась дикая мысль: «Может, мне все это приснилось? Может, это был не он?» Но запах его парфюма, который она все еще ощущала на своей коже, и воспоминания о прошедшей ночи, слишком яркие и реальные, чтобы быть сном, говорили об обратном. Она чувствовала, как по спине пробежал холодок, внутри все сжалось от обиды и непонимания. «Как он мог так резко измениться и сделать вид, что между нами ничего не было?», летели мысли у нее в голове. Она открыла конспект и продиктовала тему занятия. Студенты молча записали и открыли учебники. Она старалась вести занятие, как ни в чем ни бывало, но при этом сама мысленно была где-то далеко. «Что это значит? – шептала она про себя, пытаясь осмыслить происходящее. – Неужели он просто играл со мной? Неужели все его слова, все его ласки были ложью?» Мысли, словно разъяренные пчелы, роились в ее голове. Она вспомнила его нежные прикосновения, его страстные поцелуи, его томный шепот ей на ухо ... Неужели все это было лишь игрой? Неужели он просто использовал ее? Лана почувствовала, как к горлу подступает ком. Слезы жгли глаза, но она сдерживалась, не желая показывать свою слабость. Она должна была держаться, должна была сохранить лицо, несмотря ни на что. Она чувствовала себя униженной и оскорбленной. Его холодность и отстраненность,

тон, с которым он говорил. Все это было как удар под дых. «Он издевается надо мной? – думала она, с трудом сдерживая слезы. – Как он может быть таким жестоким? После всего, что было между нами...» Ее обида смешивалась с разочарованием. Она так надеялась, что их ночь была началом чего-то большего, что между ними возникла какая-то связь. Но теперь она понимала, что ошибалась. Он просто использовал ее, а теперь, когда получил то, что хотел, делает вид, что ее не знает. Ей казалось, что занятие тянулось вечность и никогда бы не закончилось, но наконец прозвенел звонок и она смогла выйти из той душной аудитории, где не могла дольше находиться.

Лана зашла в учительскую, подошла к кулеру и налила себе воды в пластиковый стаканчик. Выпила залпом и налила второй, который повторил участь предыдущего. Девушка села за стол и обхватила голову руками.

- Вчера был бурный вечер? – Спросил преподаватель по специальным дисциплинам. Дерзкий, глупый и отмороженный мужчина, которому было далеко за 50, но он все еще хорохорился и пытался заигрывать со студентками.

- В смысле? – Не поднимая головы, поинтересовалась Лана.

- Два стаканчика воды залпом выпила, пила что ли вчера? Сегодня сушит?

- Да нет, голова просто болит сильно, не выспалась, наверное. Поздно легла вчера.

- Такая красивая женщина, как ты не должна высыпаться!
– Произнес он с двусмысленным намеком и похотливо посмотрев на нее.

Лана смерила его взглядом и ничего не ответила, так как не считала нужным опускаться до уровня скандальной бабы, честь которой якобы была задета. В этот момент в учительскую зашла Регина.

- Коллеги! – Громко произнесла она. – Вы слышали, что наш новый зам по качеству ходил по занятиям? В итоге несколько выговоров получили преподаватели. Точнее все, к кому он успел зайти, пока его не вызвал директор.

- Да, ко мне заходил. – Обреченно сказала Лана. – Я опоздала на пару и у меня не было документов к занятию. Сказал выговор мне дать. А эта старая обезьяна Зинаида Павловна так ехидно «Принято», довольная, что со мной так обошлись, - эмоционально рассказала девушка, изображая мимически свою начальницу.

- Ой, это ерунда еще, - продолжила разговор взрослая преподавательница, которая сидела на диване, - на нашего Лебедева он так кричал, что я в соседнем кабинете слышала. Он устроил фронтальный опрос и выяснилось, что студенты ничего не знают и вот там понеслась душа в рай, ору было, что тот не работает, что ничему не учит и что его нужно уволить.

- А я знала, что так будет! – ответила Регина, - Он как зашел, я сразу поняла, что все, закончилось наше спокойное время, пора идти в отдел кадров писать заявление. По нему

же видно, что он будет душить нас всех. Прошел еще сегодня мимо меня важной походкой павлина, ни здрасьти вам, ни до свиданья, вот такие нынче у нас руководители. – Подытожила Регина и села на диван.

Лана все это время молчала, пытаюсь разобраться в своих мыслях. Она не понимала, как то, что он показывал ей ночью могло исчезнуть в одно мгновение. Как из чувственного пылкого и страстного мужчины, он мог превратиться в холодную глыбу льда со стеклянным взглядом.

- Ну, что, Ланка, - обратилась к ней коллега, - все еще нравится он тебе?

Эти слова больно обожгли слух девушки. Она ничего не ответила, но сдержать слезы не смогла. Она резко встала и вышла из учительской. Все оставшееся время она просидела в своем кабинете, не выходя оттуда, чтобы ни с кем не столкнуться и в очередной раз не разочароваться.

Утро было пронизано тишиной. Солнечные лучи, пробиваясь сквозь щель в шторах, рисовали на стене причудливые узоры. Голубоглазый мужчина лежал рядом с Ланой, наблюдая за тем, как она спит. Ее дыхание было ровным и спокойным, ресницы слегка подрагивали, губы были приоткрыты в легкой улыбке. Он любовался ею, каждой черточкой ее лица, каждой прядью ее волос, разбросанных по подушке. В этот момент, в этой тишине, он чувствовал небывалую близость

с ней, словно они были единым целым. Он осторожно, чтобы не разбудить ее, приподнялся на локте и вдохнул запах ее волос, ее кожи. Сладкий, пьянящий аромат, смешанный с запахом его собственного парфюма, наполнил его легкие. Он нежно поцеловал ее в плечо, в то место, где нежная кожа переходила в изящную линию шеи, и тихонько выбрался из постели. Он знал, что должен уйти, не разбудив ее. Знал, что им предстоит встретиться снова, но уже в другой обстановке, в другом качестве. На работе он был ее начальником, и их отношения должны были оставаться строго профессиональными. Эта мысль кольнула его, словно заноза, но он отогнал ее, стараясь сосредоточиться на предстоящем дне. Одевшись, он еще раз взглянул на Лану, все еще мирно спящую в его постели, и тихо вышел из квартиры.

На работе все было как обычно: суэта, звонки, бесконечный поток документов. Но сегодня все это казалось ему серым и безжизненным. Мысли его постоянно возвращались к Лане, к той ночи, которую они провели вместе. Он вспоминал ее прикосновения, ее горячие поцелуи, ее тяжелое дыхание, перемешанное с еле уловимыми стонами... Когда он вошел в ее кабинет с проверкой, его настроение было уже совсем другим. Профессиональный долг требовал от него строгости и объективности. Он не мог позволить себе никаких поблажек, никаких личных чувств. Он должен был быть начальником, а не любовником.

В конце тяжелого рабочего дня он вышел на улицу поку-

ритель. Стоя недалеко от входа в колледж, он пытался проанализировать то, что произошло. Он понимал, что поступил правильно, что на работе не место личным отношениям, особенно если один из партнеров является начальником другого. Но в то же время он чувствовал себя виноватым перед Ланой, чувствовал, что причинил ей боль. Он закурил, глубоко затягиваясь, и увидел, как она выходит из здания. Ее плечи были опущены. Она шла медленно, словно нехотя, волоча за собой ноги. В этот момент ему стало ее безумно жалко. Он хотел подойти к ней, обнять ее, сказать, что все хорошо, что он не хотел ее обидеть. Но он не мог. Он знал, что это только усложнит ситуацию. Все, что он мог сделать в этот момент – так это пристально смотреть на нее и больше ничего.

Она, проходя мимо, остановилась и с надеждой посмотрела на него. А он, бросив на нее холодный взгляд, отвернулся в другую сторону. Он видел, как она прошла, несколько раз оборачиваясь, словно ожидая, что он окликнет ее, что он объяснит все. Но он молчал, делая вид, что ему все равно. Внутри него бушевала буря. Он разрывался между долгом и чувствами, между разумом и сердцем. Он понимал, что должен забыть о Лане, должен вычеркнуть ее из своей жизни, по крайней мере, из своей рабочей жизни. Но как это сделать, когда каждый ее взгляд, каждое ее слово, каждый ее жест отзывались в нем острой болью? Он понимал, что их случайная встреча была ошибкой, ошибкой, которую он не должен был допускать. Он должен был думать о последствиях, о том,

как это может отразиться на их работе, на их отношениях. Но он не думал. Он просто поддался чувствам, поддался ее очарованию, ее легкости и открытости.

И теперь он расплачивался за свою ошибку. Расплачивался своей душевной болью, своим одиночеством, своей тоской по ней. Он знал, что должен двигаться дальше, должен забыть о ней. Но как это сделать, когда она постоянно была перед его глазами, когда ее образ преследовал его даже во сне? Он закурил сигарету, бросил окурки в урну и, глубоко вздохнув, направился обратно в здание колледжа. Он должен был работать, должен был выполнять свои обязанности. Он должен был забыть о Лане. Должен был... Но под силу ли ему это было?..

ГЛАВА 7

Лана вышла из колледжа, чувствуя, как к горлу подступает комок. День, начавшийся с предвкушения, закончился разочарованием, которое тяжелым грузом давило на грудь. Мысли роились в голове, словно серые мотыльки, назойливо кружащие вокруг тусклой лампочки. Воспоминания о той ночи, обо всем, что казалось одновременно случайным и неслучайным, еще утром согревали ее душу. Голубоглазый незнакомец, покоривший ее своей харизмой и загадочностью, теперь был ее начальником, который в первую очередь решил показать свою власть и безразличие именно ей. Реальность

оказалась жестокой. Он курил и видел, как она шла, но даже не взглянул на нее. Лана остановилась прямо перед ним и нежно, даже немного виновато, как побитый щенок, посмотрела ему в глаза, он бросил мимолетный невидящий взгляд и отвернулся. Его взгляд, скользнувший по ней, был полон пустоты. Холодное безразличие в его глазах, словно ледяной душ, окатило Лану с головы до ног. Она попыталась поймать его взгляд еще раз, робко улыбнулась, но он отвернулся так, как будто ему было неприятно даже смотреть на нее. «Что я сделала не так? – мучил ее вопрос, – Может, я ему не понравилась? Или он просто играет со мной?» Мысли, словно клубок змей, переплетались в ее голове, не давая покоя. Она вспоминала каждую деталь их встречи, каждый жест, каждое слово, пытаясь найти ответ на этот мучительный вопрос.

Домой Лана пришла раздосадованная и печальная. Квартира встретила ее тишиной и полумраком. Она зашла на кухню, включила свет и остановилась у окна, всматриваясь в темноту. Ночные огни города, размытые дождем, казались ей такими же безразличными, как и взгляд ее начальника. «Зачем он так поступил со мной? – шептала она, чувствуя, как по щекам текут слезы, – Я же ничего плохого ему не сделала...». Она вспоминала его слова, его прикосновения, его поцелуи, и не могла поверить, что все это было лишь игрой, мимолетным увлечением. «Может, у него есть девушка? – подумала она, – Или жена?» Эта мысль, словно острый нож, вонзилась в ее сердце. Лана не хотела верить в это, но пони-

мала, что это вполне возможно. Она знала о нем так мало...

Серые мысли, словно туман, окутывали ее, не давая дышать. Лана чувствовала себя потерянной и одинокой. Ей хотелось кричать, плакать, биться головой о стену. Но она молча стояла у окна, всматриваясь в темноту, ища ответы на вопросы, которые терзали ее душу. Внезапный звонок в дверь прервал ее размышления. Лана вздрогнула и, вытерев слезы, пошла открывать. На пороге стояла ее подруга Татьяна, с улыбкой на лице и бутылкой шампанского в руках.

- Привет! – Весело закричала Татьяна, размахивая бутылкой, - Посмотри, что у меня есть! Мондоро Асти. Твое любимое!

- Привет. – Печально сказала Лана и направилась обратно в кухню. – Проходи.

- Ланка, ты чего? – Удивленно спросила подруга, быстро скинув с себя сапоги и куртку. – Что за грусть в глазах? Что случилось? Кто обидел мою девочку?

- Таня... - прошептала девушка и закрыла глаза руками. Она молчала, пытаясь собраться с мыслями и не дать волю эмоциям. Ком стоял в горле, она тщетно пыталась его проглотить. – Я... - Лана снова остановилась, прикусила губу и посмотрела в потолок. – Просто ... я ... - Она закрыла глаза и слезы потекли по щекам.

- Ты чего, Ланка?! – Испуганно прошептала Татьяна и села рядом с подругой, крепко ее обнимая. – Что случилось? Это Ромка опять? Что он натворил? Вот же ж гад, ты посмотри

на него! Урод настоящий! Ланка, давай поедem к нему и отлупим! Я договорюсь, у меня в полиции друзья, нас отмажут, по красоте напишут, что он с лестницы упал.

- Тань, я не смогу там больше работать, - не выдержав, сказала Лана. Она повернулась и посмотрела на подругу. Слезы продолжали бежать по щекам.

- Этот козел к тебе на работу приперся? Он что вообще стыд потерял? – Продолжала злиться Татьяна. – Подожди, я ему сейчас позвоню. – Она спешно стала вытаскивать из сумки телефон.

- Не надо. – Вытирая слезы, произнесла Лана. – Дело не в нем. Я даже забыла, что он когда-то был в моей жизни.

- Как не он? А кто?

- Помнишь голубоглазого незнакомца из клуба?

- Я его не видела, но помню, ты говорила о нем. – Татьяна встала и открыла бутылку шампанского. Она сделала большой глоток. – Фу, как ты это пьешь, ерунда с пузырьками. Может водочки бахнем? Давай по стопочке?

- Я не хочу. – Обреченно ответила Лана, забираясь на диван с ногами. – В холодильнике водка, налей себе. Достань колбасу, огурчики. Все есть. Я ничего не хочу.

- Лан, это не дело. Ты решила, что ни есть, ни пить теперь не будешь из-за этого незнакомца? – говорила Татьяна и одновременно жевала кусок колбасы. - Ты его так и не нашла?

- Он в нашем колледже работает. Заместитель директора. Недавно устроился что ли, хотя не знаю, коллеги говорят,

что он работал раньше у нас, просто на другой должности, не знаю, кем, юристом что ли, а тут его повысили и вот.

- Ну а в чем проблема, если ты теперь знаешь, кто он и где он?

- Он делает вид, что меня не знает. Смотрит на меня холодным взглядом. А сегодня пришел на пару ко мне, стал проверять, и в результате мне выговор дали, не была готова к занятию, как выяснилось, да еще и опоздала.

- Знаешь, мне рассказывали одну историю. Пришел начальник новый в РОВД и сразу там девка одна под него легла, так вот он ее самой первой уволил потом. Может и этот из таких? Хотя, как я поняла, между вами ничего не было?

- Вчера вечером я снова ходила его искать, и он сам мне написал номер своей квартиры, я поднялась. Короче, я на работу считай от него поехала. А утром залетела в кабинет, а он возле моего стола стоит и вот все, что я тебе сказала. Знаешь в его взгляде прямо читалось «ты никто», «ты ничтожество», «твои знания, как эта точка». – Лана выговаривала все это и снова слезы полились ручьем. – А я даже не знаю, что я такого сделала, что он так со мной. – Продолжила она, уже не разборчиво. – Вчера ночью он был так нежен, целовал мои закрытые веки, а сегодня «ты говно», «дверь там», «нам не нужны, такие как вы, случайные люди».

Лана, уткнувшись в плечо подруги, тихо плакала. Ей было легче от того, что она могла поделиться своими переживаниями с кем-то близким. Татьяна, как всегда, оказалась рядом

в трудную минуту, поддерживая и утешая.

- Ланка, а может у него есть брат близнец? – Вдруг сказала Татьяна. – И ты встречаешься с его братом. А этот вообще не в курсе, кто ты?

Девушка пристально посмотрела на подругу. На мгновение она даже поверила в теорию и перестала плакать. В глубине души она верила, что такое действительно могло бы быть и тогда все это было бы объяснимо. Но потом она вспомнила, что ей дали его номер, что она ему звонила, что он не ответил, а потом прислал сообщение и она пришла к нему и он знал, что она придет. Последняя надежда исчезла и Лана снова заплакала навзрыд, повторяя «Это был он, и вчера, и сегодня!»

- Лан, ну ты посмотри на ситуацию иначе. – Пыталась успокоить подругу. – Тебе же было хорошо? Хорошо, что это было, отлично, что закончилось вот так быстро. А представь, ты бы втянулась и что дальше, а он женатый, например, с пятью детьми и живет с тещей?

- Он один живет и у него собака с мокрым носом, - продолжала плакать Лана, уткнувшись в подмышку Татьяны.

- Так это может вообще не его квартира и не его собака, попросили присмотреть, а так он в хрущевке в Котельниках живет с пятью детьми, с обабившейся женой с бигудями и тещей, которая его ненавидит и пилит постоянно, а тут ты такая кудрявая красавица-раскрасавица, падающая ему на колени, вот и не выдержал мужик, - не унималась Татьяна,

опрокинув несколько стопок с водкой подряд и закусив огурцом, продолжала разглагольствовать. — А по факту, что он тебе может дать? Ничего. Алименты и выходные с детьми, и голос его жены толстухи, как я, «Наш сын то, наша дочь се, им нужен папа!»

- А вот знаешь, что? — Внезапно вскочив, сказала Лана. — А вот действительно, пусть так! Тогда я тоже не буду обращать на него внимание! Буду на работу красивая ходить, вся из себя и тоже его замечать не буду. Тоже холодно смотреть буду, как будто его не знаю, вообще.

Лана воображая, как она это будет делать, ходила по кухне и пыталась уверять свою подругу, в том, во что сама не верила, но очень хотела. Постепенно Лана начала успокаиваться. Беседа с подругой помогла ей взглянуть на ситуацию с другой стороны. В глубине души она надеялась, что ее холодность заставит его обратить на себя внимание. Ее безразличие его заденет, и у него возникнет желание узнать, почему она так отстраненно себя ведет.

Лана снова стояла перед зеркалом, прихорашиваясь. После их последней встречи она не сталкивалась с ним на работе больше двух недель, но все равно она каждый день наряжалась, желая увидеть его. В душе таилась надежда на то, что он видел ее по камерам, поэтому весь день на работе она старалась выглядеть как можно презентабельнее. Сегодня она

решила, что на работу пойдет в черном облегающем платье с высоким разрезом на правой ноге. Она заколола волосы на затылке, выпустив несколько прядей у висков. Как всегда, неотъемлемая часть образа массивные кольца в ушах и большие очки в тонкой оправе. В этот день она пришла на работу вовремя. Студентов в коридорах было мало, они не спешили в аудитории. Лана подошла к лифту и нажала на кнопку. Лифт открылся, она вошла внутрь и нажала на свой этаж, но лифт почему-то поехал на минус второй. Двери открылись и зашел он.

- Здравствуйте, - сухо сказал он и потянулся, чтобы нажать на кнопку лифта.

Лана снова почувствовала терпкий запах его туалетной воды. Двери медленно закрылись. Она молча смотрела на него. Все ее планы о том, что она не будет его замечать, испарились. Она устремила на него полный нежности взгляд. Ее рука невольно потянулась к его руке. Он был напряжен и старался не подавать виду, что чувствует себя неловко. Лана взяла его аккуратно за мизинец, он резко отдернул руку.

- Простите? – Посмотрел он на нее удивленно все тем же холодным пронзающим взглядом.

Лана подошла ближе, не сводя взгляд с его глаз.

- Я скучаю по тебе, - прошептала она и попыталась снова взять его за руку.

Он сделал шаг в сторону.

- Прекратите немедленно! – Грубо сказал он.

- Я не могу забыть тебя и делать вид, что мне все равно, - шептала она, прижимая его руку к своему лицу.

- Хватит! – Оборвал он и выдернул свою руку. – Хватит! Лифт остановился, и он вылетел из кабины, не дожидаясь, когда двери откроются полностью.

- Подожди, - сказала она и попыталась выйти за ним.

- Нет! Не иди за мной! – Сказал, как отрезал он. – Не смей! Его взгляд был полон решительности и говорил громче, чем его слова. Он не хотел, чтобы она проявляла свои эмоции и чувства. Он не знал, как ее остановить, он просто хотел, чтобы это все закончилось, как страшный сон. Сон, из которого он не знал, как выбраться.

Он вошел в свой кабинет, захлопнув за собой тяжелую дверь. Глухой щелчок замка, словно отрезал его от внешнего мира, от той реальности, где он вынужден был играть роль холодного и неприступного начальника. Внутри все кипело, эмоции бушевали, рвались наружу, грозясь разрушить тщательно выстроенную стену безразличия. «Черт возьми!» – процедил он сквозь зубы, бросая портфель на стол. В лифте, всего несколько минут назад, он стоял рядом с ней, так близко, что чувствовал ее аромат, видел дрожание ресниц, блеск в ее удивительных карих глазах. Каждый нерв его тела был натянут, как струна, готовая лопнуть. Ему стоило невероятных усилий сдержаться, не обнять ее, не прижать к себе,

не сказать... Сказать все то, что кипело внутри, все то, что он так тщательно скрывал под маской равнодушия.

- Проклятье! Почему именно она? Почему именно сейчас? – Эти вопросы, словно заноза, засели в его голове, не давая покоя. Еще вчера он был свободным человеком, готовым к новым приключениям, к новым встречам. А сегодня... Сегодня он начальник, а она – его подчиненная. И эта невидимая стена, выстроенная служебным этикетом и его собственными страхами, разделяла их, превращая случайное знакомство в мучительное испытание. Камеры видеонаблюдения, установленные во всех учебных кабинетах, стали его единственной связью с ней. Он включил монитор, выбрал нужную камеру и увидел ее. Она стояла у окна, спиной к двери, и смотрела на город. Ее плечи поникли, голова опущена. Он знал, что она плачет. И от этой мысли сердце сжималось от боли. «Господи, как же мне тебя жаль...» – прошептал он, не отрывая взгляда от монитора. Он видел, как она дрожит, как вытирает слезы рукой. Ему хотелось ворваться в ее кабинет, обнять ее, успокоить, сказать, что все будет хорошо. Но он не мог. Он был связан по рукам и ногам собственными правилами, собственными страхами.

«Почему судьба так жестока? – думал он, – Почему именно тогда, когда я встретил тебя, именно тогда, когда я почувствовал, что могу снова полюбить, именно тогда ты должна была стать моей подчиненной?» Он вспомнил их первую встречу, ее случайное падение в ночном клубе. Этот взгляд,

полный нежности и доверия, пронзил его насквозь. Он почувствовал, как что-то внутри него оживает, словно засохший цветок, получивший долгожданную влагу. Он давно уже никому не доверял, никому не открывался. Слишком много боли и разочарований пришлось пережить. Он надел на себя маску безразличия, спрятав под ней свои истинные чувства. Но она... Она смогла увидеть его настоящего, увидеть то, что он так тщательно скрывал от всех.

- Ты такая эмоциональная и в тоже время такая ранимая... – Прошептал он, наблюдая за тем, как она медленно опускается на стул. Он знал, что она переживает, что ее мучают те же вопросы, что и его. И от этого ему становилось еще больнее.

Он не мог объяснить ей всего, не мог рассказать о своих чувствах. Он боялся, что она не поймет. Он боялся, что она отвернется от него, как и все остальные. Он боялся потерять ее, даже не успев по-настоящему обрести. «Что же мне делать? – думал он, – Как мне быть?».

- Игорь Николаевич, можно к вам? – Послышался женский голос и стук в дверь, который сопровождался тем, что человек уже практически вошел в кабинет.

- Я занят! – Разъяренно закричал он, готовый набросится на любого, кто бы сейчас попался ему под горячую руку.

Дверь сейчас же захлопнулась, где-то вдалеке послышалось «Он не в настроении, лучше сейчас к нему не заходить!»

Он чувствовал себя загнанным в угол, словно зверь, попавший в ловушку. Ему хотелось вырваться на свободу, сбросить с себя эту маску безразличия, признаться ей во всем. Но он не мог. Он боялся. Боялся, что это разрушит все, что он так долго и тщательно строил. Он боялся, что потеряет не только ее, но и себя.

Он продолжал наблюдать за ней через монитор, чувствуя, как внутри нарастает отчаяние. Он понимал, что должен что-то сделать, но не знал, что. Он был в тупике. И единственное, что ему оставалось – это молча страдать, наблюдая за тем, как она мучается, так же, как и он.

ГЛАВА 8

Прошло еще несколько недель после той нелепой встречи в лифте. Лана понимала, что ее надежды и чаяния утрачены навсегда. Где-то внутри она ощутила нарастающую злость на себя. Злость за детскую наивность и в каких-то моментах даже глупость. Ей было стыдно признавать, что так глупо дала возможность развести себя на эмоции, на случайную слабость. Резкий телефонный звонок прервал ее мысли.

- Алло.

- Здравствуйте, вас беспокоит банк N. На вашем счете замечена активность, по всей видимости работают мошенники. – Сообщил приятный голос на другом конце трубки.

- Ой, слушайте, итак жизнь говно, еще вы тут со своими

тупорылыми разводами. Как там? Вечер в хату?

- Женщина, что вы себе позволяете? – Возмутился голос.

- Иногда после шести не есть, а так обычно я позволяю себе все. Еще вопросы.

- Вы зря шутите, сейчас ваши деньги кто-то пытается украсть. – Настаивал голос.

- А, забыла, женщину в зеркале увидишь. Понял? – Грубо сказала Лана и дала отбой. Она небрежно швырнула телефон на стол и запустила пальцы в волосы. Она запрокинула голову и закатила глаза, медленно вдыхая воздух.

Девушка резко выпрямилась, достала белый лист бумаги и размашисто написала слово «заявление». Да, именно сейчас она была готова написать заявление на увольнение, потому что ей было невыносимо находится с ним в одном помещении. Всегда испытывать страх и вместе с тем надежду на случайную встречу. Она выбирала спокойствие и счастье вместо эмоциональных качелей. Больше не хотелось страдать и быть отвергнутой. Не было желания видеть его стеклянный взгляд. Окружающие уже стали замечать, что каждый раз, когда он заходил в учительскую или в любой другой кабинет, где была она, они в течение нескольких секунд смотрели друг другу в глаза, при этом на лицах обоих не было абсолютно никаких эмоций. Ей каждый раз казалось, что он так долго смотрит на нее, потому что не может вспомнить, где ее до этого видел, так знакомо ему было ее лицо, но кто она он вспомнить не мог. Всему приходит предел. Все доходит до

своего логического окончания. Вот и эта история закончилась, почти не начавшись. Она любила, она была готова отдать себя ему до последней капли, а он не захотел, она оказалась не нужна, тогда зачем продолжать мучить и лицеизреть друг друга, изображая, что они почти даже не знакомы.

Лана дописала заявление и посмотрела на него еще раз, как будто пытаясь спросить у себя, правильно ли она делает, но сомнений почти не было. Прошло стеснение и неуверенность. Прежняя Лана, уверенная в себе и знающая себе цену почти пробудилась от многомесячного сна и забытья, в которое она погрузилась из-за неразделенной любви. Она встала из-за учительского стола, поправила юбку с высоким разрезом спереди, который выгодно подчеркивал ее красивые ноги в черных колготках, облегающая кофта из тонкой шерсти, выделяла ее тонкую талию и прямую спину. На своих высоких шпильках она быстрым шагом направилась в отдел кадров, чтобы отдать заявление и покончить с этим фарсом навсегда.

- Ольга Андреевна, - бодро начала Лана, - я к вам с новостями.

- Здравствуй Ланочка, давно ты к нам не заходила, дорогая, - ответила женщина почтенного возраста с широкой искренней улыбкой.

- Я решила уволиться. – Торжественно произнесла Лана, протягивая лист начальнику отдела кадров.

- Почему? – Удивленно спросила она. – Что случилось?

- Мне нужно отдохнуть, у меня есть кое-какие проблемы личные, - соврала Лана.

- Так возьми отпуск и отдохни немного, - продолжила женщина.

- Нет, спасибо, что так тепло меня приняли, но я поняла, что преподавание – это совсем не мое. Мне не нравится работать с детьми. – Продолжала обманывать Лана.

- Странно, мне казалось, что у тебя хороший контакт со студентами.

- Нет, это не так! – Твердо сказала девушка и пододвинула женщине свое заявление, как будто намекая, что его нужно подписать.

- Очень жаль, что ты приняла такое решение, но я его подписать не могу. – Ответила Ольга Андреевна и протянула заявление обратно.

- Почему? Это же мое право уволиться по собственному желанию! – Возмущенно сказала Лана – Я готова отработать две недели, чтобы у вас была возможность найти мне замену. В конце концов я же не в рабстве, имею полное право уволиться.

- Конечно, можешь. Просто я не подписываю такие заявления.

- Мне к директору сразу идти? – Решительно поинтересовалась Лана.

- Нет, сначала к Игорю Николаевичу. – Ответила она и, надев очки, стала что-то писать.

- Как? – Медленно произнесла Лана, испугавшись своего загробного тона.

- Ну вот так, он отвечает за учебный процесс, за качество образования. Всех преподавателей принимает на работу директор, только после собеседования с замом, и с увольнением такая же история. Сначала идешь к нему, беседуешь, потом он подписывает твоё заявление, и ты несешь его в приемную. – Спокойно объясняла начальник отдела кадров, что-то продолжая писать в своем блокноте.

Лана дрожащей рукой взяла со стола свое заявление и на ватных ногах вышла из кабинета отдела кадров. Его кабинет был всего лишь через дверь. Сердце бешено билось. Ее окутывал страх, страх зайти к нему. Страх снова столкнуться с ним. Снова увидеть эти голубые глаза, которые она так любила и одновременно ненавидела за холодность. Она собрала всю волю в кулак и на таких же деревянных ногах медленно пошла к кабинету. Она стояла лицом к двери и не решалась постучать. Она закрыла глаза, сделала глубокий вдох и наконец-то поборов свою нерешительность постучала три раза и сразу нажала на ручку двери, чтобы войти.

- Разрешите? – Стараясь уверенно держаться произнесла она.

Он сидел к ней полубоком, смотря в монитор. Он что-то читал там с серьезным лицом, не обращая внимания на то, что кто-то зашел.

- Можно я зайду? – Чуть громче повторила Лана.

Он обернулся на нее и спокойно, немного уставши, кратко на выдохе ответил «да!». Лана сделала пару шагов в кабинет и положила на стол заявление. Он взял в руки бумагу, быстро пробежал глазами по тексту и медленно поднял на нее глаза.

- Что это? – Не понимая, что происходит, поинтересовался он.

- Полагаю, вы умеете читать, там все написано. – Перебравая свою волнение, произнесла она, пристально уставившись в окно.

- Я умею читать, я не дебил! – Зло ответил он. – Я не собираюсь это подписывать. – небрежно кинул он и снова отвернулся к монитору.

- Что значит не будете? Вы не имеете право! – Удивилась Лана, понимая, что ее пробирает дрожь.

- Имею. – Спокойно произнес он.

- Нет, не имеете, я свободный человек, и имею право написать заявление и уволиться.

- Почему? В чем причина? – Проговаривая каждое слово произнес он, медленно разворачиваясь на кресле к ней лицом и складывая руки в замок.

- На это есть причины, - нервничая ответила Лана.

- Я хочу их услышать, - настаивал он.

- Это мои личные причины, я не обязана отвечать. У нас не допрос и я не подсудимая, а то вы там привыкли так с людьми разговаривать.

- Где там, мне интересно?

- Ну, где там? Где-то там, я не знаю, - заикаясь продолжала Лана. – Просто подпишите и я пойду отсюда.

- Значит вы хотите, чтобы я подписал заявление? – переспросил он, вставая из-за стола и подходя к ней, держа в руках бумагу.

Лану охватил страх, он был так близко, она снова чувствовала тот терпкий запах его туалетной воды, ей не хотелось увольняться, ей хотелось обвить его шею руками и сказать, что невозможно скучает по нему. Он стоял напротив нее и смотрел пристально ей в глаза. Она зажмурила глаза, проглотила подкативший ком к горлу и повторила «Пожалуйста, я вас очень прошу, подпишите и я пойду». Он сделал еще шаг к ней и стоял уже совсем близко, она чувствовала его горячее дыхание. Он поднял руки с ее заявлением и порвал его на мелкие кусочки. Лана смотрела на него широко раскрытыми глазами не понимая, что он только что сделал.

- Все. Подписал. – Сказал он и швырнул обрывки бумаги ей в лицо.

Лана от неожиданности испуганно вздрогнула. Именно в этот момент она почувствовала, как злость ее поглотила. Злость на него, на себя, на них обоих. Он продолжал стоять напротив нее и смотреть ей в глаза, холодным стеклянным взглядом. Она не выдержала и не ожидая от самой себя со всего размаху дала пощечину. Он схватил ее за руку и занес за ее спину, крепко сжимая запястье.

- Никогда не смей поднимать на меня руку, - сквозь зубы

произнес он.

Лана чувствовала, как бьется его сердце, как он тяжело дышит, но не отпускает ее.

- Убери от меня руки, ты больной! – Зашипела она, пытаясь вырвать руку, а другой отталкивая его от себя. – Мне больно! Убери руки!

- А то что? Снова ударишь?

Лана зло посмотрела ему в глаза, понимая, что он смеется ей в лицо, насмехается над ней, потому что не считает ее личностью, не считает человеком. Он привык унижать людей, привык обращаться с людьми, как с животными. И она для него не была исключением. Снова не ожидая от себя, она резко плюнула ему в лицо.

- Руки убери, сказала!

Он ослабил руку и немного отстранился, вытирая ее слюни со своего лица. Лане стало страшно, понимая, что в этот раз она немного перегнула палку. Сначала ударила, потом плюнула, и теперь могут быть последствия. Именно сейчас она поняла, что нужно быстрее покинуть его кабинет, пока эти последствия ее не догнали.

Дрожащей рукой Лана дернула ручку двери. Щеколда щелкнула, но дверь не поддалась. Он запер ее. Запер, как и запер свои чувства, свои желания глубоко внутри. Слезы жгли глаза, ярость кипела в груди, выплескиваясь в резкий удар по его щеке и плевков, оставивший мокрое пятно на безупречно выглаженной рубашке. Она не хотела этого делать,

но не могла сдержаться. Боль от его холодности, от его равнодушия была слишком сильной.

Попытка вырваться, бежать – хоть куда, лишь бы подальше от него, от этой давящей атмосферы лжи и недосказанности. Но он был быстрее. Сильная рука обвила ее талию, прижимая к холодной стене. Лана зажмурилась, ожидая очередной порции ледяного презрения, но вместо этого... Тепло. Его тепло. Рука на талии уже не казалась стальными тисками, а скорее отчаянной мольбой.

Он прижался к ней всем телом, дыша тяжело и прерывисто. Его губы нашли ее губы – сначала несмело, словно спрашивая разрешения, а затем – жадно, требовательно, стирая все обиды, всю боль. Этот поцелуй был похож на взрыв, на долгожданный ливень после изнуряющей засухи. В нем было все – и страсть, и нежность, и отчаяние, и надежда.

Лана ответила на поцелуй с той же яростью, с тем же отчаянием. Руки, еще недавно сжатые в кулаки, теперь обвивали его шею, притягивая его ближе, еще ближе. Она впивалась в его губы, словно хотела стереть ту пропасть, которая разделяла их все это время.

Его руки блуждали по ее спине, по талии, задирая юбку все выше и выше. Прикосновения обжигали кожу, разжигая огонь, который тлел где-то глубоко внутри. Шепот, хриплые стоны, прерывающиеся поцелуями... В этом тесном пространстве, между стеной и его телом, Лана чувствовала себя в безопасности, защищенной от всего мира, от всех своих

страхов и сомнений.

Он оторвался от ее губ, чтобы провести дорожку поцелуев по шее, по ключице, спускаясь все ниже. Лана запрокинула голову, подставляя ему свою кожу, жадно ловя каждый его вздох, каждое прикосновение. Юбка, поднятая до бедер, больше не была преградой. Его руки гладили ее ноги, вызывая дрожь во всем теле.

Они словно два голодных зверя, дорвавшихся друг до друга после долгой разлуки. Каждый поцелуй, каждое прикосновение было наполнено невысказанной тоской, невыносимой страстью. Они сливались воедино, стирая границы между реальностью и мечтой, между долгом и желанием.

Его руки нашли застежку ее блузки, нетерпеливо растегивая пуговицы одну за другой. Лана помогала ему, дрожащими пальцами снимая блузку и бросая ее на пол. Она не стеснялась своей наготы перед ним, перед тем, кто видел ее душу, кто знал ее самые сокровенные мысли и желания.

Он смотрел на нее с обожанием, его глаза горели страстью. Лана видела в них любовь, ту самую любовь, которой она так долго ждала. И это знание наполняло ее счастьем, делая ее еще красивее, еще желаннее. Он поднял ее на руки, словно она была невесомой, и перенес на свой широкий стол, за которым всегда сидел. Лана обвила его ногами, прижимаясь к нему всем телом. Их поцелуи становились все горячее, все страстнее.

Время остановилось. В этом маленьком кабинете, среди

документов и папок, существовали только они двое, объединенные страстью и невыносимым желанием быть вместе. Они наконец-то дорвались друг до друга, сбросив оковы долга, страха и недосказанности. И в этом моменте было все, что им нужно было для счастья.

Он шептал ей нежные слова, слова, которые она так долго ждала услышать. А она отвечала ему тем же, вкладывая в каждое слово всю свою любовь, всю свою нежность. Они были вместе, наконец-то вместе, и ничто больше не имело значения, кроме того, что кто-то отчаянно стучал в его дверь.

ГЛАВА 9

Лана слышала настойчивый стук в дверь и замерла. Она с ужасом посмотрела на него, не зная, что делать. Он выпрямился и тут же стал застегивать рубашку. Она спрыгнула со стола, опустила юбку и стала собирать разбросанные в порыве страсти вещи с пола. Лана с ужасом смотрела на него и не понимала, что ей делать. Он же в свою очередь спокойно застегнул рубашку и ремень. Она окинула кабинет взглядом, спрятаться было негде. Он ей ненавязчиво и в тоже время строго указал на свой стол. Она сразу же поняла, что ей придется залезть под него, чтобы никто ее не обнаружил. Лана схватила свои туфли и босиком побежала к столу. Он как ни в чем ни бывало, подошел к двери и открыл ее.

- Почему закрылся? – Спросил чей-то мужской голос.

- Работаю потому что, - ответил он и сел за свой стол, близко придвинувшись. Лана прижалась к задней стенке стола и почувствовала, что там пыльно. Его ноги сильно мешали, потому что места, как оказалось, было чрезвычайно мало. Она дотронулась до его колена, чтобы немного поменить неудобную позу. Лана почувствовала, как он вздрогнул. – Что ты хотел? Ты меня отвлекаешь вообще-то, я занят.

- Посмотри, пришло распоряжение из Департамента. Здесь изменения какие-то, их нужно отработать.

- Хорошо, - спокойно сказал он, - положи, я позже почи-
таю.

Мужской голос стал выходить, как внезапно остановился. Она могла видеть его ноги через щелку стола. Он наклонился и поднял что-то с пола.

- А это, прости, что? – Медленно проговорил он, держа в руках красивые гипюровый бюстгальтер черного цвета.

В этот момент Лана поняла, что натянула блузку, совершенно забыв про нижнее белье. Она сразу же покраснела, хоть никто и не заметил ее смущения.

- Это мое. – Тем же спокойным голосом ответил голубоглазый незнакомец и протянул руку.

- Я, конечно, заметил, что ты поправился, - продолжил мужской голос, - но не настолько, чтобы тебе был необходим лифчик.

- Дай сюда, ты последний, кого я спрошу носить ли мне лифчик или нет. – Ответил он невозмутимо.

Мужской голос, смеясь, кинул, красивое белье ему на стол. Он медленно потянулся к улике, которая очень громко известила о том, чем он был так сильно занят. Он медленно опустил бюстгальтер в карман своего пиджака. Лана продолжала обливаться потом от стыда, который она не переставала испытывать. Возникло неловкое молчание.

- Ты что-то еще хотел? – Невозмутимо произнес он, бросая мимолетный взгляд на «непрощенного» гостя, как будто указывая ему на то, что у него много работы.

- Нет, - улыбаясь ответил голос, - продолжайте работать, Игорь Николаевич, я больше мешать не буду, - ехидно кинул голос и вышел. – Попрошу уборщицу пропылесосить у вас, а то мусора на полу валяется много. Бумажки какие-то.

- Неважно, это я брал папку, и бумажки оттуда выпали. – Небрежно кинул он, не отрывая взгляда от монитора.

Он стал отодвигаться от стола, чтобы дать возможность Лане вылезти из-под стола. Он с интересом смотрел на то, как она скукожившись сидит на полу с розовыми от смущения щеками. Она встала на коленки, чтобы выползти, как тут же резко открылась дверь.

- Игорь! – Быстро произнес директор.

Он сразу же снова придвинулся к столу, ударив ее ногой, как будто запихивая обратно. Резкая боль накрыла ее тело, она шмякнулась на мягкое место, ударившись головой о заднюю стенку стола. Ей стоило невероятных усилий, чтобы сдержать себя и не закричать.

- Иди сюда, быстро! – Продолжил директор и вышел из кабинета. Он последовал за ним быстрыми шагами, закрыв за собой дверь.

Лана медленно вылезла из-под стола. Аккуратно из кармана его пиджака, который висел на спинке кресла, достала свой бюстгальтер и все еще стоя на коленях, надела его, потому что было бы странно выходить из кабинета заместителя директора без нижнего белья. Правда, на этот раз нижняя часть осталась на месте. «Что за напасть, постоянно терять то трусы, то лифчик», пронеслось у нее в голове. Она резко встала, поправила юбку, руками отряхнула ее от пыли, заправила блузку, взбила пальцами волосы, чтобы придать объем и с гордо поднятой головой вышла из его кабинета.

- Лана Игоревна! – Воскликнула начальник отдела кадров, которая шла ей навстречу, - Как прошел разговор? Игорь Николаевич уговорил вас остаться?

- Да, он мило попросил, чтобы я доработала до конца учебного года, чтобы сейчас не бросать студентов, все-таки русский язык очень важная дисциплина. – Ответила Лана робко и еле слышно.

- Вот и отлично, я знала, что он сможет на вас повлиять, - Улыбнулась в ответ Ольга Андреевна. – Он занят сейчас? – Поинтересовалась она, взявшись за ручку двери в его кабинет.

- О, его нет там. – Смущенно произнесла Лана и поправила очки.

- Подождите, а что вы делали в его кабинете без него? – Удивленно спросила женщина.

- Он был там, но зашел директор и он быстро вышел. Только что. Просто он оказался проворнее, чем я. – Краснея, ответила Лана, понимая, что выглядит максимально глупо.

Она решила, что ей срочно нужно идти, чтобы в своем неловком вранье не запутаться и не выглядеть еще глупее, чем до того, как ее ложь была раскрыта. Лана отвернулась и мелкими шагами быстро пошла по коридору. Ноги словно не касались пола, она парила, летела, несла себя на крыльях счастья. Мир вокруг преобразился, заиграл яркими красками. Сердце билось так сильно, что, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди. Еще несколько минут назад она стояла перед ним, полная обиды и непонимания, готовая разрыдаться от боли. А теперь... Теперь все было иначе. Его слова, его объятия – все это было так реально, так невероятно.

То, что она чувствовала к нему с самой первой встречи, оказалось взаимным. Эта мысль, словно яркая вспышка, озарила ее сознание, развеяла все сомнения и страхи. Но почему тогда он так долго молчал? Почему держал ее на расстоянии, мучил своей холодностью? Этот вопрос все еще терзал ее, не давая полностью насладиться счастьем. Лана шла по коридору, не замечая никого вокруг. Внутри нее все пело, ликовало. Воспоминания о его крепких объятиях, о жарких поцелуях, о шепоте его губ, волнами накатывали на нее, заставляя краснеть и улыбаться. Она все еще чувствовала его

запах на себе – терпкий, мужской аромат, смешанный с запахом дорогого парфюма. Этот запах кружил ей голову, опьянял, словно крепкое вино.

Поднявшись в учительскую, Лана не смогла скрыть своего счастья. Улыбка сияла на ее лице, глаза блестели, словно звезды. Она подошла к кулеру, налила себе стакан воды, и, сев на диванчик в углу, погрузилась в свои мысли. В учительской было шумно. Коллеги оживленно обсуждали предстоящий праздник, делились новостями, спорили о чем-то. Но Лана была очень далека от всего этого. Она все еще находилась в его кабинете, в его объятиях, в плену его поцелуев. «Почему он молчал? – этот вопрос не давал ей покоя. – Чего он боялся?» Она перебирала в памяти все их встречи, все его слова, все его взгляды, пытаясь найти ответ. Может быть, он боялся, что их отношения повлияют на ее работу? Или он не был уверен в своих чувствах? Или... Или у него были какие-то другие причины? Лана вздохнула. Она понимала, что должна поговорить с ним, выяснить все до конца. Но сейчас, в этот момент, ей просто хотелось насладиться своим счастьем, своей любовью.

- Лана, ты сдала рабочие программы на следующий учебный год? – Прервал ее мысли внезапный женский голос, принадлежавший преподавателю по математике. – В этом году нам матрицы по компетенциям скинули, очень удобно, просто разнести все нужно было.

- Валентина Аркадьевна, а у вас в таблице 2.2 самостоя-

тельная работа в каждой теме? – Перебила ее другая преподавательница.

- А у нас ее вообще убрали, - ответила она.

- Ой, как же хорошо, когда ее нет, одними методическими рекомендациями меньше. – Громогласно сказала высокая тучная женщина с заколкой-крабиком на редких волосах.

- Коллеги, - внезапно прозвучал голос ее голубоглазого возлюбленного, заставивший всех замолчать, - вас всех все устраивает? Есть ли какие-то замечания к работе администрации, например? – Произнес он, обводя взглядом всех присутствующих в учительской. Он не акцентировал внимания на Лане, только вскользь, как ни в чем не бывало.

Лана любовалась им, как чем-то для нее очень красивым. Медленно вела глазами по нему, будто лаская. Его широкие плечи, которые хотелось обнимать, его сильная грудная клетка, к которой хотелось прижиматься, его крепкие руки, которые жадно и требовательно ласкали ее тело, всего несколько минут назад. Она не могла оторвать от него взгляд, не думая, что тем самым выдает себя.

- Если кого-то что-то не устраивает - продолжил он, важно указывая телефоном в сторону преподавателей, - вы сразу приходите, мы будем разговаривать, что-то пытаться решать, не нужно втихую писать клеветы. А мне потом заниматься отписками, как будто дел других нет. – Сказал он и сделал паузу, дав возможность кому-то высказаться, но все молчали. – Лиана Игоревна, вы уже сдали программы своему ру-

ководителю. – Резко обратился он к ней, прервав ее жадную трапезу им.

- Меня Лана зовут, - улыбаясь произнесла она.

- Хорошо! – Указывая на нее телефоном, - Я вопрос задал.

- Не хорошо, меня зовут Лана Игоревна.

- Я могу к вам вообще никак не обращаться! – Сказал, как отрезал он.

Лана поднялась с дивана, допила воду, смяла пластиковый стаканчик и выкинула в урну. Она медленно подошла к нему и громко, чтобы все видели, произнесла: - Если вы не можете запомнить мое имя, можете никак не обращаться, ваше право.

- Так вы сделали программу или нет? – Строго переспросил он.

- Да, Лана Игоревна сделала все ваши РП, КТП, МР по ПР, ФОСы, КОСы, КИМы и еще кучу всяких аббревиатур. Все до самого конца сделала и сдала! – Язвительно произнесла она и прошла мимо него, выйдя из учительской.

Она почувствовала, как он вышел за ней, но она не обернулась. Лана шла медленно, вырисовывая бедрами восьмерки. Она решила, что теперь ни при ком она не покажет свои настоящие чувства. Нет, ни в коем случае, она не собиралась демонстративно с ним ругаться, но дать ему возможность называть ее другим именем – это было уже слишком. «Лиана», совсем что ли?», зло прошептала она, «Ветка», «Веревка», «Канат», а чего бы нет?», сама себя накручивая, продолжа-

ла она. «Это же надо, не может запомнить имя девушки, к которой чувства испытывает, и вот теперь-то уже точно не нужно мне по ушам ездить, что тебе все равно, я вижу, что это не так, вижу, что ты испытываешь ко мне тоже самое, что и я к тебе». Лана зашла в кабинет и закрыла за собой дверь.

- Ланка, прикинь, что я увидела! – Зашипела Регина, забегая прямо за коллегой в кабинет.

- Что? Что наш начальник не может наши имена запомнить? – Безучастно ответила Лана, собирая бумаги на учительском столе.

- У него след от помады был на шее. – Тихо, прикрывая рукой рот, сказала она.

- О, боже, - театрально произнесла Лана, также прикрывая рот рукой и делая удивленный вид, - он пользуется женской помадой?

- Дура ты, Ланка, - это чья-то!

- Господи, у него еще и своей нет помады, чужую стреляет, как в общаге студенческой, все общее.

- Ну, чего ты несешь? – Продолжила Регина, - Это он либо после ночи, либо вот только недавно, и видно не заметил, что у него помада на шее.

- А чего ты ему при всех об этом не сказала? – Спросила Лана, ставя папку с документами на полку. – Надо было при всех сказать. «Да, у нас есть недовольство! У вас на шее есть дорогая помада, а у многих женщин нашего коллектива нет такой», я считаю зачетная предьява, прямо по делу.

- Лан, какая муха тебя укусила сегодня? – Удивленно сказала Регина.

- Муха ЦеЦе, не видно, что ли? – Небрежно бросила Лана и посмотрела на коллегу, - честно, мне абсолютно фиолетово, где у него помада, какая у него помада и вообще он мне безразличен. Меня не интересуют люди, которые не могут запомнить мое имя. Меня в конце концов не Махриппа Хрипуллаевна зовут, чтобы было сложно запомнить.

- Ладно, я пойду, а то сейчас еще и мне достанется заодно. Ты сегодня злая какая-то. Мужика тебе надо, грелку во все тело, чтобы секс регулярный был, а то без него совсем уже одичала, - не понимая, что происходит сказала Регина и вышла из кабинета.

Лана вышла из колледжа, погруженная в свои мысли. Теперь она понимала, что он не хочет служебных романов, потому что у них в колледже и без него их хватало и все об этом знали, и все это обсуждали. Вообще коллектив был очень уж любопытный к сплетням, которые разносились со скоростью света, приобретая новые краски и оттенки. В одном конце пернешь, в другом скажут, что обосрался. Он стоял на углу колледжа и курил. Она издалека его увидела и шла, не отводя от него взгляда. Он курил и также смотрел на нее. Никто из них не улыбался, они просто смотрели друг на друга, как будто никого вокруг не было. Она прошла мимо, он не обернулся ей вслед, она также холодно отреагировала. Лана приняла условия его игры и была четко намерена, обыграть

и победить, потому что к другому повороту она не была готова.

ГЛАВА 10

Голубоглазый незнакомец, теперь уже не такой уж и незнакомый, сидел в своем кабинете, погруженный в молчание. События последних часов проносились перед его внутренним взором, как кадры стремительно разворачивающегося фильма. Страсть, внезапная и всепоглощающая, захватила его врасплох, сметая все на своем пути – разум, осторожность, выстроенные годами барьеры. Он овладел Ланой, поддавшись порыву, желанию, которое оказалось сильнее любых запретов.

Сейчас, когда пыл утих, на смену ему пришли смешанные чувства. Удовлетворение, да, оно безусловно присутствовало. Но вместе с ним – смятение, недоумение, даже страх. Он не привык действовать импульсивно, терять контроль над собой. Всю свою жизнь он строил по четко выверенному плану, тщательно просчитывая каждый шаг. А тут... словно сорвался с цепи, позволив эмоциям взять верх.

Он поднялся из-за стола, подошел к окну. Деревья качались от ветра в разные стороны, подобно его мыслям. Стоило только ему немного отпустить ситуацию с ней, как тут же она появлялась снова и будоражила его разум, сбивала с толку, принуждала к необдуманным, эмоциональным по-

ступкам. Он обернулся и взглянул на свой стол. Он все еще видел ее, горящую от желания и готовую отдаться в его полное владение. Он закрыл лицо руками и глубоко вдохнул. Снова мысли о ней нарушали его привычную жизнь, и снова он пытался гнать их от себя. Он – здесь, в своем кабинете, в тишине и одиночестве, а она... Где она сейчас? Что чувствует? Эти вопросы, словно назойливые мухи, зудели в его голове.

Он вспомнил ее взгляд. Карие глаза, темные и глубокие, смотрели на него пристально, пронзительно. В этом взгляде не было ни упрека, ни осуждения, ни даже удивления. Только какая-то странная, непроницаемая глубина. Он точно знал – она влюблена в него. Влюблена до внутренней дрожи, до готовности раствориться в нем без остатка. Именно это ее состояние – смесь покорности и страсти – так сильно взволновало его и подтолкнуло к краю. Ее беспомощность манила его, заставляла считать себя важным и нужным, а главное особенным для нее. Его радовало, что она смогла найти в себе силы, чтобы изменить стратегию. Нежные и чувственные взгляды с ее стороны теперь имели место быть лишь за закрытой дверью. Но он не мог отрицать, как похотливо она на него смотрела, когда он зашел в учительскую. Он только делал вид, что не обращает на это внимание, его внутренний стержень говорил об обратном. Она будоражила его воображение, и он не мог с этим справиться, он хотел обладать ее всецело.

Он вышел из кабинета, запер дверь. В лифте, спускаясь на парковку, он достал сигарету и закурил. Никотин – маленькая слабость, от которой он не мог избавиться, хотя кого он обманывал, он не хотел этого делать. Игорь относился к той категории мужчин, которые позволяли себе делать все, что им хотелось, в пределах разумного, конечно. Зачем отказывать себе в том, что очень сильно хочется? И это правило относилось ко всему, кроме общения с женщинами. Здесь опускался занавес неуверенности в себе, стеснения и противоборства. Внешне уверенный в себе, в своей правоте и правильности поступков, он в компании женщины закрывался и держался недоступно. Затянувшись, он закрыл глаза, вновь увидел ее лицо, ее открытую и чистую улыбку. Вспомнил ее запах – тонкий, едва уловимый аромат, смешанный с запахом ее духов. Этот запах, казалось, все еще витал в воздухе, дразня его обоняние.

Дорога домой прошла как в тумане. Он ехал на автопилоте, мысли его были далеко. Он все возвращался к тому, что произошло в кабинете. Пытался осмыслить, разложить по полочкам. Но чувства, словно вихрь, кружили внутри, не поддаваясь логике и анализу. Дом встретил его постоянной тишиной и полумраком. Только радостный лай собаки нарушил эту идиллию. Он присел, погладил ее по голове, насыпал корм. Собака виляла хвостом и дважды гавкнула, благодаря хозяина за внимание.

Он устало опустился на диван, включил новости. На экра-

не мелькали лица политиков, сообщения о катастрофах, экономических проблемах. Он не слушал, мысли его были далеко. Он представлял, как было бы хорошо, если бы сейчас рядом с ним была она. Сидела бы рядом, прижавшись к его плечу, смотрела бы на него своим нежным взглядом, говорила какую-то чепуху, которую он бы совсем не слушал. Просто чувствовал бы ее присутствие, ее тепло, ее любовь.

Он устал от одиночества. Устал быть островом в океане жизни. Но в то же время он боялся. Боялся вновь открыться, довериться, подпустить кого-то слишком близко. Слишком много боли и разочарований пришлось пережить в прошлом. Он выстроил вокруг себя стену, защищающую его от внешнего мира, от чужих эмоций и чувств. И теперь эта стена, казалось, превратилась в тюрьму, заточив его в одиночестве.

Он понимал, что должен что-то решить. Должен сделать выбор. Остаться в своей тюрьме или рискнуть, разрушить стены, открыть свое сердце навстречу новой любви. Но какой выбор сделать? Он не знал. Он был растерян, сбит с толку. И только время могло дать ответ на этот вопрос.

Он включил компьютер и уселся поудобнее, чтобы немного отвлечься и поиграть. Да, это была глупая детская забава, но она помогала разгрузить мозг и очиститься от плохих мыслей и негативных эмоций.

«Можно я напишу то, что не решаюсь сказать в лицо?», всплыло сообщение в правом углу экрана. Это была она. Он прочитал и откинул голову на спинку геймерского кресла.

Нет, он не стал отвечать. Не потому что ему было не интересно, а потому что он боялся увидеть ответ. Несмотря на все то, что между ними происходило, он все равно хотел держать ее на расстоянии вытянутой руки на столько долго, на сколько это было возможно. Он закрыл всплывшее окно и погрузился в игру, не желая ни с кем вести беседу. У одиночества был один огромный минус – к нему быстро привыкаешь и не хочешь никого впускать в тот мир, который с трудом смог выстроить, мир без лжи и фальши, мир, где ты делаешь все сам и ни от кого ничего не ждешь, ни любви, ни нежности, ни тем более преданности.

Жар. Удушающий, всепоглощающий жар. Он пронзал кожу, обжигал легкие, выжигал кислород из воздуха. Игорь проснулся, словно от толчка, в комнате, полной дыма и огня. Языки пламени лизали стены, пожирая все на своем пути. Они плясали перед его глазами, превращая реальность в кошмарное видение. Дым, едкий и густой, заполнял легкие, вызывая приступы кашля. Он задыхался, хватая ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег.

Паника, острая и ледяная, пронзила его насквозь. «Ира!» – хрипло выкрикнул он, голос потерялся в ревящем пламени. «Ира, где ты?!» Ответа не последовало. Только треск горящего дерева и вой ветра, врывающегося через разбитые окна, нарушали гробовую тишину.

Он вскочил с кровати, ноги подкосились, он чуть не упал.

Комната кружилась перед глазами, дым застилал все вокруг. Он ничего не видел, только чувствовал – жар, боль, ужас. Он пополз по полу, протягивая руки вперед, натываясь на горящую мебель, обломки и пепел. «Ира!» – снова позвал он, голос сорвался на шепот. «Ира, ответь мне!» Он пробирался через огонь, преодолевая боль и страх. Каждый вдох был пыткой, каждое движение – борьбой за жизнь. Он заглядывал в каждую комнату, называя ее имя, но она не отвечала. Ее нигде не было.

Последняя комната. Спальня. Он ввалился внутрь, захлебываясь кашлем. В этот момент с потолка с грохотом рухнула горящая балка, перегородив выход. Он отшатнулся, чудом избежав удара. «Ира!!!» – закричал он изо всех сил, чувствуя, как паника сжимает горло. Ответа не было. Только треск огня и свист ветра.

Он упал на колени, кашель раздирает горло. Он пытался дышать, но воздух обжигал легкие. Увидел на диване какую-то тряпку, попытался схватить ее, закрыть лицо, но руки не слушались. Сознание мутнело, мир вокруг расплывался. Он закрыл глаза и провалился в темноту.

Он проснулся в больнице. Все тело ныло, кожа горела. Он попытался пошевелиться, но не смог. Открыл глаза и увидел белые стены, яркий свет, фигуры в белых халатах. Он не понимал, где он и что произошло. Паника снова нахлынула на него. «Ира!» – прохрипел он, голос был слабым, еле слыш-

ным. Рядом сидела его мама и тихо плакала. Ему на мгновение показалось, что она еще сильнее постарела от переживаний за своего единственного сына. «Мама», хрипел он, «где Ира?»

- Тихо, тихо, сынок, - шептала мама, поднявшись со стула так, чтобы посмотреть на него.

К нему подошла медсестра. «Успокойтесь,» – сказала она мягко. «Вы в безопасности. Вы в больнице.»

- Ира... где Ира? – спросил он, с трудом выговаривая слова.

Медсестра понизила голос.

- Вам нужно отдыхать, – сказала она, уклоняясь от ответа.

Он настаивал. «Где она? С ней все в порядке?» Врач, стоявший рядом, подошел ближе. «Мы сделали все, что могли,» – сказал он тихо. «Пожар был очень сильный. 80% вашего тела покрыто ожогами. Вы были в критическом состоянии.»

- А Ира? Где моя Ира?! – повторил он, голос дрожал от страха. Через ватно-марлевые повязки, которыми было покрыто все лицо, можно было увидеть, как его глаза были преисполнены страхом за потерю его возлюбленной. Он постоянно повторял свой вопрос, в душе надеясь, что все будет хорошо.

- Игорь, - прошептала мать, нежно его касаясь, - с ней все хорошо, не переживай. Отдыхай, закрывай глазки, мама рядом с тобой.

Только спустя несколько месяцев она расскажет ему прав-

ду. Пока он боролся с огнем, пытаясь ее спасти, Ира... ушла. Она тайком улизнала из дома и пошла гулять с подружками. В доме загорелась проводка. Он мог бы сразу же выбраться через окно и совершенно не пострадать. Но он искал ее, пытался спасти. Спасти ту, которая оставила его и ушла.

Мир рухнул. Боль от ожогов была ничто по сравнению с болью в сердце. Предательство, горькое и жестокое, пронзило его насквозь. Он закрыл глаза, не желая ничего видеть и слышать. С того самого момента он больше не хотел знать о ней ничего. Прошел почти год. Год больниц, операций, реабилитации. Год физической и душевной боли. Он медленно возвращался к жизни, но это была уже другая жизнь. Жизнь без нее.

Он проснулся в холодном поту. Сердце билось как бешеное, дыхание то и дело перехватывало. Он не понимал, где он находится и что происходит. Ему казалось, что он снова в том горящем доме, снова задыхается от дыма, снова зовет ее по имени.

Он сел на кровати, обхватил голову руками. Воспоминания, яркие и болезненные, нахлынули на него. Пожар, дым, ее отсутствие, слова мамы... Он сжал зубы, пытаясь справиться с паникой.

- Это всего лишь сон, – прошептал он себе. - Просто сон.

Он встал с кровати, подошел к окну. На улице было темно, горели фонари. Город спал. Он стоял у окна, глядя на ночные огни, и пытался успокоиться. Прошлое не отпускало

его, но он знал, что должен жить дальше. Жить жизнью без случайных людей.

Лана сидела с Наташей за барной стойкой и пила свой любимый Мохито. Она весело болтала с подругой, пытаясь перекричать громкую музыку.

- Ну что, Лан, - смеясь сказала Наташа, - ты уже осмотрела всех присутствующих, на чьи колени ты готова сегодня приземлиться?

- Не поверишь, ни на чьи, - гордо ответила Лана, - я свои колени уже нашла и готова сидеть и падать только на них. – Подытожила девушка и сделала глубокий глоток коктейля через трубочку.

- Я вообще не понимаю, как так получилось у тебя? – Недоумевала Наташа. – Ведь ты не была на столько пьяной, чтобы ничего не помнить?

- Я была достаточно пьяной, чтобы не удержаться на ногах. А все остальное это удачное стечение обстоятельств, которое преподнесла мне проказница Судьба.

- Девушки, как смотрите на то, чтобы к нам присоединиться? - поинтересовался парень, обнимая Наташу за талию.

- Пожалуй, я откажусь, - ответила Лана, и встала с барного стула, забирая с собой маленькую сумочку.

- А вот я, пожалуй, соглашусь, - игриво ответила Наташа, небрежно махнув рукой подруге.

Лана улыбнулась ей, попросила быть аккуратнее и достала телефон, чтобы вызвать такси и поехать домой, но внезапно телефон зазвонил. На другом конце была Татьяна.

- Я к вам выезжаю, вы где сейчас? – Быстро протараторила подруга.

- Наташку сняли какие-то перцы, а я домой собираюсь. Вот достала телефон, чтобы такси вызвать.

- Лан, перцы симпатичные хоть?

Лана обернулась, чтобы озвучить свое оценочное суждение. Посмотрев на троих полупьяных, хохочущих мужиков, желающих алкоголя и разврата, поняла, что совсем не поняла согласия со стороны подруги.

- Тань, даже не скажу, что на любителя. Ни один из них не удосужился даже волосы помыть, а про все остальное я уже молчу. Уверена, что у них по килограмму грязи под ногтями и зубы, чищенные неделю назад. Фу, совсем Наташку не понимаю, что за падальщица, как мы с ней столько лет дружим?

- Ланка, перестань, ты же знаешь, что Наташка мировая девка, всегда поможет, всегда выручит, ну а с мужиками ей не везет, сама знаешь. Подожди меня там у входа, я тебя захвачу на такси и покатым, как обычно, в наше любимое место?

- Хорошо, давай, жду. Сколько тебе еще ехать?

- Минут 15, и я на месте буду, выходи потихоньку.

Под «любимым местом» Татьяна подразумевала кухню Ланы. Место, где всегда тихо и спокойно, нет шумной музы-

ки и криков, нет пьяных домогающихся мужиков, есть только две подружки, которые смакуют хороший алкоголь и разговаривают обо всем на свете. Лана обожала эти посиделки, хоть они и не были частыми, но отказываться от них было самым большим грехом для девичьей дружбы. Она подошла к гардеробу, накинула на себя длинное черное пальто, белым шарфом она покрыла голову, у зеркала подкрасила губы коричневой помадой и готова была уже выходить, как внезапно ее остановил молодой человек.

- Можно с вами поговорить? – Робко спросил он, взяв аккуратно ее за локоть.

Лана настороженно посмотрела на него, но не обнаружила никакой опасности.

- Да, конечно, но я уже выхожу, меня ждут.

- Это не займет много времени, Лана Игоревна, разрешите поговорить с вами? – Настойчиво просил парень.

- Ты называешь меня по имени отчеству, но я точно не учу тебя, ты не мой студент.

- Вы правы, я учусь на четвертом курсе по специальности «Информационная безопасность».

- Да, я у них не веду. Так, что ты хотел? Я могу тебе как-то помочь? – Надевая кожаные перчатки, поинтересовалась Лана.

- Только вы и можете мне помочь! – Робко начал парень, потирая от волнения шею и поднимая брови, - Дело в том, что я давно в вас влюблен.

- Ахахаха, как это мило! – Засмеялась Лана, и нежно прикоснулась к его руке. Он опустил взгляд на это материнское касание.

- Не смейтесь надо мной, пожалуйста, и над моими чувствами тоже. – Резко начал он. – Это не какая-то шутка и не мимолетное влечение. Я давно влюблен в вас, и вы не смеете обесценивать мои откровения.

- Так, послушай, мальчик, я предлагаю спокойно сейчас закончить разговор и обойтись без лишних сцен. Тебе сколько лет? 18 есть хоть?

- Мне почти 20! – Воскликнул он обиженно.

- Вот и замечательно! А мне почти 40, так что давай оставим все как есть: ты студент, а я не героиня твоего романа. Хорошо? Договорились? Ну все иди, сейчас за мной придут. – Небрежно кинула Лана и отвернулась от нежелательного собеседника.

- Не надо так со мной, - зло сказала парень, - вы можете пожалеть об этом.

- Не надо мне угрожать, иначе у тебя будут проблемы, сынок. Два звонка и твоя мама до конца твоих дней тебе будет постельку менять, потому что ты будешь постоянно прудить в нее. Убери от меня руки и иди ищи ровесницу.

- Лана Игоревна, дайте мне шанс, - взмолился он.

- Я итак даю тебе шанс, шанс свалить отсюда по-быстро-му, срыгнуть в тину, как говорили в моей молодости, ну это в то время, когда ты еще в яйцах своего папаши верещал.

Все, иди, свободен, и больше ко мне не подходи. Я надеюсь, недопонимание между нами исчерпано. До свидания.

Лана увидела, как к ней как раз подъезжает машина такси, из открытого окна которого махала Татьяна. Она оставила позади обескураженного, ошеломленного мальчишку, который проводил ее взглядом. Иногда небрежно брошенные фразы имеют куда больший вес, чем мы им придаем. У всего есть последствия, даже у самой мелочи.

ГЛАВА 11

Лана вошла в актовый зал колледжа. Мест свободных практически не было, все преподаватели и сотрудники заняли свои места в ожидании очередной взбучки от директора. Регина помахала рукой Лане и жестом указала на то, что есть свободное кресло рядом с ней. Она работала всего год, но уже успела понять, что любое совещание или собрание ознаменовало собой скандал, истерику, крики со стороны руководства. Всех всегда упрекали, что они или плохо работают, или не работают вовсе. В зале от такого количества людей становилось душно. Кто-то попросил включить кондиционер, но на просьбу не отреагировали. В зал зашел директор, все сразу же замолчали, а за директором шел мужчина ее мечты. Да «голубоглазый незнакомец» сменилось на «мужчину моей мечты» или как они прозвали его с Татьяной «Мистер Биг». Лана пристально посмотрела на него, на его

уверенную походку и гордую осанку. Он медленно осмотрел зал, но не увидел ее. Синий костюм ему подходил гораздо больше, но сегодня он отдал предпочтение черному и белой рубашке. Он сел на передний ряд, в то время, когда директор поднялся на сцену и сел за стол, покрытый красным сукном.

- Игорь Николаевич, рядом со мной сядьте, пожалуйста, вы сегодня тоже докладчик.

Он поднялся на сцену, отодвинул стул и сел за стол рядом с директором, положив телефон перед собой. Он смотрел в зал невидящим взглядом, отрешенный, погруженный в свои мысли. Лана опустила глаза и начала играть в игру на телефоне, так как за этот год она поняла всего одну лишь простую истину, каждое совещание похоже на предыдущее, одни и те же слова, одно и то же недовольство. Директор ругал и хвалил, потом снова ругал, потом снова хвалил, но тем не менее свою речь всегда заканчивал на позитиве. Далее он передал слово своему заместителю директора по качеству, а сам ушел, оставив его за главного на собрании.

«Мистер Биг» встал и попросил включить презентацию. Ощущалось, что внутри ему дискомфортно. Публичное выступление – это не просто умение правильно излагать свои мысли, но и держать публику, а также приводить контраргументы и отрабатывать несогласие на столько, чтобы у всех осталось ощущение именно правоты докладчика, а не того, кто задает умышленно неудобные вопросы.

- Посмотри на него, - начала Регина, - он уже набрал ведро

с говном, из которого сейчас нас всех поливать будет.

- Да ладно тебе, ты его демонизируешь, - прошептала Лана, пытаясь как-то оправдать его, - в конце концов это его работа.

- Коллеги, - начал он низким голосом, - я бы хотел обратить ваше внимание на опрос студентов. Особенно на графу «Какую дисциплину вы бы хотели убрать из программы» - 70 % респондентов считают, что это Литература. – Он сделал паузу.

- Ну что? – Продолжила Регина. - Это его работа? Как тебе такое?

Лана молча смотрела на результаты опроса и не могла понять, почему всегда ему нужно сделать акцент на ней и выставить в плохом свете. Неужели нельзя было убрать ее из результатов, а потом сказать, что так и так, нужно принимать какие-то решения, менять стратегию, но нет же, нужно при всех ее, так сказать публично, выделить.

- Я скажу немного в защиту преподавателя этой дисциплины, - продолжил он, улыбаясь, - мне довели информацию, что именно в этот день те, группы, которые попали под опрос, писали обширную контрольную работу по Толстому, а работа предполагала полное прочтение всего произведения. Поэтому ответы именно такие. Преподавателю есть что-то, чтобы сказать нам всем? – Желая услышать отрицательный ответ, поинтересовался он, пытаясь найти глазами ее в зале.

- Никак нет, Игорь Николаевич, мне нечего на это ответить. – Громко сказала она, не вставая со своего места.

- Отлично, тогда продолжим. Если мы обратим внимание на следующую таблицу, то здесь будет видно ...

Лана больше его не слушала, она рассматривала его и снова пыталась найти ответы на вопросы, которых было слишком много. Ее взгляд был прикован к нему. Он стоял у трибуны, как всегда безупречный, в идеально выглаженном костюме, который точно литой сидел на его подтянутой фигуре, кипельно-белая рубашка, которая придавала его образу официальность, а ярко-оранжевый ремешок часов добавлял неожиданный, но стильный акцент. Он говорил о чем-то важном, о новых методиках преподавания, о повышении качества образования. Лана не вникала в суть его слов. Она просто слушала его голос – низкий, глубокий, с бархатистыми нотками. Этот голос завораживал ее, словно мелодия любимой песни. Она тонула в его тембре, забывая обо всем на свете.

Ее взгляд скользил по его фигуре, отмечая каждую деталь. Широкие плечи, сильные руки, уверенная осанка. В нем чувствовалась власть, сила, которая притягивала ее, как магнит. Он держался сдержанно, хладнокровно, излучая уверенность и спокойствие. Время от времени на его губах появлялась легкая, почти неуловимая улыбка, но эта улыбка не была адресована никому конкретно. Она словно парила в воздухе, добавляя его образу загадочности.

- Слышишь, опять про тебя говорит, - смеясь, сказала Регина, - про самоорганизацию и ответственный подход к работе, а также своевременное прибытие на рабочее место.

Лану забавляла эта наигранная отчужденность. Он говорил об общих вещах, обращаясь ко всем присутствующим, но Лана чувствовала, что его слова адресованы именно ей. Он постоянно делал акцент на чем-то, что было нераздельно связано с ней, не упоминая при этом ее имени. Понимали ли это остальные присутствующие в зале? Конечно, понимали. Понимал ли это он сам, что подсознательно, примеры в его голове всплывают именно с ней? Это был вопрос, на который у нее не было ответа. Она точно знала, что эти послания предназначались именно ей. Он словно проверял ее, играл с ней, поддерживая тонкую нить напряжения между ними.

Она вспомнила их ту встречу в конференц-зале. Тогда он тоже казался ей таким недоступным, таким холодным. Но под этой маской скрывалась страсть, огонь, который он так старательно пытался скрыть. Именно эта двойственность, эта игра контрастов, так сильно притягивала ее к нему. Он стоял за трибуной и одной рукой держался об ее край. Лана с интересом и любованием смотрела на кисти его рук с длинными и изящными пальцами. Она представила, как эти руки обнимают ее, как ласкают ее кожу. Мысль об этом вызвала волну жара, пробежавшую по ее телу. Он продолжил свой доклад, его голос вновь заполнил зал. Лана слушала его, не отрывая взгляда. Она изучала его лицо – высокий лоб,

ровный нос, четко очерченные пухлые губы. В его чертах было что-то благородное. Он был похож на героя из военных советских фильмов – гордый, независимый, недоступный. Чем-то напоминал Макара Нагульнова из «Поднятой целины» М. Шолохова, такой же молчаливый, серьезный и преданный своему делу.

Он закончил свое выступление и снова сел за стол, заслушивая следующего докладчика. Лана достала телефон и открыла сообщения. Недолго думая, она быстро набрала текст: «Сижу на педсовете, а могла бы на Вас», нажатием кнопки, отправила и быстро заблокировала телефон. Ей было важно видеть его реакцию. Он увидел, что ему пришло сообщение, он дотронулся до телефона и сразу же покраснел. Он пытался сдержать улыбку и это у него получилось, но вот румянец от смущения скрыть не удалось. Он поднял глаза в зал и намеренно не посмотрел в ее сторону, делая вид, что ему все равно.

Но Лана знала, что под этой маской скрывается чувственный, страстный мужчина, способный на глубокие чувства. Она видела это в его глазах, в его улыбке, в его прикосновениях. И она знала, что он тоже чувствует к ней что-то особенное. Эта уверенность грела ее, давала силы терпеть его игру, его наигранную холодность.

Она вошла в кабинет после педагогического совета с дикой головной болью от духоты и спертости воздуха, открыла настежь окно и полной грудью вдохнула свежий воздух.

«Пьянит», подумала Лана и закатила глаза. Она накинула на себя пальто, намотала шарф и вышла из кабинета. В этот момент ей пришло сообщение. Она достала телефон и увидела короткое «23:00. За тобой заедет такси. Буду ждать» Она улыбнулась и убрала телефон в сумку. Спускаясь по лестнице, она столкнулась с ним. Они холодно посмотрели друг на друга, он еле слышно сказал: «Здравствуйте», она ответила тем же тоном, а про себя подумала: «Знал бы ты, как мне хочется кричать на весь мир, что чувствую к тебе».

Лана стояла перед зеркалом, любясь своим отражением. Сегодня был особенный вечер – встреча с ним, с мужчиной, который перевернул ее мир. Она тщательно выбирала наряд, желая выглядеть безупречно. Ее выбор пал на черное шелковое платье с открытой спиной. Ткань струилась по ее телу, подчеркивая изгибы фигуры, глубокий вырез на спине добавлял образу нотку соблазнительности. Под платье Лана надела изысканный комплект черного кружевного белья. Тонкий, почти невесомый материал ласкал кожу, создавая ощущение роскоши и комфорта. Она знала, что он оценит ее выбор. Завершающим штрихом стал аромат духов. Лана выбрала свой любимый парфюм – с нотками ванили и мускуса. Этот аромат, теплый и чувственный, словно вторая кожа, окутывал ее невидимой вуалью, оставляя за собой тонкий, пьянящий шлейф. Макияж Лана решила сделать неброский,

но изысканный. Она подчеркнула скулы легким румянцем, на веки нанесла тени цвета шампанского, губы покрыла блеском нежно-розового оттенка. Ее карие глаза, глубокие и выразительные, сияли ожиданием.

В этот момент раздался звук уведомления. На телефон пришло сообщение: «Ваше такси ожидает». Лана улыбнулась. Выйдя из дома, она увидела у подъезда черный автомобиль класса люкс с тонированными стеклами. Водитель в строгом костюме вышел из машины и галантно открыл перед ней дверь. Лана грациозно скользнула на заднее сиденье, почувствовав себя героиней фильма. Пока машина плавно ехала по вечерним улицам, она невольно задумалась. Вся эта роскошь, внимание водителя, предвкушение встречи – все это казалось ей немного нереальным. «Меня везут, как дорогую проститутку», – мелькнула у нее мысль. Но тут же она отмахнулась от нее. Она не хотела думать об этом сейчас. Она хотела видеть его, чувствовать его рядом, хоть на мгновение забыть обо всем на свете.

Машина остановилась у элитного жилого комплекса. Небоскребы, словно гиганты, устремлялись в ночное небо. Лана вышла из машины. Она стояла и не знала, что делать дальше, так как думала, что он встретит ее внизу. Но его нигде не было. Она достала телефон, чтобы позвонить ему, но тут же получила сообщение «15002». Пять цифр кода, открывающие дверь в его мир. Дрожащей рукой, аккуратно она ввела эти цифры, прозвучал сигнал, который оповестил ее о

том, что она может войти. Лана вошла в подъезд, и ее взору предстало роскошное убранство. Мраморные полы, стены, украшенные картинами известных художников, огромные хрустальные люстры. Все здесь дышало богатством и изысканностью. Лана невольно почувствовала себя не в своей тарелке. Этот мир был ей чужд, но ради него она была готова на все.

Она долго ехала на лифте и рассматривала себя в зеркало. «Я и в таком месте, этот лифт отделан дороже, чем вся моя квартира», подумала она, «да еще ковер, может нужно было разуться, прежде чем заходить?» Лифт остановился, и она вышла в коридор, не зная куда идти дальше. На этаже было всего несколько квартир. В какую дверь ей нужно было стучать, она не знала. Она услышала, как дверной замок повернулся и дверь приоткрылась. Она медленно потянулась к ручке, чтобы ее открыть, ей казалось, что сердце от волнения сейчас выпрыгнет. Сделав глубокий вдох, она вошла. В квартире было темно, но вдалеке виднелся небольшой мерцающий свет. Она медленно направилась туда, цокая шпильками по дорожному паркету.

В воздухе витал аромат сандала и дорогих сигар, смешанный с едва уловимыми нотками его парфюма. Она знала, что он где-то здесь, в этой роскошной квартире, с панорамными окнами и видом на ночной город. Она прошла по просторной гостиной, отделанной темным деревом и кожей. В камине потрескивали дрова, отбрасывая теплые блики на стены.

На полу, словно россыпь звезд, мерцали десятки свечей, создавая романтическую атмосферу. На низком столике стояла запотевшая бутылка шампанского Мондоро Асти, рядом – блюдо с экзотическими фруктами. Все было как в кино, как в ее самых смелых мечтах. В одной из комнат, у огромного панорамного окна, она увидела его. Ее «Мистера Бига». Он стоял спиной к ней, в черных брюках и черной рубашке. Держа руки в карманах, он любовался ночным городом. Широкие плечи, уверенная осанка – даже со спины он излучал силу и мужественность.

Лана сделала шаг навстречу, чувствуя, как волнение нарастает с каждой секундой. Она хотела броситься к нему, обнять его, но что-то остановило ее. Может быть, это была излишняя торжественность обстановки, может быть, страх разрушить магию момента. Она решила подойти к нему медленно, грациозно, как подобает героине романтического фильма. Именно в этот момент, когда в ее голове пронеслась мысль о голливудских фильмах, случился конфуз. Ее каблук зацепился за край ковра, и Лана, потеряв равновесие, начала падать. Падать медленно, нелепо, как в замедленной съемке. Она инстинктивно попыталась удержаться на ногах, выхватив рукой воздух, но это только усугубило ситуацию. Ее тело, словно неуклюжая птица, продолжило свое неминуемое движение к полу.

«Мистер Биг», услышав шум, резко обернулся. Увидев падающую Лану, он бросился к ней, пытаясь ее поймать. Но

было уже поздно. Лана с глухим стуком приземлилась на ковер, запутавшись в собственных ногах и чуть не опрокинув столик с шампанским. Фрукты покатались по полу, добавляя комичности ситуации.

Лана лежала на ковре, чувствуя себя полной дурой. В голове пронеслась мысль: «Ну вот, голливудская сцена, блин!» Она зажмурилась, ожидая услышать, как он смеется. Но вместо смеха она почувствовала его теплые руки на своей талии.

Он осторожно поднял ее, помогая встать на ноги. Его взгляд был полон заботы и... легкого веселья. Он не смеялся, но в уголках его губ играла едва заметная улыбка.

- Ты в порядке? – спросил он, его голос был мягким и теплым.

- Да, вроде бы, – пробормотала Лана, чувствуя, как ее щеки заливают краска. - Просто... немного неуклюже получилось. Черт, я порвала платье, - воскликнула с сожалением она, глядя на подол, который висел как тряпка.

- Ничего страшного, это всего лишь платье, - широко улыбаясь, сказал он и наклонился, чтобы посмотреть, на сколько все было критично. – Он медленно провел рукой по ее ноге, аккуратно перешел на оголенную руку и плечо.

- Я хотел пригласить тебя на танец, но, к сожалению, у меня нет абонеента в травм пункт. – С сарказмом произнес он.

- Не переживайте, у меня он продлен до конца следующего года, поэтому я имею права падать, сколько угодно, - улы-

баясь сказала она, глядя на разбросанные по полу фрукты, - похоже, что вместо романтика, у нас будет пикник.

- Я тоже не всегда блещу грацией. – Сказал он, - Например, когда я был в первом классе, я уронил вазу с цветами на учительницу, а до этого в детском саду, на раздаче нес тарелку с борщом и от него так невкусно пахло, что я не сдержался и уронил ее. Вот такой я тоже неуклюжий.

- Ну, еще расскажите, что часто не могли удержать погрешку, особенно, когда впервые вам ее в руки дали. - Лана засмеялась. Напряжение, сковывавшее ее, мгновенно рассеялось. Она взглянула на него, ее сердце забилося чаще. Он был так близко, так реален.

Мягкий свет камина отбрасывал теплые блики на стены, создавая интимную атмосферу. Он сидел рядом с Ланой, его пальцы медленно, словно по шелковой ткани, скользили по ее ноге. Его взгляд, пристальный и глубокий, не отрывался от ее глаз. В этом взгляде читалось восхищение, желание, и что-то еще, что-то первобытное, почти животное. В его голубых глазах пылал огонь – огонь желания, восхищения и чего-то еще, темного и пьянящего.

Лана чувствовала, как ее сердце замирает, а затем начинает бить с утроенной силой. Прикосновение его руки обжигало кожу, вызывая дрожь, которая пробежала по всему телу. Она знала, чего он хочет. И она хотела того же. Его пальцы достигли разорванного подола ее платья. Он на мгновение задержал на нем свою руку, словно колеблясь, а затем резким

движением разорвал тонкую ткань до конца. Лана вздрогнула, но это была не дрожь страха, а дрожь предвкушения.

Его глаза потемнели. Он резко притянул ее к себе, и их губы слились в жадном, требовательном поцелуе. Лана обвила его шею руками, прижимаясь к нему всем телом. Она была его добычей, которую он так долго преследовал, и теперь он был готов насладиться своей победой. Он оторвался от ее губ, чтобы провести языком по ее шее, оставляя влажный след. Лана застонала, ее пальцы крепко сжали его руки. Она чувствовала его горячее дыхание на своей коже, его силу и доминирование. Его руки блуждали по ее телу, исследуя каждый изгиб, каждую линию. Он сорвал с нее остатки платья. Он встал на колени перед ней и медленно обвел взглядом ее тело в красивом нижнем белье. Его взгляд горел желанием. Лана закатила глаза и выгнулась, словно была игривой кошечкой, тающей от его прикосновений. Она чувствовала себя богиней, объектом его поклонения. Он наклонился над ней, жадно впиваясь в ее пухлые губы, обхватывая одной рукой ее за талию, немного приподнял и с силой вошел в нее. Она еле слышно застонала от наслаждения и полностью отдалась его владению. Лана была готова к подчинению и выполнению всех его даже самых смелых желаний. В комнате раздавались только их приглушенные стоны и тяжелое дыхание. Они отдавались страсти, забыв обо всем на свете.

Время остановилось. Существовали только они и их желания принадлежать друг другу. Они были единым целым,

двумя половинками одного пламени. И в этом пламени они сгорали, наслаждаясь каждым мгновением.

Он полулежал, облокотившись на стену. Она, положив ему голову чуть ниже груди, нежно его гладила. Он потянулся за пачкой сигарет.

- Ты не против, если я закурю? – Нежно спросил он и поцеловал ее в макушку.

- Вы можете делать, все, что захотите, вы же это сами знаете, - протяжно, смакуя каждое слово, улыбаясь сказала она, и посмотрела на него.

Он наклонился и нежно коснулся ее губ. Она не могла поверить в то, что сейчас происходило между ними.

- Мне кажется, что я заболел, - сказал он, затягиваясь и медленно, выдыхая сигаретный дым.

- Вы плохо себя чувствуете? – Испуганно сказала она и вскочила, дотрагиваясь до его лба, чтобы тактильно измерить его температуру.

Тем временем он с закрытыми глазами что-то промурчал, как кот.

- Чувствую я себя гораздо лучше, чем всегда.

- Тогда почему же вы говорите, что заболели? – Удивилась она.

- Да, меня поразила одна необычная болезнь? И у нее есть

имя. – Улыбаясь, сказал он и приоткрыл один глаз.

- Эбола? Ковид 19? – Поняв, о чем говорит ее возлюбленный, подхватила она.

- Нет, имя не совсем обычное, но не настолько иностранное, - ответил он и обнимая ее одной рукой, прижал к себе.

Она хотела, чтобы время с ним текло как можно медленнее. Хотела лежать вот так, прижавшись к нему, осторожно обнимать и, закинув на него одну ножку, нежно целовать, нашептывая, что он у нее самый лучший. Бояться ворочаться, если вдруг он уснет, прислушиваться к его дыханию, крепко сжимать его руку, переплетая пальцы. И прижиматься крепче, подсознательно желая стать единым целым и никогда больше не расставаться. Она хотела касаться его губ, чувствовать их вкус и тепло, ощущать волну мурашек, бегущих по своему телу. Она была безвозвратно в него влюблена и не могла ничего с этим поделать.

- Знаете, как я вас называю, когда рассказываю подружке? – Внезапно спросила она, нарушив тишину.

- Надеюсь, подружка не является твоей коллегой? – Не открывая глаз и не двигаясь, спросил он, только продолжая рукой играть с ее волосами.

- Нет, это Таня, мы с ней со школы дружим.

- Ясно. И как же? Козел?

- Нет, вы что! – возмутилась Лана, - Я бы никогда не посмела так о вас сказать. Местами вы бываете несправедливым ко мне, но это не значит, что я плохо к вам отношусь

или же плохо отзываюсь.

- Ну, ладно, ладно, не сердись, - засмеялся он, нежно укладывая ее рядом с собой. – И как же ты меня называешь при беседе со своей подругой, с которой дружишь со школы, и которая не является твоей коллегой?

- Вот не надо сейчас ёрничать и обижать меня, как будто я сплетница какая, пошла всем в колледже рассказала обо всем. – Сменив тон, обиженно, как ребенок, сказала Лана, ложась рядом с ним и обнимая. - Так вот, - продолжила Лана, - я называю вас «Мистер Биг».

- Мистер Биг? – Удивился он. – Я не такой уж и биг, обычного роста.

- Да нет, это как в сериале «Секс в большом городе». Смотрели?

- Нет, конечно, - засмеялся он, - неужели я похож на человека, который смотрит женские сериалы?

- А я вот обожала этот сериал. Там главная героиня Кэрри Бредшоу, журналистка, влюбляется в мужчину ее мечты. И все сезоны они с ним то вместе, то расходятся. Так вот из-за того, что она мне очень нравилась, я пошла учиться на журфак, тоже думая, что стану журналисткой и у меня будет своя колонка в женском журнале и я буду писать о взаимоотношениях мужчины и женщины. И, конечно, я тоже мечтала, что в моей жизни появится «мужчина моей мечты».

- Почему ты не стала журналисткой? – Поинтересовался он.

- Не знаю, наверное, из-за того, что замуж вышла. Он бизнес свой начал, я ему помогала, поэтому о карьере журналистки даже и не думала.

- А сейчас не хотела бы пойти работать по специальности?

- Не знаю, наверное, нет, а может быть и да. Не могу ответить.

Они лежали и вели разговоры, даже не смотря друг на друга. Он лежал с закрытыми глазами, наслаждаясь моментом, а она крепко его обнимала и думала, что это все сон.

- Мне нужно вам кое в чем признаться, - испугавшись своего голоса, прошептала она.

- Наверное, хочешь признаться в том, что устала ко мне обращаться на «вы» и называть по имени отчеству, когда мы одни? – Переспросил он.

- А как мне вас, простите, тебя называть? – Прикусив губу, поинтересовалась она.

- По имени, как минимум. Ну или как сама считаешь, не думаю, что это правильно лежать в постели обнаженными и называть друг друга по имени отчеству. Мы же не в санатории под Можайском два пенсионера, приехали поправить свое здоровье и после магнитов нами обуяла страсть и вот мы лежим в номере, нужно вставать, потому что сейчас у нас по распорядку солевые ванны.

- Тогда можно я буду называть Игорёшей? – Робко произнесла Лана.

- Тебе можно все, ты же знаешь. – Ответил он и, прижимая

к себе еще крепче, снова поцеловал в макушку.

Они лежали в постели, укутанные мягким пледом. За окном мерцали огни ночного города, создавая романтическую атмосферу. Лана, уютно устроившись на груди своего возлюбленного, играла с его пальцами. Ее сердце билось ровно и спокойно, она чувствовала себя защищенной и любимой в его объятиях.

- Так в чем ты хотела признаться? – Нарушил он тишину.

- Я хочу от тебя ребенка. – Тихо сказала она и замолчала, как будто боялась, что может быть недопонятой. – Девочку. Или мальчика. Мне неважно.

- Почему?

- Потому что пол ребенка не особо важен, главное, чтобы был здоровым.

- Нет, ты не поняла, почему ты хочешь от меня ребенка?

- Не знаю, я как в первый раз тебя увидела, сразу захотела.

- В первый раз – это, когда упала на меня в клубе или в какой конкретно «первый раз» ты имеешь ввиду? – Пытливо расспрашивал он.

- В первый раз в колледже. Как только я поняла, что ты это ты, сразу подумала, что хочу от тебя ребенка.

Он замер. Его рука, нежно гладившая ее волосы, остановилась. Лана почувствовала, как его тело напряглось. Он молчал, глаза его были закрыты. Лана испугалась. «Что я наделала?» – пронеслось у нее в голове. «Зачем я это сказала? Я все испортила».

Тишина затягивалась, становясь все более гнетущей. Лана боялась пошевелиться, боялась дышать. Ей казалось, что каждое ее движение, каждый вздох может разрушить эту хрупкую идиллию. Она с ужасом думала, что своими словами отпугнула его, оттолкнула от себя. Что он сейчас встанет и уйдет, оставив ее одну с ее неуместным признанием. Страх, как ледяная вода, разливался по ее венам. Она хотела взять свои слова обратно, стереть их из памяти, как будто их и не было. Но было поздно. Слова были сказаны, и теперь они висели в воздухе, тяжелые и неловкие.

Он продолжал молчать. Лана осторожно подняла голову и посмотрела на него. Его лицо было непроницаемым. Она не могла понять, о чем он думает, что чувствует. Эта неизвестность пугала ее еще больше. Каждая секунда тянулась, как вечность. Тишина давила на нее, заставляя сердце сжиматься от страха. Лана чувствовала, как слезы подступают к ее глазам. Она хотела закричать, выплеснуть наружу все свое волнение, но не могла. Она была парализована страхом.

Внезапно он пошевелился. Он аккуратно переложил ее на спину, нависнув над ней. Его глаза, наконец, открылись. Они были темными и непроницаемыми, как ночное небо. Он продолжал молчать, смотря ей прямо в глаза. Напряженная тишина, казалось, вибрировала в воздухе.

Лана затаилась. Она чувствовала его тяжелое дыхание на своем лице. Его близость, которая еще мгновение назад дарила ей чувство безопасности и покоя, теперь казалась ей

угрожающей.

Наконец, он нарушил молчание. Его голос, хриплый и низкий, прозвучал неожиданно громко в тишине комнаты.

- Ты уверена? - спросил он, пристально глядя ей в глаза.

Этот вопрос, такой простой и одновременно такой сложный, повис в воздухе, оставляя Лану в ожидании и неизвестности.

- Да, - как будто извиняясь, произнесла она. – Девочку. Илларию.

- Ты даже имя придумала? – Удивленно спросил он.

- Угу, - нежно смотря в его глаза, кивнула она. – Я знаю, что ты мое-то имя из четырех букв с трудом запомнил, а тут целых семь букв.

- Впервые слышу такое имя, если честно. – Задумавшись, сказал он.

- Игорёш, ты только представь, она бы занималась балльными танцами и любила бы тебя больше всех на свете. Мы бы ждали тебя дома и радовались, когда бы ты возвращался с работы. Проводили вместе все праздники и выходные. Ходили бы на речку, в музей, да просто гуляли по парку. В новый год ты бы переодевался в Деда Мороза и дарил ей подарки за хорошее поведение, требуя в начале рассказать стишок. Катался бы с ней на ватрушке, крепко держа, чтобы она не упала. – Рассказывала Лана, сама представляя, как было бы здорово, если бы они жили семьей и у них была бы дочка.

Его мысли вихрем проносились в голове, смешиваясь в хаотичный поток чувств и эмоций. Никто и никогда не говорил ему о желании иметь от него ребенка. Эта фраза, такая простая и одновременно такая значимая, прозвучала для него как гром среди ясного неба. Он застыл, боясь пошевелиться, боясь разрушить хрупкую магию момента.

Пятый десяток разменял, а все еще один. Семья, дети – все это казалось ему чем-то далеким и недостижимым, как мираж в пустыне. Он привык к своей одинокой жизни, к своим холостяцким привычкам. И вот, совершенно неожиданно, девушка, с которой он знаком всего несколько месяцев, говорит ему о том, что хочет от него ребенка.

И не просто говорит, а рисует картины их совместного будущего. Она описывает их дочку – девочку с необычным именем, с его глазами и ее улыбкой. Рассказывает о семейных ужинах, о совместных поездках, о смехе, который будет наполнять их дом. Она рисует идиллию, о которой он всегда мечтал, но боялся даже думать.

Он всматривается в ее лицо, пытаясь понять, насколько серьезны ее слова. В ее глазах он видит искренность, нежность, и еще что-то, что он не может определить. Это что-то заставляет его сердце биться чаще.

Он сам бесконечно хотел ребенка. Хотел ощутить радость отцовства, хотел передать кому-то свой опыт, свою любовь. Но годы шли, а мечта так и оставалась мечтой. Он уже почти

смирился с тем, что ему не суждено познать счастье семейной жизни. И вот, когда он уже перестал надеяться, судьба преподнесла ему этот неожиданный подарок. Ее слова эхом отзываются в его душе. Он вспоминает свои юношеские мечты о крепкой семье, о любящей жене и детях. Он понимает, что все это может стать реальностью. Что он может создать семью, о которой всегда мечтал. Но страх все еще сковывает его. Страх перед ответственностью, страх перед неизвестностью. Он боится, что не справится, что не сможет стать хорошим отцом. Боится разрушить эту хрупкую надежду, которая только-только зародилась в его сердце.

Он молчит, не зная, что сказать. Слова кажутся ему слишком банальными, слишком пустыми, чтобы выразить всю гамму чувств, бушующих внутри него. Он боится спугнуть ее своей реакцией, боится показаться слабым. Но ее слова, как теплый луч солнца, растапливают лед, сковавший его сердце. Он чувствует, как в нем просыпается нежность, желание защитить ее, оберегать.

Он внимательно слушает, как она рассказывает о том, что их может ждать. Слушает и не слышит, он любит ее, ее детской непосредственностью и мечтательностью. Он поднимает руку и нежно проводит пальцами по ее щеке. Это прикосновение – без слов, без объяснений – говорит о многом. О его смущении, о его нежности, о его надежде. Он наклоняется к ней и целует ее в лоб. Этот поцелуй – не поцелуй страсти, а поцелуй заботы и любви. Он прижимает ее к себе,

словно боясь отпустить.

В этом объятии, в этом молчании, они находят друг друга. Они делают первый шаг навстречу совместному будущему, полному надежд и мечтаний. Будущему, в котором их ждет счастье, семья и, возможно, дочка с необычным именем, Иллариия.

ГЛАВА 12

Лана аккуратно поправила воротник на жилетке и посмотрела на свое отражение. Большие очки в тонкой оправе, джинсы-клеш, идеально облегающие бедра, белая блузка и черная вязанная жилетка – образ, одновременно строгий и соблазнительный. Высокие массивные каблуки добавляли ее фигуре еще большую аппетитность, подчеркивая изгибы и без того привлекательной фигуры. Улыбка невольно тронула ее губы. Внутри все еще разливался теплый, тягучий мед воспоминаний о прошлой ночи.

Ночь в его квартире на верхнем этаже небоскреба... Панорамные окна открывали вид на мерцающий город, рассыпанный у их ног мириадами огней. Она помнила, как лежала рядом с ним, укутанная в мягкое одеяло, и слушала его ровное дыхание. Его рука, теплая и сильная, покоилась на ее талии. В тот момент, словно под действием какого-то волшебства, она произнесла слова, которые сама от себя не ожидала: «Я хочу от тебя ребенка».

Тишина. Потом легкое движение, он повернулся к ней, и в свете ночных огней она увидела удивление в его глазах. А потом – нежность. Такая глубокая, обволакивающая, всепоглощающая нежность, которую она никогда прежде не испытывала. Он прижал ее к себе еще крепче, и в этом объятии растворились все ее страхи и сомнения.

Сейчас, перед работой, Лана снова и снова прокручивала в голове этот момент. Аккуратно собирала непослушные кудрявые волосы в небольшой хвостик на макушке, но выбивающиеся пряди все равно обрамляли ее лицо небрежным ореолом. «Иллария...», – прошептала она, всматриваясь в свое отражение. «Ты будешь похожа на него, на моего любимого, будешь такая же умная и проницательная, а от меня возьмешь энергичность и тягу к искусству. Мы будем тебя бесконечно сильно любить и баловать, потому что у тебя не могло бы быть лучше папы, чем он, мужчина моей мечты», - улыбаясь своему отражению, не переставала мечтать Лана.

Мысли, как бабочки, порхали в ее голове. Она представляла, как они будут жить вместе, в просторной квартире с большими окнами, и домашним теплом, и уютом. В доме, где всегда будет пахнуть только что приготовленной вкусной едой. Он будет уходить на работу, оставляя легкий поцелуй на ее лбу, а она будет заниматься домом и дочкой, и ждать его возвращения. А к его приходу, она будет одевать девочку в милое платьице, чтобы выглядеть самой красивой для своего самого главного мужчины на свете, который готов будет

на все, только чтобы его дочка улыбалась и была счастливой. Вечерами они будут гулять по набережной, держась за руки, и рассказывать друг другу о прошедшем дне. Иллариya будет бегать рядом, залезать на качели и болтая ножками, указывать на то, чтобы ее покатали, а потом проситься на плечи к папе и весело хохотать, когда он будет изображать большого монстра, который хочет ее укуcить и съесть. Малышка будет прятаться за маму и просить помощи, а Лана будет кричать ему «Не отдам тебе моего ангелочка, забирай лучше меня», а он будет обнимать ее крепко и рычать «Тогда мне придется тебя съесть!»

«И все же интересно, на кого она будет похожа?», – думала Лана, подводя губы яркой помадой. – «Наверное, у нее будут его глаза... такие голубые, как небо. А волосы – мои каштановые с золотым отливом».

Она закинула на плечо сумку и вышла из квартиры. На улице светило солнце, и легкий ветерок играл с ее волосами. Мир казался прекрасным, полным света и надежды. Даже утренняя толчея в метро не раздражала ее. «Он сейчас, наверное, тоже едет на работу...», – думала Лана. – «Интересно, он думает обо мне?»

Она улыбнулась своим мыслям и представила, как он, сидя в своем кабинете, смотрит на нее через камеру в кабинете и вспоминает прошлую ночь. Эта мысль согревала ее, как глоток горячего кофе в холодный день.

Первая пара прошла как в тумане. Лана автоматически

выполняла свои обязанности, но мысли ее были далеко. Она все время ловила себя на том, что ждет его звонка. «Неужели он не позвонит и ничего не напишет», – напоминала она себе. – «Сейчас позвонит... вот-вот...».

И действительно, как только прозвенел звонок, ее телефон завибрировал. «Он!», – с радостью подумала Лана и, извинившись перед студентами, выбежала из аудитории.

- Привет, - прошептал он в трубку. – Как ты?

- Хорошо, – ответила Лана, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно. – У меня сейчас перерыв. Ты звонишь, как и обещал.

- Я никогда не нарушаю своих обещаний, – сказал он с легкой улыбкой в голосе. – Я хотел услышать твой голос.

- И я твой, – призналась Лана.

- Встретимся вечером? – спросил он.

- Конечно, – ответила Лана. – Я очень жду нашей встречи.

В этот момент к ней подбежала Регина и, дернув ее за руку, сказала:

- Нет, ты представь, он ко мне на занятие заявился. Прямо посреди пары!

- Я так понимаю, что тебя ждет серьезный разговор, - засмеявшись, сказал он, - иди, сейчас тебе много интересного расскажут.

- Целую, до вечера, - нежно прошептала она и положила трубку. – Что случилось, Риг? – Удивленно спросила Лана.

Регина неумолимо тащила ее в столовую, потому что это

было единственное место, где не было камер и очень шумно, можно было говорить, о чем угодно и с любой громкостью, не боясь быть услышанной.

- Так вот! – Начала Регина и тут же остановилась, - По-дожди, стоит, посмотрите на него, павлин павлином, грудь колесом, ничего дальше своего носа не видит, - с отвращением в голосе сказала Регина, кивая головой на заместителя директора.

Лана обернулась и увидела, что он стоит в толпе студентов и смотрит, кто как себя ведет, наблюдает за дисциплиной и совершенно не обращает на нее внимания. Она не стала заострять на нем взгляд также, тем более, что голубая рубашка совершенно не подходила к серому костюму с приталенным пиджаком.

- Ты чего такая счастливая? – Удивилась Регина и пристально посмотрела на коллегу. – Влюбилась что ли?

- Можно сказать и так, - хихикнула она и взяла с подноса раздачи салат.

- Рассказывай! – С нетерпением, попросила коллега.

- Да нечего еще рассказывать, еще все только начинается, бабочки в животе порхают, - явно не желая продолжать разговор, произнесла Лана, наливая себе чай в пластиковый стаканчик и кидая туда дольку лимона. – Ты лучше рассказывай, что там у тебя произошло?

- Да что произошло? Ничего! – Раздосадовано ответила Регина и отправила вилку с картошкой в рот. – Приперся ко

мне на пару. Представь, посреди пары. Открывается дверь, всплывает барин, куда деваться. Ну, дети встали, а он подошел и устроил фронтальный опрос. А его же все бояться. Кого ни спросит, они все бу-му, двух слов связать не могут. И тут он как давай мне «Вас нужно уволить! Вы не работаете! Вы неизвестно, чем здесь занимаетесь, они ничего не знают!» Развернулся и пошел. – Регина последнюю фразу произнесла уже еле слышно, понимая, что сейчас расплачется.

- Не переживай, это он не специально, - понимающе произнесла Лана.

- Да ты вечно его защищаешь! – Закричала Регина, и отдернула резко руку. – Неужели ты не видишь, какой он на самом деле?

Лана прикусила губу и молча смотрела на коллегу. Ей было ее жалко. Она около 30 лет отработала в этом колледже, а теперь ей говорят, что ее уволить нужно за профнепригодность. Такое приятно никому не будет. Она не понимала, почему он так жестко себя ведет на работе и почему он решил выбрать именно такой стиль управления. Лана видела вдалеке, как он уходит из столовой медленно поднимаясь по лестнице. Она смотрела ему вслед, понимая, что беспощадно влюблена в человека, которого она на самом деле совершенно не знала.

- Теперь я понимаю, почему он до сих пор один, - обиженно продолжала Регина, - потому что не нашлась такая дура, которая бы его полюбила.

Эти слова словно кипятком ошпарили Лану. Хотя она и не собиралась никому рассказывать про их отношения, про свою любовь к нему, но слушать каждый раз негативные слова в его адрес, ей было бесконечно неприятно. И ее возражения или желание как-то обелить его воспринимались со стороны как глупость и неразборчивость в людях. «А может быть, то, какой он со мной на самом деле маска и он играет роль?», пронеслось у нее в голове, «Может истинный он – это тот человек, которого мы видим здесь, на работе? Нет, не может он так искусно притворяться и лгать!» пытаясь разогнать серые мысли, уговаривала себя она, «Не может он так со мной поступить. Он просто не имеет морального права так обманывать меня. Тот, какой он со мной, это истинное его лицо. А работа – это всего лишь работа. Это не место, где нужно заводить дружеские отношения и лицемерить. Он правильно делает. Работа не место для дружбы. Он прав. Он во всем всегда прав». Размышляла Лана, запивая съеденную еду уже холодным чаем. «Даже если он будет неправ, я никогда этого не признаю вслух. Да, дорогой, я та, кто будет прятаться за твою спину и молча подавать патроны», ухмыльнувшись подумала Лана, собирая пустые контейнеры от еды.

Лана только-только поднялась из-за стола, собираясь отнести поднос с недоеденным обедом, когда мир вокруг нее взорвался оглушительным грохотом. Ударная волна швыр-

нула ее, словно тряпичную куклу, через всю столовую. Она больно ударилась о стену, перед глазами вспыхнули белые пятна, а затем на нее обрушился шквал из столов, стульев и осколков посуды. Мир погрузился в хаос. Она на мгновение отключилась, но, когда пришла в себя, по-прежнему не понимала, что произошло. Она была дезориентирована и на какое-то время парализована ужасом.

В ушах стоял оглушительный звон, смешанный с криками, стонами и неразборчивым гулом. Воздух был густым от известковой пыли, которая забивала ноздри и горло, вызывая приступы кашля. Лана лежала под завалом, оглушенная, с трудом понимая, где она находится и что случилось. Тело пронзила острая боль, мир вокруг казался нереальным, как в кошмарном сне.

Первое, что она увидела, попытавшись приподняться, — это безжизненное тело Регины, лежащей рядом. Ее черные волосы, обычно аккуратно уложенные, разметались по полу, смешавшись с пылью и осколками стекла. Лицо Регины было спокойным, почти безмятежным, словно она просто уснула и теперь ее уже не беспокоили ничьи слова. Она нашла свое упокоение. Но Лана знала, что это не сон. Она видела торчащие из-под одежды металлические осколки, которые, словно зловещие иглы, пронзили тело ее коллеги. Регина была к эпицентру взрыва ближе, чем Лана, и своим телом приняла на себя основной удар, защитив ее. Если бы не Регина, Лана бы сейчас не лежала здесь, пытаясь выбраться из-под об-

ломков. Эта мысль, острая, как бритва, пронзила ее сознание. Она потянулась к коллеге рукой, выбираясь из-под груды столов, которые чудом ее не придавили.

- Рига, - тихо прошептала она, - Рига, ты слышишь меня? Помогите! – Безжизненно взмолилась Лана, понимая, что ее коллеге уже ничего не поможет.

Боль в руке становилась все нестерпимее. Лана попыталась пошевелить пальцами, но рука безвольно повисла, словно плеть. Паника начинала подступать к горлу. «Надо выбраться,» – твердила она себе, борясь с накатывающей волной ужаса.

В узком пространстве, где она находилась, Лана легла на спину, понимая, что любое движение может привести к еще большему обвалу и тогда она останется здесь, навсегда погребенной. Аккуратно придерживая рукой, нависший над ней стул, она оттолкнула ногой большую балку и на спине медленно, помогая себе руками и ногами стала выползать. Осколки разбитой посуды, разбросанные по полу, больно резали открытые участки тела. С огромным трудом, преодолевая боль, Лана смогла выбраться и прийти в ужас от увиденного. Вокруг царил хаос. Студенты, в шоке и панике, метались по столовой, ища выход, крича, зовя на помощь. Их лица были искажены ужасом, одежда покрыта пылью. Кто-то рыдал, кто-то пытался помочь другим, кто-то просто стоял, оцепенев от страха. Картина была поистине апокалиптическая. Лана, шатаясь и держась за голову, встала на ноги. Она

поплелась к студентам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.